

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 3 (9)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – заведующий кафедрой истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Цверианашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Бекшаева Н. Э. – специалист по учебно-методической работе кафедры истории и регионоведения (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (НГУ физической культуры физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Герашенко Л. И. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. – доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Завалишин А. Ю. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. – доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. – доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. – доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. – доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. – кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. – кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. – доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторац С. Н. – доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. – кандидат культурологических наук, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлезов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. Л. Губарев

Восточный поход Рёрика Фрисландского.....7

А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

Русско-казанская война 1523-1524 гг.....27

В. С. Измозик

Отражение истории России в студенческих родословных.....33

А. А. Вербицкий, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

Обеспечение связи в Забайкальском фронте в ходе Маньчжурской наступательной операции в советско-японской войне 1945 г.....41

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

«Поставить почту по городам и гонять по ямам наскоро, днем и ночью с великим поспешанием». Роль полевой почты в Северной войне (1700-1721) России против Швеции.....52

О. Л. Губарев

Вероятностная достоверность гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского.....74

В. П. Тихоньких

Основные направления изменения идеологической пропаганды в СССР в 1941-1943 гг.....83

А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

От хорунжего до главкома авиации. Вячеслав Матвеевич Ткачёв – первый русский генерал от авиации.....98

ПОЛИТОЛОГИЯ

И. А. Цвериянашвили

Практическая реализация шведской экологической политики в конце XX – начале XXI в.....109

ЛИТЕРАТУРА

В. В. Василик

Страшный суд и мировой пожар в германской поэзии.....115

ПЕДАГОГИКА

Н. В. Кваша, А. А. Воскресенский

Трансформация инженерного образования: роль гуманитарных технологий.....125

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

А. С. Пученков

Страничка из истории красного Петрограда. Рецензия на книгу: Измозик В. С., Гехт А. Б. «Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты».....133

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(48).021.94(47).021

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД РЁРИКА ФРИСЛАНДСКОГО

О. Л. Губарев

В статье рассматривается ряд вопросов, вызывающих у некоторых историков сомнения в вероятности гипотезы тождества двух исторических фигур - легендарного князя Руси Рюрика и вождя норманнов Рёрика Фрисландского. А именно: мог ли Рёрик Фрисландский знать и что он мог знать о Восточной Европе? Каковы могли быть причины похода Рёрика в земли славян и финнов? А также мог ли Рёрик управлять и западными и восточными владениями? Принятие гипотезы тождества этих двух исторических фигур во многом меняет взгляд на историю Начальной Руси.

Ключевые слова: Рюрик, Рёрик Фрисландский, заложники, Каролинги, посольство 839 г., реплики кораблей норманнов.

In order to understand the strange attraction which the interior of Russia came to hold for the Vikings, it is necessary to focus upon Old Ladoga. When and why did Scandinavians come to Old Ladoga and what prompted them to leave the safety of the northern seacoast for the winds of the Russian interior?¹

Th. S. Noonan "Why the Vikings First Came to Russia"

Историография восточного похода Рёрика Фрисландского/Рюрика

Краткая историография вопроса о первом князе Руси приведена в работах Л. В. Войтовича [8, С.111-112] и Е. В. Пчелова [31, С.314-315]. Количество публикаций по данному вопросу, начиная с XVIII в. настолько велико, что привести их все просто не представляется возможным.

Гипотезу тождества первого князя Руси Рюрика и известнейшего вождя норманнов Рёрика Фрисландского на сегодняшний день признавало и признает большинство историков – Ф. Крузе, Н. Т. Беляев, Г. В. Вернадский, А. А. Васильев, Б. А. Рыбаков, М. Б. Свердлов, А. Н. Кирпичников, И. В. Дубов, Г. С. Лебедев, А. А. Молчанов, А. и Х. Касиковы,

Е. В. Пчелов, А. А. Горский, А. А. Хлезов, П. А. Атанов и др. Из зарубежных историков статью данной гипотезе посвятил Р. Ю. Дживан [48, С. 193-201].

Историография по гипотезе тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского приведена в моей статье [9, С. 9] и книге [11, С. 16-33].

В XIX в. сторонники скандинавской гипотезы происхождения Руси П. Г. Бутков, М. П. Погодин, А. А. Кунин считали русов свеонами [шведами]. Такие убеждения сформировались на основе сообщения Бертинских анналов о послах руси в составе византийского посольства, прибывшего в 839 г. ко двору Людовика Благочестивого. Кроме того гипотеза о происхождении имени Русь от финского обозначения шведов *ruotsi*, казалось бы, подтверждала это убеждение.

Поэтому любые другие гипотезы о природе русов, в том числе гипотеза дерптского профессора Крузе о том, что они были данами, сторонниками швед-

¹ "Чтобы понять то странное влечение, которое внутренняя Русь оказывала на викингов необходимо сфокусировать внимание на Старой Ладоге. Когда и почему скандинавы пришли в Старую Ладогу, и что заставило их покинуть безопасное побережье Северного моря ради ветров внутренней Руси?" - перевод О. Л. Губарева. Если не оговорено особо, все дальнейшие переводы с английского яз. О. Л. Губарева.

ской природы русов была встречена негативно, сразу отвергалась и подвергалась жесткой критике, не всегда объективной [7; 29; 55, col. 129-151, 171-224, 273-302, 314-359]. Этому также способствовали ошибки Крузе [19, С. 43-73], который был излишне увлечен своей гипотезой.

Гипотеза франкского происхождения варягов К. Фрицлера основывалась на лингвистических сопоставлениях терминов "варяги (*wārang*)" и "фряги (*friang*)" и ее справедливо критиковал А. В. Флоровский [38, С. 551–559]. Русов Фрицлер считал тюрками. Флоровский, критикуя книгу Фрицлера о франко-тюркской природе Руси, ссылаясь на работу Ю. Бартошевича, оставшуюся неизвестной Фрицлеру. Польский историк Бартошевич весьма поэтично обрисовал гипотезу о Рюрике, пребывавшем и в Дорестеде, и в Ладогe, которого якобы гнала вперед жажда славы и приключений [42, С. 45].

Позднее против гипотезы тождества в рамках советского антинорманизма выступили польский историк Г. Ловмянский [20, С. 221-250] и историк В. Е. Яманов [39, С. 127-137], статья которого была ответом на статью Касиковых, поддержавших данную гипотезу.

И. Н. Данилевский считает, что вопрос о происхождении и личности Рюрика не имеет никакого значения и отвергает гипотезу его тождества с Рёриком Фрисландским [14, С. 43-44]. Тем не менее, значение исторической фигуры Рюрика подчеркнуто в работе С. Булина, поставившего первого князя Руси в один ряд с такими историческими личностями как Магомет и Карл Великий [44, С. 5-39].

Собственно описанию восточной части похода Рёрика/Рюрика посвящена работа Д. Карлссона и А. Селина [16]. Продвижение Рёрика на Восток [занятие им в 857 г. владений с центром Хедебю за Датским валом с согласия Хорика II Дитя] описано С. Коуплендом со ссылками на анналы франков [45, С. 97].

О появлении Рюрика на Востоке "со всей русью" рассказывает ПВЛ [28, С.18], а в НПЛ мл сообщается, что он пришел с "дружиной многой и предивной" [26, С. 106]. Рассказы о Рюрике в списках древнерусских летописей, отделенные почти двухсотлетним периодом от времени составления летописей, скупы. Рюрик в них предстает легендарной личностью, о которой сообщаются только самые общие и скудные сведения.

Реальная поздняя Никоновская летопись сообщает дополнительно о "примучивании" Рюриком новгородцев и востании Вадима Храброго, но достоверность этих сообщений вызывает сильные сомнения [17]. Кроме того о Рюрике как потомке Гостомысла якобы рассказывалось в дошедшем до нас отрывке Иоакимовской летописи в версии Татищева, которая по мнению многих историков является фальсификатом [36]. Хотя некоторые историки и признают и используют сообщения этой гипотетической летописи [18, С. 98-111; 2, С. 6-27].

Сообщения о Гостомысле появляются не ранее XV в., а до того о нем никаких сведений в источниках нет. Мифическая фигура Гостомысла понадобилась, чтобы связать Рюрика со славянством и указать на его славянские корни [3, С. 598–618].

Целью настоящей статьи является попытка рассмотреть различные аспекты, связанные с походом Рёрика и его данов на восток. Новизна моего похода к вопросу заключается в том, что до этого исследователи поддерживавшие гипотезу тождества не пытались детально ее аргументировать с привлечением археологии и лингвистических доказательств, а основывались на совпадении имен и хронологических лакунах в известиях о Рёрике в анналах франков.

Данная статья актуальна, поскольку в 2021 г. известный историк Е. А. Мельникова в статье о Рюрике в "Православной энциклопедии" посчитала приход Рюрика из Фризии маловероятным. Мельникова считает, что

Рёрик происходил из рода конунгов Южной Ютландии и не был связан со Скьёльдунгами, правителями Зеландии. "Распространенное ныне его отождествление с Рориком, правителем Дорестада сер.— 3-й четв. IX в.... якобы пришедшим с франк. войском на северо-запад Вост. Европы... *не имеет надежных оснований*... Обширная информация о его деятельности во франк. анналах *не содержит ни малейших намеков на его интерес к Балтийскому региону*, тем более к Вост. Европе... Помимо крайне малой вероятности *немотивированного* переноса деятельности Рорика, которому к этому времени должно было быть не менее 60 лет, из Фризии в Вост. Европу..." [24, С. 655]. Эти же сомнения, просто иногда в иной формулировке, характерны и для некоторых других историков и археологов [27, С. 99-126].

Я же хочу показать необоснованность этих сомнений и высокую вероятность данной гипотезы и для этого рассмотреть более подробно некоторые аспекты данной гипотезы.

Кроме того, во избежание недоразумений хочу уточнить. То, что я признаю и стараюсь рассмотреть все аспекты гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского отнюдь не значит, что я вслед за Н. Т. Беляевым произвожу имя Русь от названия провинции Рустрингия и фризов. В этом вопросе я сторонник происхождения имени русь от финского *ruotsi*, о чем неоднократно писал.

Для разбора различных аспектов данной гипотезы нужно ответить на ряд вопросов. Принадлежал ли Рёрик к клану Скьёльдунгов? Мог ли Рёрик или кто-то из его родичей присутствовать при прибытии ко двору Людовика Благочестивого византийского посольства 839 г., в составе которого были русы-свеоны? Мог ли и что мог узнать Рёрик о Восточной Европе? Были ли у него причины для похода на Восток? Была ли у него база для такого похода? Мог ли он одновременно управлять своими

западными и восточными владениями? Какова могла быть продолжительность такого похода и его последствия? Как связана со смертью Рюрика/Рёрика потеря его западных владений и как она связана с дальнейшей историей Руси?

Принадлежал ли Рёрик к клану Скьёльдунгов?

Первые сообщения о датском клане Скьёльдунгов содержатся в англосаксонском эпосе "Беовульф". В этом эпосе они названы Скильдингами. Один из сыновей вождя данов Хродгара носит имя Хредрик [Рёрик]. Таким образом, это имя является родовым именем Скьёльдунгов [6, С. 283].

Существует множество генеалогий клана Скьёльдунгов различающихся между собой. Но наиболее распространенной является генеалогия *Sögubrot* или "Фрагмента о некоторых древних конунгах..." [65, с. 44-58]. Этот же вариант генеалогии Скьёльдунгов мы встречаем в "Песни о Хюндле" и в родословных "Саги о Ньяле" и в родословной норвежских конунгов от Альфа Старого [*Ættartölur konunga og konungatöl í Noregi*]. На этот вариант генеалогии я и буду опираться вслед за Г. Хоувортом, который также считал эту генеалогическую линию наиболее устойчивой, упоминаемой и в сагах "о древних временах" и в родовых сагах [49, С.192].

Кстати, родовое имя Хререк (Rørik) Скьёльдунгов перешло к потомкам Харальда Харфагра через Тюрни дочь Харальда Клака, дочь которой была Рагнхильд, мать Харальда Харфагра [25, С. 44-47].

Хререк Метатель Колец был конунгом Зеландии. Но в Зеландии, как полагают, был расположен пиршественный зал датских Скьёльдунгов Хеорот [47, С. 164], который сопоставляют с резиденцией датских королей в Лейре [47, С. 163-165].

Кроме того, Хререк стал мужем Ауд дочери Скьёльдунга Ивара Широкие Обьятья и тем самым, в любом случае, даже если бы сам изначально не был Скьёльдунгом, породнился с этим

кланом. Их сыном был Харальд Боезуб. Согласно саге Ауд бежала на Русь к конунгу Рабарду и вышла за него замуж, прося защиты от своего отца. У них родился сын Рандвер. Его сыном в свою очередь был Сигурд Кольцо (Ринг) сражавшийся в Бравалльской битве, имевшей место согласно А. А. Кунику в 775 г., против своего дяди Харальда Боезуба [65, С. 44-58].

Эта же легендарная генеалогическая линия Скьельдунгов прослеживается в древнескандинавской "Песни о Хюндле".

"Хальвдан до этого
лучший был Скьельдунг;
победные войны
вел он, воитель,
до края небес
неслась его слава...

...

Харальд Клык Битвы,
Хрёрека сын,
Колец Расточителя,
сыном был Ауд,
Ауд Премудрая —
Ивара дочь,
а Радбарда сын
Рандвером звался..." [32, С. 364-375].

С этого момента начинается собственно историческая линия клана Скьельдунгов, смыкающаяся с легендарной. Хальфдан, первый исторически подтвержденный анналами франков вождь данов, посетивший империю в 782 г., предположительно был родичем Харальда Боезуба. Хоуворт считает его сыном Харальда Боезуба [49, С. 198].

Хальфдан в 807 г. получил от Карла Великого в качестве бенефиция остров Валхерен. Сыновьями Хальфдана, судя по всему, были погибший в 837 г. "христианнейший" герцог Хемминг, а также Ануло, Регинфрид и Харальд Клак [45, С. 91].

Факт крещения Скьельдунга Харальда Клака при дворе Людовика Благочестивого с родичами и четырьмя знатными людьми зафиксирован почти во всех современных событиях

источниках. В поэме Эрмольда Нигеллуса, посвященной крещению Харальда, упомянут его племянник, оставшийся жить при дворе императора "по обычаю франков". Племянником Харальда Клака согласно Бертинским анналам франков был Рёрик Фрисландский, брат Харальда младшего согласно Ксантенским анналам [45, С. 91].

Таким образом, легендарная ветвь Скьельдунгов оказывается тесно связанной родством с историческими вождями данов во Фризии и данное замечание Е. А. Мельниковой теряет силу.

Мог ли Рёрик или кто-то из его родичей присутствовать при прибытии ко двору Людовика Благочестивого византийского посольства 839 г.?

Из анналов франков мы знаем, что при императорском дворе обычно находились заложники или просто вельможи, представители разных народов и кланов. Их присутствие обеспечивало верность знати в этот век измен, заговоров и предательств. Это была обычная практика средневековья [54].

Недаром знать империи после принесения оммажа императору получала звание *fideles* (верные). Титулы *honores*, например, графские титулы, знать получала или по наследству или из рук императора. Вхождение в число знати включало два этапа – представление ко двору (*commendation*) и получение владений в лен (*beneficio*). Иногда оба действия могли быть разделены по времени, а иногда могли происходить одновременно.

То, что отдельные представители клана Скьельдунгов находились при императорском дворе, мы знаем из сообщений франкских анналов. А поскольку нападения викингов продолжались почти непрерывно, задача обороны побережья Фризии Скьельдунгами требовала постоянных гарантий их верности императору и присутствия тех или иных представителей этого клана при дворе.

Хальфдан сначала был прислан ко двору императора в 782 г. в качестве посла, а позже принял крещение и получил в бенефиций остров Валхерен в 807 г. Хемминг, сын Хальфдана, был отпущен на родину по просьбе своих братьев Харальда и Регинфрида в 812 г., когда они заняли трон Дании. Но потом он, видимо, вернулся во Фризские владения отца, потому что погиб в 837 г., защищая остров Валхерен от викингов [45, С. 87].

В 826 г. после крещения Харальда Клака и возвращения основной части данов на родину согласно поэме Эрмольда Нигеллуса "...сын короля [Godfrid] и пле-

мянник [Rørik] остались на месте служить императору, живя по обычаю франков..." [35, С. 123]. Готфрид Харальдссон оставался в числе придворных своего крестного отца Лотаря до 840-х гг., после чего он вернулся в Данию [45, С. 93].

Поскольку франкских миссионеров часто встречали враждебно, практикой Каролингов было обучать заложников, саксов и данов, христианской религии, знанию молитв и священных книг, а также основам латыни (рис.1), чтобы после возвращения на родину они способствовали распространению там христианства [53, С. 123-147].

Рис.1. Заложники при дворе Каролингов [61, с. 78]

Итак, мы видим, что кто-то из Скьёльдунгов постоянно находился при дворе императора, что должно было обеспечивать верность "неукротимых" норманнов. Поэтому весьма вероятно, что посещение императора послами свеонской руси не могло пройти незамеченным для Скьёльдунгов, если считалось настолько важным, что рассказ о нем был внесен в Бертинские анналы.

Мог ли и что мог узнать Рёрик о Восточной Европе?

Поэтому сам Рёрик или кто-то из его родичей вполне могли находиться при дворе Людовика в 839 г. и знать о посольстве русов, при расследовании со стороны императора оказавшихся све-

онами. А тогда, общаясь с послами на Old Norse, Рёрик мог получить информацию о Восточной Европе и Старой Ладогe [Альдейгьюборге] из первых рук.

А послы эти прибыли, скорее всего, из Старой Ладоги или Рюрикова Городища, если судить по их пути возвращения на родину (рис.2), прослеживаемого по редчайшим находкам монет императора-иконоборца Феофила² [63, С. 41-60].

² Находки монет императоров-иконоборцев столь редки, потому что императоры-почитатели икон приказывали уничтожать монеты с изображениями этих императоров-еретиков. Известен всего один клад таких монет. Клад найден в Лагбе, Турция, в составе клада 102 золотые монеты от Льва III до Феофила, дата сокрытия, по предположению его исследователя, — около 832 г. [34, С.50-63].

Рис.2. Находки монет императора Феофила, отмечающие путь посольства 839 г. на родину от Ингельгейма через Хедебю и Бирку до Рюрикова Городища [63, С. 49].

И если послы свеоны были, в самом деле, послами той свеонской руси Северо-Запада, которая получила крайне неудачное обозначение в качестве "Русского каганата" [13, С. 43-51], то Скьёльдунги вполне могли получить хотя бы приблизительную информацию о землях славян и финнов.

Были ли у Рёрика Фрисландского причины для похода на Восток?

Ряд историков считает, что Рёрик так держался за свои фризские владения, что у него не было других интересов. Обычно оппоненты гипотезы тождества его с Рюриком используют в отношении Рёрика термин "мелкий датский конунг". Отмечу только, что источники франков называют Рёрика королем (*rex*), хотя *королем* он не был, а был только претендентом на трон Дании. А если так его называют враждеб-

ные данам источники, то одно это уже говорит о его роли и значении в истории. К этому "мелкому датскому конунгу" под защиту от преследования самого императора бежал граф Болдуин с дочерью императора Юдифью.

Тому, что его интересы выходили далеко за пределы Фризии, могло быть несколько важных причин.

Во-первых, жемчужина владений Рёрика имперский эмпориум Дорестада, где была имперская таможня, монетный двор, а рядом в Утрехте резиденция епископа, в 860-х гг. стал приходить в упадок из-за изменения течения Рейна [46, С. 95-105]. Это видно по тому, как удлинялись мостки от парцелл (рис.3) к причалам кораблей [около 150 метров за 100 лет], пока Дорестада не оказался совсем отрезанным от реки [56, С. 155-157].

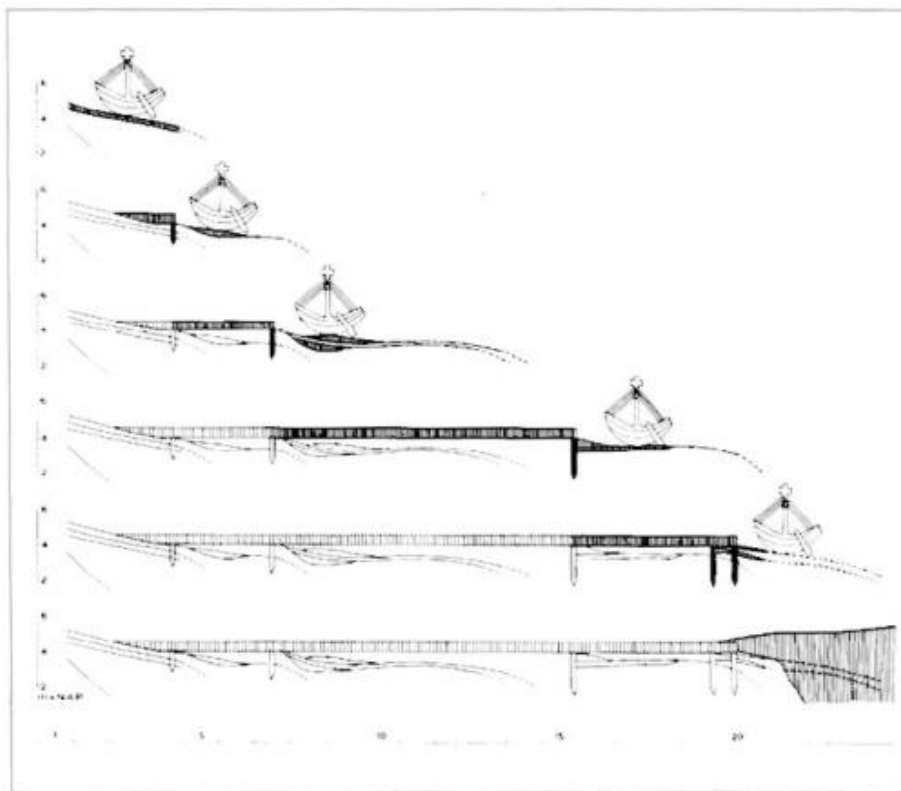

Рис.3. Удлинение мостков от парцелл к причалам для кораблей в Дорестаде в связи с изменением течения Рейна [55, С. 157].

Во-вторых, Рёрик очевидно тяготился своим положением *fidelis* императоров, хоть и обладал определенной независимостью, на что указывает бегство к нему графа Болдуина с дочерью императора Карла Лысого Юдифью. Знатные франки хорошо относились к Рёрику, поскольку он выполнял повинность оборонять побережье от викингов, ранее лежащую на вельможах франков.

И если знать относилась к нему как к "одному из нас" [45, С. 101], то простой люд в империи франков ненавидел норманнов, не верил их обращению в христианскую веру, считая по-прежнему язычниками, и терпел их только потому, что боялся их многочисленности и военного превосходства.

Тем более, что некоторые из вождей норманнов из клана Скьёльдунгов, такие как Готфрид и Родульф, хотя и получили в бенефиций владения во Фризии и крестились, продолжали набеги и разоряли страну. Например, Родульф брал плату [*locarium*] за участие в раздорах Каролингов [58, С. 9].

Такое отношение отразилось в Ксантенских анналах, где Рёрик был назван "желчью христианства". Рёрик не участвовал в походе викингов в 863 г., как считает В. Г. Лушин со ссылкой на Е. В. Пчелова [22, С. 17], а просто будучи не в силах остановить их, пропустил их через свои владения далее по Рейну [45, С. 100-101]. А сил у него могло не хватать, поскольку основная дружина осталась на Востоке.

В случае участия Рёрика в набеге Хинкмар Реймский не высказывал бы подозрений в содействии Рёрика викингам в их проходе через его владения далее по Рейну, а точно знал бы об этом факте. Несмотря на эти обвинения, Карл Лысый, тем не менее, противопоставлял "верного" Рёрика "неверному" Родульфу [45, С. 99].

И все же Рёрику в 850 г. пришлось силой оружия принуждать Лотаря в 850 г. вернуть ему его ранее отобранные Лотарем владения во Фризии. Кстати, здесь стоит отметить, что многочисленность норманнов Рёрика была столь велика, что император Лотарь II не ри-

скнул вступать с ними в битву, а предпочел уладить конфликт, вернув Рёрику его владения. Да и сам Рёрик был вынужден в 867 г., приведя подкрепления из Дании, подавлять восстание фризов-"коггингов", экипажей когов, набираемых Рёриком из местного населения подобно скандинавскому ледунгу [64, С. 44], не желавших принимать участие в защите побережья.

Эти вынужденные рейды Рёрика у некоторых историков, например у Фердинанда Лота, вызывали сомнения в способности Рёрика защитить побережье в период 830-840 гг. и вообще в успешности подобной практики защиты побережья от викингов [59, С. 681].

За нежелание оборонять побережье от язычников-данов императоры франков неоднократно осуждали фризских графов [46, С. 101]. "Now the Emperor summoned a general assembly and held an inquiry in public with those magnates to whom he had delegated the task of guarding that coast. It became clear from the discussion that partly through the sheer impossibility of the task, partly through the disobedience of certain men, it had not been possible for them to offer any resistance to the attackers"³ [40, С. 37].

Только суровая необходимость в борьбе за королевский трон Дании могла заставить гордых и независимых вождей норманнов креститься и принять вассальную зависимость от императоров франков. Вспомним историю, рассказанную Дудо из Сент-Квентина, о том, как дружинник Роллона, присягая, целовал сапог императора, при этом поднес его к своему рту и опрокинул императора на землю. Роллон извинился тем, что у его дружинников спина не гнется ни перед кем.

И если в империи франков Рёрик получал земли во Фризии в бенефиций

от императора и был обязан за это креститься и нести повинности и оборонять побережье Фризии, то на Востоке он был независимым правителем и сам раздавал земли своим соратникам [28, С. 18]. Причем, чтобы уйти в поход на Данию в 857 г. Рёрик должен был *отпроситься* у своего сюзерена Лотаря II [45, С. 97], точно также как на Востоке вассалы Рёрика Аскольд и Дир "*испросиста*" у своего сюзерена в поход на Византию в 860 г. [28, С. 18].

Франки были вынуждены терпеть норманнов в связи с их многочисленностью и военной доблестью. То, что ни один из Каролингов не пытался изгнать Рёрика и его данов из их владений во Фризии говорит о том, что императоры его рассматривали как равного себе по мощи его войск. Заключение в тюрьму в 840-х гг. вместе с Харальдом Клаком по ложному обвинению в измене, где Харальд, судя по всему и погиб, не могло улучшить его отношения к франкам [45, с.100].

Кроме того, пока он вместе с Харальдом Клаком и Готфридом вел борьбу за трон Дании [60, С. 29-48], используя свои владения во Фризии как военную базу, ему приходилось мириться с подчиненным положением как вассала Каролингов.

Но когда ему стало ясно, что гражданская война Скъьльдунгами проиграна, фризские владения во многом потеряли для него свое значение, хотя он и продолжал их сохранять, отправившись на восток. Во всяком случае, он был заинтересован в оживлении торговли в Дорестаде, а этого можно было добиться только открывая новые торговые пути. Если принять гипотезу тождества, то своим восточным походом Рёрик объединил западный и восточный участки торгового пути "из фризов в греки" и вписал его в систему мировой торговли [12].

³ "Теперь император созвал генеральную ассамблею и провел публичное расследование в отношении тех магнатов, которым он делегировал задачу оборонять побережье. Из обсуждения стало ясно, что частично из-за явной невозможности выполнить задачу, частично из-за неповиновения некоторых людей, они были неспособны оказать сопротивление атакующим".

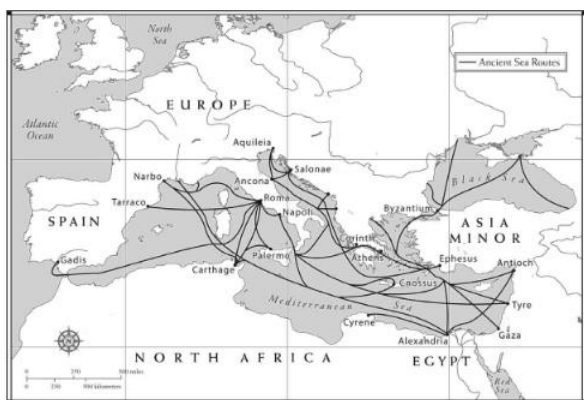

Рис. 4. Слева – средиземноморские торговые пути со времен римской империи до периода Меровингов, разрушенные экспансией Халифата [Ansary 2010: С. 2]. Справа – новые торговые пути в рамках системы мировой торговли, сместившейся со Средиземноморья на север [44, С.27-31], получившей дальнейшее развитие и укрепившейся с появлением Рюрика на востоке [50, С.160-161].

Именно поэтому С. Булин поставил его в один ряд с Магомедом и Карлом Великим, поскольку появление Рюрика и его варягов создало новую систему мировой торговли (рис.4) вместо прерванных нашествием арабов средиземноморских торговых путей.

Была ли у Рёрика база для такого похода?

В ходе гражданской войны в Дании последним успехом Рёрика было то, что он вынудил в 857 г. Хорика II Дитя передать ему владения между рекой Айдер и морем [Северным или Балтийским] расположенные за Датским валом. Очевидно, что под власть Рёрика подпал и эмпориум Хедебю - крупный торговый центр на пути из "фризов в греки" [12, С. 38-46].

О тесной связи между Дорестадом и Биркой на западном отрезке торгового пути говорит история Фридебург, жительницы свеонской Бирки, поручившей перед смертью своей дочери Катле в качестве богоугодного дела раздать деньги нищим Дорестада [57, С. 127-137].

Хедебю лежал почти на середине торгового пути из Дорестада в Старую Ладогу и таким образом, у Рёрика появилась промежуточная база на пути из Дорестада на Восток. И она могла принадлежать Рёрику до 873 г., когда Хедебю принадлежал уже другим конунгам [45, С. 97].

Естественно, что Рёрику не было нужды постоянно перемещаться между западными и восточными владениями, как это пытаются представить оппоненты данной гипотезы, поскольку институт наместничества был с давних пор известен и франкам и скандинавам.

Мог ли Рёрик Фрисландский одновременно управлять своими западными и восточными владениями?

В империи франков, как и в Скандинавии, в раннем средневековье существовал институт наместничества. Поэтому императору или конунгу необязательно было постоянно перемещаться по своим обширным владениям, чтобы поддерживать в них порядок. Именно на это и была направлена ленная система, когда каждый из *fideles* отвечал за порядок в своей области.

Так в "Саге о Ньяле" рассказывается история о том, как скотты убили наместника ярла Оркнейских островов Сигурда, управлявшего его отдаленными владениями в Шотландии [15, С. 189]. Естественно наместников нужно было время от времени контролировать, чтобы они не приобрели слишком большую власть и независимость, как например, Аскольд и Дир.

О том, что Рюрик раздавал земли в лен своим соратникам, т.е. наместникам, говорит ПВЛ [28, С.18]. Кроме того, если на Западе Харальду и Рёрику

противостояли многочисленные дружины сыновей Готфрида, совершавших набеги на Фризию или войска франков, на Востоке наместникам Рёрика, если и приходилось отбивать, то только набеги бродячих дружин немногочисленных викингов-свеонов и поэтому численность гарнизонов могла быть относительно небольшой [37, с. 207-212].

Иногда фигура наместника, ярла, такого как Свенельд, может даже заслонить в глазах некоторых историков фигуру конунга, князя [21, С. 45–57], вплоть до возведения нему династии [23, С. 14-27]. В действительности, как следует из ПВЛ, Свенельд был ярлом с определенной степенью независимости и как показывает НПЛ мл фактически воеводой и наместником Игоря [26, С. 109-110]. И как показывает история ярла Хакона Могучего, ярл мог как быть наместником, так и управлять страной, не присваивая себе не принадлежащего ему звания конунга [33, С. 92-96, 101-109].

Кроме того Рёрик, вероятно возвращался на Запад с немногочислен-

ными спутниками, оставив дружину "много и предивну" на Востоке, потому что при встречах с Каролингами он начал принимать меры предосторожности, заключающиеся в обмене заложниками [45, С. 99]. О чем раньше анналы франков не сообщали.

Готфрид, уже после смерти Рёрика, несмотря на немногочисленность своих соратников, пренебрег этой предосторожностью, считая, что брак с дочерью Лотаря II Гизелой охраняет его от покушений со стороны франков. И погиб вместе со своими немногими спутниками в 885 г. [62, С. 191-194].

Какова могла быть продолжительность восточного похода Рёрика и его последствия?

Для ответа на этот вопрос нужно посмотреть на мореходные характеристики кораблей норманнов. Построенные в соответствии с археологическими данными реплики кораблей скандинавов позволили изучить этот вопрос.

Рис.5. Реплика корабля норманнов обнаруженного археологами во фьорде Роскильде *Skuldelev 2* под названием *Sea Stallion*. Photo: Werner Karrasch [5, С. 110].

Судно норманнов под условным обозначением *Skuldelev 2* было боевым кораблем норманнов [*longship*] длиной 30 м, построен из дубовых досок [класса *skeip*]. Корабль норманнов был построен в районе Дублина примерно в 1042 г. Рассчитан на 60 гребцов, при полном экипаже в количестве 80 чел. Судно,

возможно, входило в состав флота, который привели дочь и сын последнего англо-саксонского короля Харальда Годвинсона в Данию в 1068-1069 гг.

Судно «The Sea Stallion Of Glendalough» длиной 30 м и шириной 3,8 м с осадкой 0,9 м при площади паруса 120 м² и 60 веслах при экипаже в 65 чел. было

построено в 2004 г. как реплика корабля норманнов *Skuldelev 2* (рис.5).

Судно совершило плавание от Роскильде до Дублина и от Дублина обратно до Роскильде, пройдя в один конец расстояние 1700 км за 44 дня. Оно могло плыть со скоростью 5–6 узлов⁴, развивая на отдельных участках при благоприятных условиях под парусом скорость до 13 узлов⁵ согласно Антону Энглерту, археологу, работнику музея в г. Роскильде [5, С. 120].

К счастью у нас есть и данные раннесредневековых источников, позволяющие определить продолжительность плавания на кораблях норманнов от одной географической точки до другой. Отгер, норвежский путешественник (рис.6) рассказал королю англосаксов Альфреду Великому о своем плавании в Биармию [на север Кольского полуострова] с описанием затрат времени в днях на плавание от одного пункта на этом пути до другого [52, С. 1-23].

Кроме того Адам Бременский приводит в книге II данные о продолжительности плавания из Дании в Русь, занимавшее по его сообщению 7 дней пути от Хедебю до Юмне (Волина) и 14 дней от Юмне до Острогарда России, итого 21 день. В другом месте в книге IV он указывает, что из Дании до Острогарда можно доплыть примерно за месяц [1, С. 340, 427]. И. В. Дьяконов в примечаниях к переводу Адама Бременского отмечает, что под Острогардом Адам имел в виду, скорее всего, Ладогу.

Согласно Адаму Бременскому плавание от Шлезвига [Хедебю] до Руси занимало от 21 дня до месяца, что соответствует рассказу Отгера о затратах времени при его плавании в Биармию [1, С. 340, 427].

При таких мореходных качествах кораблей норманнов Рёрик при необходимости мог посещать свои владения на востоке и на западе по нескольку раз в

год. Поэтому даже такой противник данной гипотезы как Г. Ловмянский считал, что возражение об удаленности западных и восточных владений Рёрика не убедительно [20, С. 224].

Эта быстрота перемещений данов и русов отмечена источниками. Две византийских хроники называют русов "от рода франков" дромитами за быстроту их перемещений, Титмар Мерзебургский уже позже сообщает о "быстроногих данах" населяющих Киев [51, С.359; 10, С. 78-83], а Равеннский Аноним рассказывает, что Дания производит "саих быстрых людей среди всех народов" [30, С. 236]

Поэтому вовсе необязательно связывать деятельность Рёрика на Востоке только с лагунами во франкских источниках, если в течение года он мог как минимум пару раз навестить свои восточные владения. И с учетом мореходности кораблей норманнов нельзя отрицать возможность появления Рёрика на Востоке, в тот же период времени, когда его упоминают франкские источники на Западе.

Время прибытия Рюрика в земли славян и финнов можно определить только приблизительно, поскольку хронология ПВЛ сомнительна. Например, первый поход Руси на Константинополь, имевший место согласно Брюссельской хронике в 860 г., в ПВЛ указан под 866 г.

Летописец сам сообщает, что даты он указывает на основе вычислений, беря за основу отдельные даты: "отсюда почнем и числа положим" [28, С. 17]. Однако отдельные даты он видимо все же брал из каких-то источников, близких событиям.

Поэтому, хотя некоторые даты, кажется, соответствуют реальности, как например, дата смерти Рюрика в 879 г. и поход Олега с Игорем на Киев в 882 г., точную дату появления Рюрика на Востоке мы не знаем (ок.854-860 гг.). Впервые он мог прибыть на Восток даже ранее 857 г., когда он получил в свое владение Хедебю, непосредственно из Дорестада. Но скорее всего он пришел именно из Хедебю и тогда это 857 г. или несколько позже.

⁴ Узел - единица измерения скорости корабля равная 1,852 км/ч.

⁵ Для справки: скорость 12-13 узлов - это средняя скорость современного теплохода.

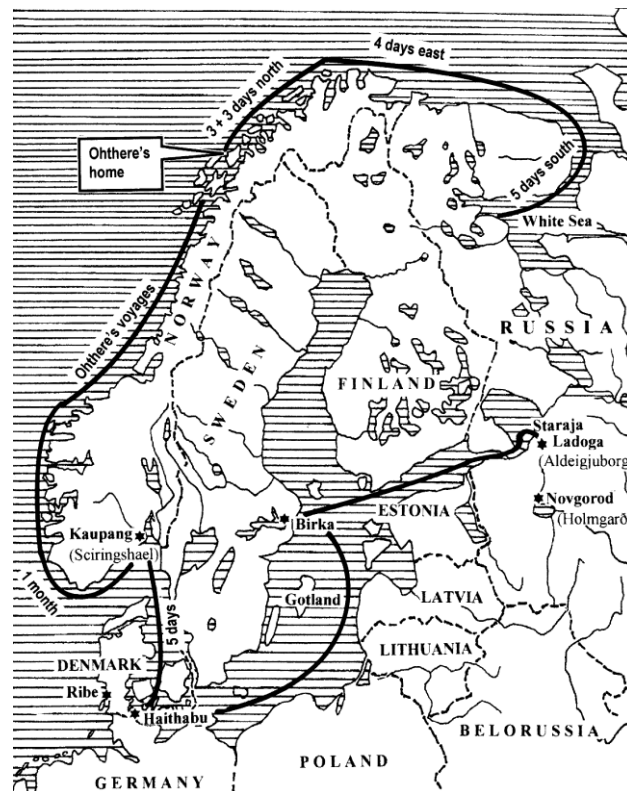

Рис.6. Путь Оттера в Биармию согласно его рассказу Альфреду Великому о своем путешествии. Для сравнения показан намного более короткий путь, занимавший меньше месяца от Хедебу [с 857 г. по, возможно, 873 г. владение Рёрика Фрисландского] через свеонскую Бирку в Старую Ладого на основе карты Келлера [52, С. 8].

Как связана со смертью Рюрика/Рёрика потеря его западных владений и с дальнейшей историей Руси?

В 882 г. анналы франков сообщают, что в связи с его смертью были переданы его родичу Готфриду западные владения Рёрика: "comitatus et beneficia, quae Rorich Nordmannus Francorum regibus fidelis in Kinnim tenuerat"⁶. Дату смерти Рёрика франкские источники не называют. Готфрид взял в жены незаконнорожденную дочь Лотаря II Гизелу [62, С. 187].

После чего в 885 г. вместе с немногочисленными оставшимися при нем норманнами он был убит франками во время переговоров на острове Бетуве. Регино Прюмский особо отмечает, что при Готфриде оставалось слишком мало норманнов, так что все они были перебиты франками. "Godfrid's end suggests that he was accompanied by so few men

that they could all be slaughtered at the same time as their master"⁷ [45, С. 112].

Если не принимать гипотезу тождества, то нужно объяснять, куда же ушли те многочисленные норманны, что держали в страхе франков все 70 лет своего пребывания во Фризии. Описание Фризии у Регино в точности соответствует сообщениям арабов об "острове русов": "... inaccessible for an army due to the countless watercourses and impenetrable marches..."⁸ [45, С. 192]. Вспомним, что арабы определяли население "острова русов" в 100 тыс. чел.

И даже, если мы не согласимся с А. А. Александровым относительно того, что таким было население острова Валхерен в то время [4, С. 222-224], то для всех владений норманнов и периода почти в

⁶ "Графства и бенефиции в Кеннерманланде, которые Рёрик Норманн, держал как вассал франкских королей".

⁷ "Судьба Готфрида подтверждает, что его сопровождало так мало людей, что они все были перебиты одновременно со своим господином".

⁸ "... так как те страны, по многочисленности своих рек и непроходимых болот, вовсе недоступны для войска".

70 лет такая цифра, может быть несколько завышенная, вполне допустима.

Согласно ПВЛ Рюрик умер в 879 г., видимо в Старой Ладогге, что соответствует сообщению франков о передаче его владений другому лицу. В том же 882 г. регент Олег с младенцем Игорем, видимо, узнав о потере для себя владений во Фризии, отправляются в поход на Киев, с целью приобретения новых земель.

И тогда с занятием Киева, "матери городов русских" история Начальной

Руси начинает развиваться своим путем, хотя память о связях с Северной и Западной Европой остается, и эти контакты продолжают поддерживаться. И династические связи со Скандинавией в правление Ярослава Мудрого и позже со Священной Римской империей Оттонов, преемницей Каролингов являются напоминанием о "фризской Нормандии" [43, С. 446-452], которую сменила "Нормандия на Волхове".

Список источников и литературы

1. *Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Бременский Адам // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. — М., 2012. — С. 297–449.
2. *Азбелев, С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи / С. Н. Азбелев // Новгородский исторический сборник. - 2003. — Т. 9 (19). — С. 6–27.
3. *Азбелев С. Н.* Гостомысл / С.Н. Азбелев // Варяго-русский вопрос в историографии. — М., 2010. — С. 598–618.
4. *Александров, А. А.* Остров руссов / А. А. Александров // Stratum. Петербургский вестник. — СПб. — 1997. — С. 222–224.
5. *Амальрик, А. А.* Норманны и Киевская Русь. Андрей Амальрик; науч. публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. / А. А. Амальрик // М.: Новое литературное обозрение. 2018. — 232 с.
6. Беовульф — СПб.: Азбука-классика. 2005. — 288 с.
7. *Бутков, П. Г.* Оборона летописи Русской Нестеровой, от навета скептиков. / П. Г. Бутков — СПб.: Типография Императорской Российской Академии. 1840. — 527 с.
8. *Войтович, Л. В.* Рюрик: легенды и действительность // Исследования по русской истории и культуре: сб. ст. к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова/ Отв. ред. Ю. Алексеев, А. Дегтярев, В. Пузанов. / Л. В. Войтович // — М.: Парад. 2006. — С. 111-121.
9. *Губарев, О. Л.* К вопросу об идентичности Рюрика и Рорика Фрисландского / О. Л. Губарев // Valla. — 2016. — Т. 2. № 4/5. — С. 9-25.
10. *Губарев, О. Л.* О «быстрых данах» и русах-дромитах / О. Л. Губарев // Valla. — 2018. — Т.4 № 1-2. — С.77-83.
11. *Губарев, О. Л.* Рюрик Скьёльдунг / О. Л. Губарев // СПб.: Евразия. 2019. — 320 с.
12. *Губарев, О. Л.* Начальная Русь на пути из варяг в греки. / О. Л. Губарев // СПб.: Евразия. — 2020. — 160 с.
13. *Губарев, О. Л.* Посольство русов 839 г. и оксюморон «русский каганат» / О. Л. Губарев // Социогуманитарные коммуникации. — 2022. — №2. — С. 43-51.
14. *Данилевский И. Н.* Бедный Рюрик... / И. Н. Данилевский // Дилетант. — 2022. — № 78. — С. 40-45
15. ИС 1999: Исландские саги. Смирницкая О. А. (отв. ред.). Т. II. Санкт-Петербург: Нева. 1999. — 560 с.
16. *Карлссон Д.* По следам Рюрика. Путеводитель по истории викингов в Северо-Западной России. Хельсинки / Д. Карлссон, А. Селин // Копенгаген: Партнерство по культуре Северного измерения (NDPC), 2012. — 140 с.
17. *Клосс, Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков / Б. М. Клосс // М.: Наука. 1980. — 312 с.
18. *Конча, С. В.* Скандинавские элементы Иоакимовской летописи и вопрос о ее происхождении / С. В. Конча // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2012. № 3 (49). — С. 98-111.

19. Крузе, Ф. Происхождении Рюрика (преимущественно по французским и немецким летописям) / Ф. Крузе // ЖМНП. — 1836. № 1. — С. 43-73.
20. Ловмянский, Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский / Г. Ловмянский // Скандинавский сборник. - 1963. Вып. 7. - С. 221-250.
21. Лушин, В. Г. «Свенельд: князь или воевода?» / В. Г. Лушин // «Историко-археологические записки». — М., 2009. Кн. I. — С. 45–57.
22. Лушин, В. Г. Рюрик / В. Г. Лушин // Древняя Русь в IX–XI веках: Контексты летописных текстов. — Зимовники. 2016. — С. 11–31.
23. Матвейчев, О. А. Свенельд - основатель династии Рюриковичей? К постановке вопроса / О. А. Матвейчев // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. — 2020. — Выпуск № 3 (3). — С. 14–27.
24. Мельникова, Е. А. Рюрик, древнерусский князь / Е. А. Мельникова // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Москва, 2021. — Т. 60. — С. 653–656.
25. Молчанов, А. А. Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей / А. А. Молчанов // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. [IV] Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 15-15 апреля 1992 г. Тезисы докладов. — М. Институт российской истории РАН. — 1992. — С. 44–47.
26. Новгородская первая летопись младшего извода. Комиссионный, Академический, Толстовский списки // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. [Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова]. — М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР. — 1950. — С. 103–427.
27. Платонова, Н. И. Древнерусская Ладога в контексте варяжской легенды: ревизия источников и интерпретаций / Н. И. Платонова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2023. — № 2 (34). — С. 99-126.
28. Повесть временных лет. Ч. 1. Подгот. текста Д. С. Лихачева; Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Акад. наук СССР. Ч. 1-2.1-е изд. Часть 1. Текст и перевод. — М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук. — 1950. — 404 с.
29. Погодин, М. П. Исследования, замечания и лекции. / М. П. Погодин. — Т. 2. М.: В университетской типографии. — 1846. — 426 с.
30. Подосинов, А. В. Северо-Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима / А. В. Подосинов // Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. *Studia historica*. Ред. Джаксон Т. Н. Мельникова Е. А. Институт всеобщей истории РАН. Языки русской культуры. — 1999. — С. 227–236.
31. Пчелов, Е. В. Рюрик / Е. В. Пчелов. — М.: Молодая гвардия. — 2010. — 316 с.
32. Песнь о Хюндле // Старшая Эдда. Эпос. — Санкт-Петербург: Азбука, — 2000. — С.364-375.
33. Снорри Стурлусон. Круг Земной / Изд. подгот.: А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. — Репринтное изд. 1980. М. — 1995. — 688 с.
34. Соколова, И. В. Клады византийских монет как источник для истории Византии VIII–XI вв. / И. В. Соколова // Византийский Временник. — 1959. — Т. 15. — С. 50–63.
35. Стасюлевич, М. М. Эрмольд Чёрный. Людовик Благочестивый и норманны (в 826 г.) // История Средних веков: От Карла Великого до Крестовых походов (768-1096) / сост. Стасюлевич М. М. — 3-е издание. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Полигон. — 2001. — С. 116-124.
36. Толочко, А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия / А. П. Толочко. — Москва: Новое литературное обозрение; (Historia Rossica). Киев: Критика. 2005. — 544 с.
37. Фетисов, А. А. Численность «дружинных гарнизонов» на торговых путях Восточной Европы / А. А. Фетисов // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. — Коростень. 2008. — С. 207-212.
38. Флоровский, А. В. Франко-тюркская теория происхождения Руси (о книге Fritzler'a) / А. В. Флоровский // *Slavia. Praha*. — 1924. — Roč. 3. Seš. 2/3. — S. 551–559.

39. Яманов, В. Е. 2002. Рорик Ютландский и летописный Рюрик / В. Е. Яманов // Вопросы истории. — № 4. — С. 127-137.
40. The Annals of St-Bertin: Ninth-Century Histories. Transl. Nelson, J. L. — Volume I. Manchester University Press. — 1991. — 268 p.
41. Ansary, T. Destiny Disrupted: A History of the World Through Islamic Eyes / T. Ansary. — New York: Public Affairs. 2010. — 390 p.
42. Bartoszewicz, J. Początki Rusi. Cz. 1. / J. Bartoszewicz. — Warszawa. 1914. S. 3-96.
43. Besteman, J. Danish rule in West Frisia: a failed Normandy in the 9th century / J. Besteman // Centre - Region - Periphery: Medieval Europe Basel. — Vol. 1. — Hertingen. 2002. — P. 446-452.
44. Bolin, S. Mohammed, Charlemagne and Ruric / S. Bolin // Scandinavian Economic History Review. — 1953. — Vol. 1. — No. 1. — P. 5-39.
45. Coupland, S. From poachers to gamekeepers: Scandinavian warlords and Carolingian kings / S. Coupland // Early medieval Europe. — 1998. — Vol. 7. 1998. — P. 85-114.
46. Coupland, S. Boom and bust at ninth-century Dorestad / S. Coupland // A. Willemsen and H. Kik (eds), Dorestad in an international framework. New Research on Centres of Trade and Coinage in Carolingian Times (Turnhout). — 2010. — P. 95-105.
47. Christensen, T. Lejre Beyond Legend—The Archaeological Evidence / T. Christensen // Journal of Danish Archaeology — 1991. — Volume 10 — №1. — P. 163-185.
48. Givan, R. U. Searching for Rurik: a Critical Study of the Use of the Frankish Annals in the Writing of Early Russian History / R. U. Givan // Journal of the Georgia Association of Historians. — 1994. — Vol. XV. — P. 193-201.
49. Howorth, H. H. The Early History of Sweden. / H. H. Howorth // Transactions of the Royal Historical Society. Cambridge University Press — Vol. 9. — 1881. — P. 174-215.
50. Jones, G. A history of the Vikings / G. Jones. - London, New York, Oxford University Press. 1973. — 504 p.
51. Karlin-Hayter, P. Swift Danes / P. Karlin-Hayter // Byzantion. 1965. Vol. 35. P. 359.
52. Keller, C. Furs, Fish, and Ivory: Medieval Norsemen at the Arctic Fringe / C. Keller // Journal of the North Atlantic. — 2010. — Vol. 3. — P. 1-23.
53. Kosto, A. J. Hostages in the Carolingian world (714–840) / A. J. Kosto // Early Medieval Europe — 2002. — Volume 11. — Issue 2. — P. 123-147.
54. Kosto, A. J. Hostages in the Middle Ages. — Oxford : Oxford University Press. 2012. — 281p.
55. Kunik, E. E. Kritische Bemerkungen zu den Rafn'scher Antiquites Russes und zu dem Kruseschen Chronicon Nordmannorum / E.E. Kunik // Erster Beitrag, Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de Academie des Sciences de Saint Petersbourg. — 1850. — T. VII. — Col. 129-151, 171-224, 273-302, 314-359.
56. Lebecq, S. Marchands et navigateurs frisons du haut Moyen Age. — Vol. 1: Essai. 375 p. — Vol. 2: Corpus des sources ecrites. 471 p. / S. Lebecq. — Presses Universitaires de Lille. 1983.
57. Lebecq, S. « Religiosa femina nomine Frideburg ». La communauté chrétienne de Birka au milieu du IXe siècle d'après le chapitre 20 de la Vita Anskarii. / S. Lebecq // Cahier des Annales de Normandie. Recueil d'études en hommage à Lucien Musset. — 1990. — №23. — P. 127-137.
58. Lewis, S. Rodulf and Ubba: In search of Frisian -Danish Viking / S. Lewis // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. — Vol. 40. — 2016. — P. 5-42.
59. Lot, F. Roric. Ses incursions en Frise, en Flandre, en Angleterre, a Rouen (850-851) / F. Lot // Recueil des Travaux Historiques de Ferdinand Lot. — Vol. 2. Geneva and Paris. — 1970. — P. 678-685.
60. Maund, K. L. A Turmoil of Warring Princes. Political Leadership in Ninth-century Denmark / K. L. Maund // The Haskins Society journal. — 1994. — Vol. 6. — P. 29-48.
61. Nicolle, D. The Conquest of Saxony AD 782–785. Charlemagne's defeat of Widukind of Westphalia. 1st Edition / D. Nicolle. — Osprey Publishing. 2014. — 96 p.

62. *Regino, Abbot of Pruim, 840-915. History and politics in late Carolingian and Ottonian Europe : the Chronicle of Regino of Pruim and Adalbert of Magdeburg / Maclean S. (Translator). — Manchester, UK ; New York : Manchester University Press. — 2009. — 306 p.*

63. *Shepard, J. The Rhos Guests of Louis the Pious: Whence and Wherefore? / J. Shepard // Early Medieval Europe. — 1995. — Vol. 4. — No. 1. — P. 41-60.*

64. *Tuuk, L. van der 'Herekoge' in Vredelant / L. van der Tuuk, A. Cruysheer // Vechtkroniek. — 2012. — № 37. — P. 42-47.*

65. *Waggoner, B. Sögubrot // The Sagas of Ragnar Lodbrok / B. Waggoner. Troth Publications. — 2009. — P. 44-58.*

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

THE EASTERN CAMPAIGN OF RØRIK OF FRIESLAND

O. L. Gubarev

The article examines a number of issues that raise doubts among some historians about the likelihood of the hypothesis of the identity of two historical figures - the legendary Prince of Rus' Rurik and the leader of the Northmen Rørik of Friesland. Namely: could Rørik of Friesland know and what could he know about Eastern Europe? What could be the reasons for Rørik's campaign in the lands of the Slavs and Finns? And also could Rørik control both the western and eastern possessions? Accepting the hypothesis of the identity of these two historical figures largely changes the view on the history of Early Rus'.

Keywords: Rurik, Rørik of Friesland, hostages, Carolingians, embassy of 839, replicas of Norman ships

References

1. *Adam Bremenskiy. Dejanija arhiepiskopov gamburgskoj cerkvi [Acts of the archbishops of the Hamburg Church] / Bremenskiy Adam // Nemeckie annaly i hroniki X–XI stoletij [German Annals and chronicles of the X–XI centuries]. — M., 2012. — P. 297–449. (In Russ)*

2. *Azbelev, S. N. K izucheniju Ioakimovskoj letopisi [To the study of the Joachim chronicle] / S. N. Azbelev // Novgorodskij istoricheskij sbornik [Novgorod historical collection]. - 2003. — T. 9 (19). — P. 6–27. (In Russ)*

3. *Azbelev S. N. Gostomysl [Gostomysl] / S. N. Azbelev // Varjago-russkij vopros v istoriografii [Varyago-the-Russian question in historiography]. — M., 2010. — P. 598–618. (In Russ)*

4. *Aleksandrov, A. A. Ostrov rusov [The Island of russes] /A. A. Aleksandrov // Stratum. Peterburgskij vestnik [Stratum. St. Petersburg Bulletin]. — SPb. — 1997. — P. 222–224. (In Russ)*

5. *Amal'rik, A. A. Normanny i Kievskaja Rus'. Andrej Amal'rik; nauch. publikacija, predislovie i kommentarii O. L. Gubareva. [Normans and Kievan Rus. Andrey Amalrik; scientific publication, preface and comments by O. L. Gubarev.] / A. A. Amal'rik — M.: Novoe literaturnoe obozrenie [ew Literary Review]. 2018. — 232 p. (In Russ)*

6. *Beovul'f — SPb.: Azbuka-klassika [ABC classics]. 2005. — 288 p. (In Russ)*

7. *Butkov, P. G. Oborona letopisi Russkoj Nesterovoj, ot naveta skeptikov [Defense of the chronicle of the Russian Nesterova, from the slander of skeptics]. / P.G. Butkov — SPb.: Tipografija Imperatorskoj Rossijskoj Akademii [St. Petersburg: Printing House of the Imperial Russian Academy]. 1840. — 527 p. (In Russ)*

8. *Vojtovich, L. V. Rjurik: legendy i dejstvitel'nost' [Rurik: legends and reality] // Issledovanija po russkoj istorii i kul'ture: sb. st. k 70-letiju professora Igorja Jakovlevicha Frojanova [Studies on Russian history and culture: collection of articles on the 70th anniversary]*

- sary of Professor Igor Yakovlevich Froyanov] / Otv. red. Ju. Alekseev, A. Degtjarev, V. Puzanov. / L. V. Vojtovich // — M.: Parad. 2006. — P. 111-121. (In Russ)
9. *Gubarev, O. L.* K voprosu ob identichnosti Rjurika i Rorika Frislandskogo [On the question of the identity of Rurik and Rorik of Friesland] / O. L. Gubarev // Valla. — 2016. — T. 2. № 4/5. — P. 9-25. (In Russ)
10. *Gubarev, O. L.* O «bystryh danah» i rusah-dromitah [About "fast danes" and Rus-Dromites] / O. L. Gubarev // Valla. — 2018. — T.4 № 1-2. — P. 77-83. (In Russ)
11. *Gubarev, O. L.* Rjurik Sk'jol'dung [Rurik Skjeldung] / O. L. Gubarev. — SPb.: Evrazija [St. Petersburg: Eurasia]. 2019. — 320 p. (In Russ)
12. *Gubarev, O. L.* Nachal'naja Rus' na puti iz varjag v greki [initial Russia on the way from the Varangians to the Greeks] / O. L. Gubarev. — SPb.: Evrazija [St. Petersburg: Eurasia]. — 2020. — 160 p. (In Russ)
13. *Gubarev, O. L.* Posol'stvo rusov 839 g. i oksjumoron «ruskij kaganat» [The Embassy of the Rus in 839 and the oxymoron "Russian Kaganate"] / O. L. Gubarev // Socio-gumanitarnye publikacii [Socio-humanitarian communications]. — 2022. — №2. — P. 43-51. (In Russ)
14. *Danilevskij I. N.* Bednyj Rjurik... [Poor Rurik...] / I. N. Danilevskij // Diletant [Diletante]. — 2022. — № 78. — P. 40-45 (In Russ)
15. IS 1999: Islandskie sagi [The Icelandic Sagas]. Smirnickaja O. A. (otv. red.). T. II. Sankt-Peterburg: Neva. 1999. — 560 p. (In Russ)
16. *Karlsson D.* Po sledam Rjurika. Putevoditel' po istorii vikingov v Severo-Zapadnoj Rossii. Hel'sinki [In the footsteps of Rurik. A guide to the history of the Vikings in Northwestern Russia. Helsinki] / D. Karlsson, A. Selin — Kopengagen: Partnerstvo po kul'ture Severnogo izmerenija (NDPC) [Copenhagen: Northern Dimension Partnership on Culture], 2012. — 140 p. (In Russ)
17. *Kloss, B. M.* Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI—XVII vekov [The Nikon code and the Russian chronicles of the XVI—XVII centuries] / B. M. Kloss. — M.: Nauka [Science]. 1980. — 312 p. (In Russ)
18. *Koncha, S. V.* Skandinavskie jelementy Ioakimovskoj letopisi i vopros o ee proishozhdenii [Scandinavian elements of the Joachim chronicle and the question of its origin] / S. V. Koncha // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki [Ancient Russian Issues of medieval studies]. — 2012. № 3 (49). — P. 98-111. (In Russ)
19. *Kruze, F.* Proishozhdenii Rjurika (preimushhestvenno po francuzskim i nemeckim letopisjam) [The origin of Rurik (mainly according to French and German chronicles)] / F. Kruze // ZhMNP. — 1836. № 1. — P. 43-73. (In Russ)
20. *Lovmjanskij, G.* Rorik Frislandskij i Rjurik Novgorodskij [Rorik of Friesland and Rurik of Novgorod] / G. Lovmjanskij // Skandinavskij sbornik [Scandinavian collection]. - 1963. Vyp. 7. - P. 221-250. (In Russ)
21. *Lushin, V. G.* «Svenel'd: knjaz' ili voevoda?» ["Sveneld: prince or voivode?"] / V. G. Lushin // «Istoriko-arheologicheskie zapiski» ["Historical and archaeological notes"].— M., 2009. Kn. I. — P. 45–57. (In Russ)
22. *Lushin, V. G.* Rjurik / V. G. Lushin // Drevnjaja Rus' v IX–XI vekah: Konteksty letopisnyh tekstov [Ancient Russia in the IX–XI centuries: Contexts of chronicle texts]. — Zimovniki. 2016. — P. 11–31. (In Russ)
23. *Matvejchev, O. A.* Svenel'd - osnovatel' dinastii Rjurikovickej? K postanovke voprosa [Sveneld - founder of the Rurik dynasty? To raise the question] / O. A. Matvejchev // Tul'skij nauchnyj vestnik. Serija Istorija. Jazykoznanie [Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics]. — 2020. — Vypusk № 3 (3). — P. 14–27. (In Russ)
24. *Mel'nikova, E. A.* Rjurik, drevnerusskij knjaz' [Rurik, the ancient Russian prince] / E. A. Mel'nikova // Pravoslavnaja jenciklopedija [The Orthodox Encyclopedia] / pod obshh. red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla. — Moskva, 2021. — T. 60. — P. 653–656. (In Russ)
25. *Molchanov, A. A.* Drevneskandinavskij antroponimicheskij jelement v dinasticheskoj tradicii roda Rjurikovickej [The Old Norse anthroponymic element in the dynastic tradition of the Rurik family] / A. A. Molchanov // Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva: spornye problem [Formation of the Old Russian state: controversial issues]. [IV] Chtenija pamjati V. T.

Pashuto. Moskva, 15-15 aprolja 1992 g. Tezisy dokladov. — M. Institut rossijskoj istorii RAN. — 1992. — P. 44–47. (In Russ)

26. Novgorodskaja pervaja letopis' mladshogo izvoda. Komissionnyj, Akademicheskij, Tolstovskij spiski [The Novgorod first chronicle of the younger izvoda. Commission, Academic, Tolstoy lists] // Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshogo izvodov [Novgorod first chronicle of the elder and younger izvodov]. [Pod red. i s predisl. A. N. Nasonova]. — M.; L., Izd-vo Akad. Nauk SSSR. — 1950. — P. 103–427. (In Russ)

27. *Platonova, N. I.* Drevnerusskaja Ladoga v kontekste varjzhskoj legendy: revizija istochnikov i interpretacij [Old Russian Ladoga in the context of the Varangian legend: revision of sources and interpretations] / N. I. Platonova // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2023. — № 2 (34). — P. 99-126. (In Russ)

28. *Povest' vremennyh let. Ch. 1.* [The tale of bygone years. Part 1.] Podgot. teksta D. S. Lihacheva; Per. D. S. Lihacheva i B. A. Romanova. Pod red. chl.-kor. AN SSSR V. P. Adrianovoj-Peretc. Akad. nauk SSSR. Ch. 1-2.1-e izd. Chast' 1. Tekst i perevod. — M.; L.: Izd-vo i 1-ja tip. Izd-va Akad. Nauk. — 1950. — 404 p. (In Russ)

29. *Pogodin, M. P.* Issledovanija, zamehanija i lekcii. [Studies, remarks and lectures] / M. P. Pogodin. — T. 2. M.: V universitetskoj tipografii [In the University printing house]. — 1846. — 426 p. (In Russ)

30. *Podosinov, A. V.* Severo-Vostochnaja Evropa v «Kosmografii» Ravennskogo Anonima [Northeastern Europe in the "Cosmography" of Anonymous Ravenna] / A. V. Podosinov // *Vostochnaja Evropa v istoricheskoj retrospektive: k 80-letiju V. T. Pashuto. Studia historica.* [Eastern Europe in historical retrospect: to the 80th anniversary of V.T. Pashuto. *Studia historica.*] Red. Dzhakson T. N. Mel'nikova E. A. Institut vseobshhej istorii RAN. Jazyki russkoj kul'tury. — 1999. — P. 227–236. (In Russ)

31. *Pchelov, E. V.* *Rjurik* [Rurik] / E. V. Pchelov. — M.: Molodaja gvardija [The Young Guard]. — 2010. — 316 p.

32. *Pesn' o Hjundle* [The Song of the Hundle] // *Starshaja Jemma. Jepos.* [The Elder Edda. Epic.] — Sankt-Peterburg: Azbuka, — 2000. — P. 364-375. (In Russ)

33. *Snorri Sturluson.* *Krug Zemnoj* [Snorri Sturluson. The Circle of the Earth] / Izd. podgot.: A. Ja. Gurevich, Ju. K. Kuz'menko, O. A. Smirnickaja, M. I. Steblin-Kamenskij. — Reprintnoe izd. 1980. M. — 1995. — 688 p. (In Russ)

34. *Sokolova, I. V.* Klady vizantijskih monet kak istochnik dlja istorii Vizantii VIII–XI vv. [Treasures of Byzantine coins as a source for the history of Byzantium in the VIII–XI centuries] / I. V. Sokolova // *Vizantijskij Vremennik* [Byzantine Time]. — 1959. — T. 15. — P. 50–63. (In Russ)

35. *Stasjulevich, M. M.* *Jermol'd Chjornyj. Ljudovik Blagochestivyj i normanny (v 826 g.)* [Ermold Cherny. Louis the Pious and the Normans (in 826)] // *Istorija Srednih vekov: Ot Karla Velikogo do Krestovyh pohodov (768-1096)* [History of the Middle Ages: From Charlemagne to the Crusades (768-1096)] / sost. Stasjulevich M. M. — 3-e izdanie. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Poligon. — 2001. — P. 116-124. (In Russ)

36. *Tolochko, A. P.* «Istorija Rossijskaja» Vasilija Tatishheva: istochniki i izvestija ["Russian History" by Vasily Tatishchev: sources and news] / A. P. Tolochko. — Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie; (Historia Rossica). Kiev: Kritika. 2005. — 544 p. (In Russ)

37. *Fetisov, A. A.* Chislennost' «druzhinnyh garnizonov» na torgovyh putjah Vostochnoj Evropy [The number of "druzhinny garrisons" on the trade routes of Eastern Europe] / A. A. Fetisov // *Starodavnij Iskorosten' i slov'janski gradi.* — Korosten'. 2008. — P. 207-212. (In Russ)

38. *Florovskij, A. V.* Franko-tjurkskaja teorija proishozhdenija Rusi (o knige Fritzler'a) [The Franco-Turkic theory of the origin of Russia (about Fritzler's book)] / A. V. Florovskij // *Slavia. Praha.* — 1924. — Roč. 3. Seš. 2/3. — P. 551–559. (In Russ)

39. *Jamanov, V. E.* 2002. Rorik Jutlandskij i letopisnyj Rjurik [Rorik of Jutland and the chronicler Rurik] / V. E. Jamanov // *Voprosy istorii* [Questions of history]. — № 4. — P. 127-137. (In Russ)

40. *The Annals of St-Bertin: Ninth-Century Histories.* Transl. Nelson, J. L. — Volume I. Manchester University Press. — 1991. — 268 p.

41. *Ansary, T.* Destiny Disrupted: A History of the World Through Islamic Eyes / T. Ansary. — New York: Public Affairs. 2010. — 390 p.
42. *Bartoszewicz, J.* Początki Rusi. Cz. 1 / J. Bartoszewicz. — Warszawa. 1914. P. 3-96.
43. *Besteman, J.* Danish rule in West Frisia: a failed Normandy in the 9th century / J. Besteman // Centre - Region - Periphery: Medieval Europe Basel. — Vol. 1. — Hertingen. 2002. — P. 446-452.
44. *Bolin, S.* Mohammed, Charlemagne and Ruric / S. Bolin // Scandinavian Economic History Review. — 1953. — Vol. 1. — No. 1. — P. 5-39.
45. *Coupland, S.* From poachers to gamekeepers: Scandinavian warlords and Carolingian kings / S. Coupland // Early medieval Europe. — 1998. — Vol. 7. 1998. — P. 85-114.
46. *Coupland, S.* Boom and bust at ninth-century Dorestad / S. Coupland // A. Willemsen and H. Kik (eds), Dorestad in an international framework. New Research on Centres of Trade and Coinage in Carolingian Times (Turnhout). — 2010. — P. 95-105.
47. *Christensen, T.* Lejre Beyond Legend—The Archaeological Evidence / T. Christensen // Journal of Danish Archaeology — 1991. — Volume 10 — №1. — P. 163-185.
48. *Givan, R. U.* Searching for Rurik: a Critical Study of the Use of the Frankish Annals in the Writing of Early Russian History / R.U. Givan // Journal of the Georgia Association of Historians. — 1994. — Vol. XV. — P. 193-201.
49. *Howorth, H. H.* The Early History of Sweden. / H. H. Howorth // Transactions of the Royal Historical Society. Cambridge University Press — Vol. 9. — 1881. — P. 174-215.
50. *Jones, G.* A history of the Vikings / G. Jones. - London, New York, Oxford University Press. 1973. — 504 p.
51. *Karlin-Hayter, P.* Swift Danes / P. Karlin-Hayter // Byzantion. 1965. Vol. 35. P. 359.
52. *Keller, C.* Furs, Fish, and Ivory: Medieval Norsemen at the Arctic Fringe / C. Keller // Journal of the North Atlantic. — 2010. — Vol. 3. — P. 1-23.
53. *Kosto, A. J.* Hostages in the Carolingian world (714–840) / A. J. Kosto // Early Medieval Europe — 2002. — Volume 11. — Issue 2. — P. 123-147.
54. *Kosto, A. J.* Hostages in the Middle Ages. — Oxford : Oxford University Press. 2012. — 281p.
55. *Kunik, E. E.* Kritische Bemerkungen zu den Rafn'scher Antiquites Russes und zu dem Kruseschen Chronicon Nordmannorum / E. E. Kunik // Erster Beitrag, Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de Academie des Sciences de Saint Petersbourg. — 1850. — T. VII. — Col. 129-151, 171-224, 273-302, 314-359.
56. *Lebecq, S.* Marchands et navigateurs frisons du haut Moyen Age. — Vol. 1: Essai. 375 p. — Vol. 2: Corpus des sources ecrites. 471 p. / S. Lebecq. — Presses Universitaires de Lille. 1983.
57. *Lebecq, S.* « Religiosa femina nomine Frideburg ». La communauté chrétienne de Birka au milieu du IXe siècle d'après le chapitre 20 de la Vita Anskarii. / S. Lebecq // Cahier des Annales de Normandie. Recueil d'études en hommage à Lucien Musset. — 1990. — №23. — P. 127-137.
58. *Lewis, S.* Rodulf and Ubba: In search of Frisian -Danish Viking / S. Lewis // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. — Vol. 40. — 2016. — P. 5-42.
59. *Lot, F.* Roric. Ses incursions en Frise, en Flandre, en Angleterre, a Rouen (850-851) / F. Lot // Recueil des Travaux Historiques de Ferdinand Lot. — Vol. 2. Geneva and Paris. — 1970. — P. 678-685.
60. *Maund, K. L.* A Turmoil of Warring Princes. Political Leadership in Ninth-century Denmark / K. L. Maund // The Haskins Society journal. — 1994. — Vol. 6. — P. 29-48.
61. *Nicolle, D.* The Conquest of Saxony AD 782–785. Charlemagne's defeat of Widukind of Westphalia. 1st Edition / D. Nicolle. — Osprey Publishing. 2014. — 96 p.
62. *Regino, Abbot of Prüm, 840-915.* History and politics in late Carolingian and Ottonian Europe : the Chronicle of Regino of Prüm and Adalbert of Magdeburg / Maclean S. (Translator). — Manchester, UK ; New York : Manchester University Press. — 2009. — 306 p.
63. *Shepard, J.* The Rhos Guests of Louis the Pious: Whence and Wherefore? / J. Shepard // Early Medieval Europe. — 1995. — Vol. 4. — No. 1. — P. 41-60.

64. *Tuuk, L. van der 'Herekoge' in Vredelant / L. van der Tuuk, A. Cruysheer // Vechtkroniek. — 2012. — № 37. — P. 42-47.*

65. *Waggoner, B. Sögubrot // The Sagas of Ragnar Lodbrok / B. Waggoner. Troth Publications. — 2009. — P.44-58.*

Gubarev Oleg Lvovich – independent researcher, historian (St. Petersburg, Russia), lvovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 12.06.2024; принята к публикации: 17.09.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Губарев О. Л. Восточный поход Рёрика Фрисландского // Социогуманитарные коммуникации. — 2024. — № 3(9). — С. 7-26.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Vostochnyj pohod Ryorika Frislandskogo [The eastern campaign of Rørik of Friesland] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 7-26.

РУССКО-КАЗАНСКАЯ ВОЙНА 1523-1524 ГГ.**А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин****(к 500-летию победного завершения войны Великого княжества Московского с Казанским ханством в 1524 г.)**

Данная статья посвящена одной из славных, и в то же время малоизученных страниц военной истории Русского государства – победе в Русско-казанской войне 1523-1524 гг., 500-летие которого должно бы широко отмечаться в нынешнем году, однако эта славная дата в нашей стране остаётся незамеченной даже в обществе военных историков. Именно восстановлению исторической справедливости и должна послужить данная статья.

Ключевые слова: русское государство, Русско-казанская война, Великое княжество Московское, Казанское ханство, Итяково поле.

После свержения монголо-татарского ига на Руси, в процессе которого в XIV—XV веках русским войском во главе с великим княжеством Московским была ликвидирована политическая и подданическая зависимость русских земель от Золотой Орды. В результате чего Золотая Орда распалась на несколько государств (Большая Орда, Ногайская Орда, Крымское, Казанское, Касимовское, Астраханское, Сибирское и Казахское ханства). Из всех государств, образовавшихся в результате распада Золотой Орды, Казанское ханство находилось ближе всех к Московскому княжеству, что облегчало организацию набегов и крупных походов. Но оно заметно уступало Московскому государству в населении, территории и ресурсах. Основные территории Руси были недоступны для казанских отрядов. Казанцы неоднократно совершали нападения на Муром, Нижний Новгород, Галич Мерьский и другие приграничные города, но до Москвы казанские войска доходили лишь дважды – в 1439 году, в тяжёлую для Руси эпоху феодальной войны, и в 1521 году совместно с крымскими войсками во время одного из крупнейших набегов крымских татар на Русь. Русские же войска доходили до Казани почти при каждом крупном походе, что накладывало заметный отпе-

чаток на всё развитие Казанского государства [4, С. 142-146].

В то же время многие русско-казанские войны сопровождалось крупными военными столкновениями России с другими государствами (Польшей, Швецией, Литвой и др.), вследствие чего Москва могла задействовать на казанском направлении только часть своих сил.

Походы русских на Казань совершались в основном с целью установления московского протектората.

Всего с 1437 по 1552 гг. Великое княжество Московское провело шесть войн с Казанским ханством, неизменно оканчивавшихся победами русского оружия. Одной из таких войн стала Русско-казанская война 1523-1524 гг. [2, С. 346-347].

Причиной войны послужило свержение в Казани промосковски настроенного хана Ших-Али и захват власти крымским царевичем Сагиб-Гиреем весной 1521 г. В том же году казанские татары приняли участие в набеге крымского войска на Москву. В 1523 г. русскими была построена крепость Васильсурск как база для казанских походов, а в 1524 г. проведён поход на Казань, который закончился неудачей. Временно потеряв поддержку в Крыму, новое казанское правительство Сафа-Гирея признало себя вассалом Османской империи.

Весной 1523 года казанский хан Сахиб Герай приказал казнить аресто-

ванного московского посланца Василия Юрьевича Поджоги́на и всех пленных русских купцов [6, С. 321-342].

Весной того же года Сахиб Герай лишился поддержки Крымского ханства. Крымский хан Мехмед Герай в союзе с ногайскими мурзами предпринял успешный поход на Астрахань (Хаджи-Тархан). Астраханский хан Хусейн был изгнан из своей столицы, которая без сопротивления сдалась крымскому хану. Мехмед Герай провозгласил новым ханом в Астрахани своего старшего сына, калгу Бахадыр Герая, чем вызвал недовольство ногайских мурз. Мехмед Герай распустил большую часть крымского войска, а сам с небольшой свитой расположился лагерем под Астраханью. Ногайские мурзы Агиш и Мамай со своими воинами внезапно напали на ставку крымского хана, умертвив Мехмед Герая и его старшего сына. Затем ногайские мурзы с большим войском опустошили крымские улусы. Вскоре в самом Крымском ханстве вспыхнула междоусобная борьба за власть.

Летом 1523 года великий князь московский Василий III Иванович¹ организовал большой военный поход на Казанское ханство. В августе в Нижнем Новгороде была собрана большая русская рать. Туда прибыл сам великий князь московский Василий III, который разделил свои силы и вначале отправил под Казань небольшое войско под предводительством прежнего хана Шах-Али [5, С. 163-168].

Василий Никитич Татищев в своём труде «История Российская» так описывает начало Русско-казанской войны в 1523 году:

«Тоя же весны Сап-Гирей в Казани много зла христианству навел и кровь пролил, яко воду, и посланника великаго князя Василья Юрьевича Поджоги́на убил. Князь же великий Василий

жалел о том вельми, и пошел с братьями своими на втораго мучителя казанскаго хана, и достигает Новаграда Нижняго августа в 23 день; а вотпустил под Казань хана Шигалея в судовой рати по Волге, а с ним воевод своих, такоже и Подем конную со многими людьми, и велел пленити Казанские места. Тогда же поставити на устье реки Суры град древян и нарече его Василь град. Они же шедше и на устье реке поставиша град, нарекше Василь во имя великаго князя, и пошедше в долиах на Низ. И великаго князя воеводы Казанские места плениша, и возвратишася здравы, мног плен с собою приведше» [1, С. 512-513].

Во главе большого полка судовой рати были воеводы боярин князь Василий Васильевич Немой Шуйский и боярин Михаил Юрьевич Захарьин-Юрьев. Передовым полком командовали князь Семён Фёдорович Курбский и окольный Михаил Андреевич Плещеев.

Во главе большого полка конной рати находились воеводы боярин князь Иван Иванович Горбатый и Иван Васильевич Немой Телепнев-Оболенский, в передовом полку были — боярин Фёдор Юрьевич Щука Кутузов и окольный Иван Васильевич Ляцкий, в полку правой руки — князь Александр Иванович Стригин-Оболенский, в полку левой руки — князь Пётр Иванович Репнин-Оболенский, во главе сторожевого полка стояли Василий Андреевич Шереметев и князь Иван Михайлович Шамин-Ярославский. «Нарядом» (артиллерией) командовали Григорий Собакин, Якуб Ивапинцов, Михаил Зверь, Степан Собакин и Исаак Шенгурский.

В сентябре 1523 года русские войска перешли пограничную реку Суру и вторглись на территорию Казанского ханства. Судовая рать, при которой находился Шах-Али, разорила татарские села по обоим берегам Волги, дошла до предместий Казани, а затем, исполняя приказ великого князя, сразу повернула обратно. Конное войско дошло до ре-

¹ Василий III Иванович – Московский Великий князь (1505-1533), отец Ивана IV Грозного; в годы его правления к Москве были присоединены Псков и Рязань; в ходе долгой и тяжёлой войны с Литвой 1512-1522 гг. в 1514 г. был отвоёван Смоленск.

ки Свяяга и разбило в битве на Итяковом поле казанское войско. Татары не выдержали удара русской конницы и бежали, многие из них утонули в реке.

1 сентября 1523 года московское командование начало строительство русской крепости на правом, казанском берегу Суры, в месте впадения её в Волгу. Согласно преданиям, крепость была построена на месте марийского поселения Цепель. Русские воеводы привели к присяге Василию III местное население — марийцев, мордву и чувашей. Новая русская крепость была названа именем правящего великого князя — Василь-городом (Васильсурск). В построенной крепости был оставлен сильный гарнизон.

17 октября 1523 года казанский хан Сахиб Герай совершил новый большой набег на приграничную Галицкую землю. Казанские татары осадили город Галич. После неудачного приступа казанские татары и подвластные им марийцы отступили назад, захватив многих пленных и разорив окрестные селения. Казанский хан Сахиб Герай, опасаясь ответного удара со стороны Москвы, отправил гонца к своему брату, крымскому хану Саадет Гераю, прося его прислать в Казань пушки, пищали и янычар. Однако Саадет I Герай (1524—1532), занятый борьбой за власть со своим племянником Ислям Гераем, отказался помогать Сахиб Гераю. Тогда казанский хан отправил своё посольство в Стамбул, признавая себя вассалом Османской империи.

Поздней весной 1524 года великий князь московский Василий III Иванович осуществил большой поход на Казанское ханство. Формально во главе русской армии находился бывший казанский хан Шах-Али (Шигалей). Но фактическим военными действиями руководили воеводы князь Иван Фёдорович Бельский, князь Михаил Васильевич Горбатый-Шуйский и Михаил Юрьевич Захарьин, которые возглавляли большой полк судовой рати и командовали всем войском. В передовом полку были воево-

ды князь Семён Фёдорович Курбский и окольный Иван Васильевич Ляцкий, в полку правой руки — князя Семён Дмитриевич Серебряный-Оболенский и Пётр Фёдорович Охлябинин, в полку левой руки — князя Юрий Васильевич Ушатый и Иван Михайлович Шамин, в сторожевом полку — князя Михаил Иванович Кубенский и Василий Васильевич Ушатый.

Самостоятельно от судовой рати действовала конная рать под предводительством воевод Ивана Васильевича Хабарова и Михаила Семёновича Воронцова. Во главе передового полка стояли воеводы Василий Андреевич Шереметев и Фёдор Семёнович Колычёв, в полку правой руки — князь Пётр Иванович Репнин и Дмитрий Григорьевич Копос Бутулин, в полку левой руки — князь Иван Фёдорович Овчина-Телепнев-Оболенский и Андрей Александрович Меньшой Кропоткин, в сторожевом полку — Иван Васильевич Лошак Колычёв и князь Иван Михайлович Чулок Засекин. Вместе с ними в поход на Казань должны были идти особо доверенные лица великого князя Иван Юрьевич Шигона Поджогин — имевший чин «сына боярского», брат казнённого в Казани посланника В. Ю. Бушмы Поджогина, и дьяк Афанасий Курицын.

8 мая 1524 года судовая рать отплыла в поход на Казань, а 15 мая выступила конная рать. Международная ситуация складывалась благоприятно для задуманного нападения на Казань. В это время большое польско-литовское войско вторглось в крымские улусы и разорило крепость Очаков. Казанский хан Сахиб Герай, получив информацию о вторжении двух русских войск, бежал из своей столицы в Крым, откуда планировал пробраться в Стамбул, чтобы просить помощи у султана. Вместо себя Сахиб Герай оставил в Казани своего 13-летнего племянника Сафа Герая, которого казанские мурзы под руководством Булата Ширина возвели на ханский престол. Крымский хан Саадет-Герай при-

казал арестовать своего младшего брата Сахиб-Герая, бежавшего перед врагом.

24 августа 1524 года конная русская рать под командованием воевод Ивана Васильевича Хабар-Симского и Михаила Семёновича Воронцова в битве на Итяковом поле разгромила казанское войско. В сражении русские ратники «многих князей, и мурз, и татар, и черемису, и чувашу избиша, а иных князей и мурз многих живых поимаша».

3 июля 1524 года судовая рать под предводительством воевод Ивана Фёдоровича Бельского, Михаила Васильевича Горбатого и Михаила Юрьевича Захарьина высадилась на берег перед Казанью. Полки «стали на Цареву лугу обострожився» и стали ждать прибытия конной рати, чтобы начать осаду. 19 июля казанские татары, опасавшиеся соединения двух войск, напали на русское войско, укрепившееся в остроге. Казанцы были отбиты, но продолжали блокировать русских воинов в их лагере, совершая новые атаки. Вскоре в русской рати князя И. Ф. Бельского стали заканчиваться припасы. На помощь им из Нижнего Новгорода выступила вторая судовая рать под командованием князя Ивана Фёдоровича Палецкого, который имел под своим началом 90 речных кораблей. Узнав о приближении русских судов, черемисы подготовили засаду. Был перебит конный отряд (500 чел.), который сопровождал по берегу судовую рать. Затем ночью черемисы напали на речную флотилию князя И. Ф. Палецкого. Большинство русских воинов погибло или было взято в плен. Лишь немногие корабли смогли добраться до лагеря Шах-Али и главного воеводы князя И. Ф. Бельского под Казанью. Вскоре туда прибыла конная рать под руководством воевод И. В. Хабар-Симского и М. С. Воронцова.

15 августа русские войска соединились и начали осаду Казани. Однако заметных успехов воеводам добиться не удалось. Казанские отряды, оставшиеся вне города, совершали частые и внезап-

ные нападения на русские позиции. Московская армия находилась в постоянной готовности к отражению новых татарских атак. Вскоре, русские воеводы начали переговоры с татарами, соглашаясь снять осаду в обмен на дань и обещание прислать казанское посольство в Москву для заключения мира. Русские полки сняли осаду с Казани и отступили [3, С. 149-156].

В ноябре 1524 года в Москву прибыло казанское посольство под руководством Апшай-улана и князя Бахты-Кията. После переговоров обе стороны заключили договор, единственным условием которого стал перевод на русскую территорию Казанской ярмарки, проводившейся ежегодно 24 июля².

Обратимся снова к В. Н. Татищеву: «Тоя же осени пришед послы из Казани Апшай улан, и Бахты-Килдей князь, и протчии и биша челом великому князю от всея земли Казанской за свою вину и о хане Сафа-Гиреи. И государь по их челобитью пожаловал, а в Казань послал своего посла князя Василия Даниловича Пенкова да дьяка Афанасия Фёдоровича сына Курицына» [1, С. 519-520].

Таким образом, несмотря на то, что Казань была взята несколько позднее, в 1552г. войсками Ивана Грозного, фактически Казанское ханство подчинилось власти Москвы уже после победы русских над казанцами на Итяковом поле летом 1524 г.

---

² В 1524 году Василий III, воспользовавшись тем, что татары разграбили русских купцов, запретил им ездить в Казань и учредил русскую ярмарку в Васильсурске. Место было выбрано неудачно, так как Васильсурск, как пограничный город, служил исходным пунктом военных действий против Казани. После покорения Казанского (1552) и Астраханского ханств (1556) весь Волжский торговый путь, кроме Каспия, оказался в руках России, что способствовало развитию как внутренней так и внешней торговли. В 1559 году посол из Персии посетил Москву с просьбой торговать с Россией. Именно тогда, в середине XVI века, и возникла одна из крупнейших ярмарок – Макарьевская, расположенная на расстоянии менее 90 км от Нижнего Новгорода, у обители преподобного Макария; официальной даты основания ярмарки не установлено. Позднее ярмарка была перенесена в Нижний Новгород.

Список источников и литературы

1. *Татищев В. Н.* История Российская. Собрание сочинений: в 8 томах / В. Н. Татищев. — М.: Ладомир, 1994-1996. — Том 4. Часть 2. — 561 с.; с. 512-522.
2. История России с древнейших времён до наших дней / А. Н. Боханов, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин, А. Н. Сахаров, В. А. Шестаков: под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 1744 с.
3. *Алексеев Ю. Г.* Под знамёнами Москвы / Ю. Г. Алексеев. — М.: Мысль, 199. — 272 с.
4. *Алишев С. Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. / С. Х. Алишев. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. - 160 с.
5. *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III / Б. А. Илюшин. — Казань: Логос-Пресс, 2021. — 428 с.
6. *Волков В. А.* Войны и войска Московского государства (конец XV- первая половина XVII вв.) / В. А. Волков. — М.: Эксмо, 2004. - 572 с.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

THE RUSSIAN-KAZAN WAR OF 1523-1524

A. A. Verbitsky, P. P. Karpenko, A. V. Pelogeiko, V. Y. Semin

(on the 500th anniversary of the victorious end of the war of the Grand Duchy of Moscow with the Kazan Khanate in 1524)

This article is devoted to one of the glorious, and at the same time little-studied pages of the military history of the Russian state - the victory in the Russo-Kazan War of 152-1524, the 500th anniversary of which should be widely celebrated this year, but this glorious date in our country remains unnoticed even in the society of military historians. It is precisely the restoration of historical justice that this article should serve.

Keywords: the Russian state, the Russo-Kazan War, the Grand Duchy of Moscow, the Kazan Khanate, Ityakovo field.

References

1. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. Sbranie sochinenij: v 8 tomah [Russian history. Collected works: in 8 volumes] / V. N. Tatishchev. — М.: Ladomir, 1994-1996. — Том 4. CHast' 2. — 561 p. (In Russ)
2. Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon do nashih dnei [History of Russia from ancient times to the present day] / A. N. Bohanov, L. E. Morozova, M. A. Rahmatullin, A. N. Saharov, V. A. SHestakov: pod red. A. N. Saharova. — М.: Izdatel'stvo AST [AST Publishing House.], 2016. — 1744 p. (In Russ)
3. *Alekseev YU. G.* Pod znamyonami Moskvyy [Under the banners of Moscow] / YU. G. Alekseev. — М.: Mysl' [Thought], 199. — 272 p. (In Russ)
4. *Alishev S. X.* Kazan' i Moskva: mezhgosudarstvennyye otnosheniya v XV-XVI vv. [Kazan and Moscow: interstate relations in the XV-XVI centuries] / S. H. Alishev. — Казан': Tatarskoe kn. izd-vo, 1995 [Kazan: Tatar Publishing House]. - 160 p. (In Russ)

5. *Ilyushin B. A. Kazanskie vojny Vasiliya III [Kazan wars of Vasily III] / B. A. Ilyushin. – Kazan': Logos-Press, 2021. — 428 p. (In Russ)*

6. *Volkov V. A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva (konec XV- pervaya polovina XVII vv.) [Wars and troops of the Moscow state (the end of the XV- the first half of the XVII centuries)] / V. A. Volkov. – M.: Eksmo, 2004. - 572 p. (In Russ)*

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024; принята к публикации: 09.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Карпенко П. П., Пелогейко А. В., Семин В. Ю. Русско-казанская война 1523-1524 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9).– С. 27-32.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Karpenko P. P., Pelogeiko A. V., Semin V. Yu. Russko-kazanskaya vojna 1523-1524 gg. [The Russian-Kazan War of 1523-1524] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 27-32.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В СТУДЕНЧЕСКИХ РОДОСЛОВНЫХ

В. С. Измозик

Выражаю глубокую признательность студенткам группы ЗР-02 Ксении Кузьминой, Марии Сафроновой и Дарье Тихомировой, которые провели обсчет 277 родословных по предложенной мной методике, а также преподавателям кафедры, которые вели практические занятия и помогли мне в сборе родословных.

Статья посвящена значению работы «Моя родословная», которую выполняют студенты I курса технических факультетов СПб. государственного университета телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича. В своем единстве эти работы, различные по объему и глубине истории семей, создают впечатляющую картину российской истории с ее светлыми и мрачными картинами на протяжении многих десятилетий, а иногда и нескольких веков, проходящую через повседневные судьбы людей различного социального положения, различных национальностей, уроженцев различных регионов.

Ключевые слова: родословные, крестьяне, рабочие, мещане, купечество, духовенство, дворяне, участники войн, Красная армия, Белое движение, репрессии, образование, награды.

Историю можно описывать не только через историю событий (правление царей, императоров, президентов; войны, революции и т. п.), но и через историю людей. В странах меняются политические режимы, идеологические лозунги, но продолжают на этой территории жить люди, выступая участниками исторического процесса, ибо, по сути своей, история, в конечном счете, есть не что иное, как постоянное взаимодействие человеческих субъектов. В последние десятилетия резко вырос интерес к исследованию повседневной жизни. Вместе с тем, понятно, что повседневная жизнь меняется в зависимости от внешних обстоятельств: состояние экономики, военные конфликты, политический строй и т. д. Во-вторых, повседневная жизнь в любые периоды времени различается в зависимости от места жительства, принадлежности к той или другой социальной группе (крестьяне, рабочие, служащие, интеллигенция, военные, предприниматели, управленцы и т. п.), от уровня доходов, духовных и профессиональных интересов, психоэмоционального типа личности и других факторов. В этом плане,

как нам представляется, изучение значительного массива родословных дает возможность лучше понять через какие испытания проходили эти люди на протяжении многих десятилетий, к чему они стремились; увидеть их взаимоотношения, в том числе на национальной почве. К тому же, в обществе существует понимание, что интерес к своей родословной, знание ее позволяет конкретному человеку ощутить себя звеном в огромной цепи своих предков, почувствовать личную причастность к историческим событиям.

Работая на кафедре истории и зарубежного регионоведения, я в течение ряда лет, с 2016 г., просил студентов 1 курса технических факультетов, которым читал поточные лекции, написать свои родословные. В результате с помощью моих коллег, ведущих практические занятия, в моем распоряжении оказалось 277 работ. Во-первых, они дают представление об уровне интереса семей к своей родословной. Одна из работ ведет повествование с 1864 г., другая с 1886 г. и третья с 1903 г. Вместе с тем, 158 авторов работ знают о своих прапрадедах и прапрабабушках, 116

начинают повествование с прадедов и прабабушек и только 11 ведут рассказ с биографий дедушек и бабушек. Представляется, что с учетом того, что интерес к генеалогии широко пробудился лишь с конца 1980-х гг., эти цифры говорят о достаточно серьезном интересе в нашем обществе к своим родословным [1. Подсчет наш]. Из 262-х, сообщивших, где живут их родители, 119 жители Северо-Запада России, 31 – Сибири, 26 – Центра России, 19 – Приволжского федерального округа, 13 – Уральского, 12 – с Украины, 11 – Южного федерального округа, 7 – с Дальнего Востока, 6 – с Северного Кавказа, 5 – из Узбекистана, по 2 человека – из Белоруссии и Германии и по 1 человеку из Армении, Грузии и Молдавии [1. Подсчет наш]. Из родственников, живших до 1917 г., по сословной принадлежности 46 были крестьянами, 12 – дворянами, 11 – донскими казаками, 6 – купцами, 2 – мещанами. Участие в Русско-японской войне принимало 3 человека, в Первой мировой войне – 36 человек, в том числе один на стороне Германии. Из них 8 человек погибли, и 2 попали в плен. В годы Гражданской войны 12 человек были в Красной армии, 2 человека – в рядах Белого движения, а позиция еще пятерых ее участников осталась неизвестной. Два человека в это время были членами большевистской партии, один – польским революционером.

В 1920-е гг. 20 человек занимались сельским хозяйством, 12 – работали домашней прислугой (няньками), 8 – трудились в пекарнях, 3 – в шахтах, 1 был учителем и 1 – секретарем райкома партии. В ходе коллективизации 27 родственников были раскулачены, а репрессиям подверглись 32 человека. Таким образом, всего пострадали от произвола власти 59 человек или 21,5%, что представляет весьма высокий уровень.¹ В советско-финской войне 1939-

1940 г. приняло участие 30 человек. Участниками Великой Отечественной войны были 305 человек. Из них погибли 75, пропали без вести 30, ранены и контужены 55, в плену оказались 7 человек, на оккупированной территории – 28, из них в партизанском движении участвовали 13, в блокадном Ленинграде были 45, награждены медалями и орденами 149 родственников. Здесь еще раз находят подтверждение тезисы, что эта война затронула почти каждую советскую семью, и что победа досталась тяжелейшей ценой. 13 человек оказались солдатами войны с Японией в августе-сентябре 1945 г. Среди предков сегодняшних студентов люди 15 национальностей: русские, поляки, украинцы, немцы, азербайджанцы, евреи, белорусы, буряты, греки, грузины, карелы, коми, корейцы, татары, туркмены. Авторы 134-х работ сообщили, что из их родственников, получивших образование в 1945-1991 гг., 366 человек имели среднее образование и 184 – высшее. А родители авторов 107 работ имеют высшее образование 145 человек и среднее – 75.

Все это, вместе взятое, позволяет сделать вывод, что перед нами достаточно репрезентативный слой русского общества. Дальние и ближние предки наших студентов были непосредственными участниками исторического процесса в самых различных ипостасях. Многие студенты отмечали важность исторической памяти. Например, Елизавета Озолинг написала: «Мне б очень хотелось подробнее узнать о своих родственниках, потому что каждый должен знать свою историю дальше родителей. Это был достаточно интересный опыт, у меня появилась новая информация о предках, пусть ее и немного» [1]. Павел Воропаев отметил, что его родители «уже долгое время собирают информацию о своей родословной, а он «хотел бы продолжить исследование ветвей моего генеалогического древа, написать историю моего рода. Я уверен, что каждый человек должен

¹ Здесь мы учитывали 274 анкеты, сообщавших о своих прапрадедах, прапрабабушках, прадедах и прабабушках.

знать и чтить своих предков. [1]. Ряд работ содержит фотографии родственников, копии документов.

Наиболее глубоко в историю своей семьи проникла Полина Темирчева, понтийская гречанка. Ее предки примерно в 1850-1860-х гг. переселились из района Аргиропуля Трапезундской области в Российскую империю, на Ставрополье. В 1864 г. было основано Хасут-Греческое поселение [Сегодня это муниципальное образование в составе Зеленчукского муниципального района на территории Карачаево-Черкесской Республики]. Одним из основателей был ее предок с фамилией Кузьминов (Козмидис на греческий манер). В 1897 г. возникло село Греческое [Сегодня это село Греческое Минераловодского района Ставропольского края]. Одним из его основателей был предок Полины по фамилии Темирчев, кузнец. Первоначально он имел фамилию Сизеропулос («железная птичка»). Прадед автора, Григорий Дмитриевич Темирчев (08.01.1916-1981), был фельдшером. В 1930-е гг. спасал семью от голода. С февраля 1940 г. участник советско-финской (т. н. «Зимней») и Великой Отечественной войн [2]. Его сын, Александр Григорьевич, строитель. Но кроме основной профессии, он в 1980-е гг. сконструировал автомобиль «Ford Саманта Смит», в честь девочки из США [1]. Она в ноябре 1982 г. в 10 лет написала маленькое письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову. Там были слова: «Бог создал мир, чтобы мы жили вместе и заботились о нем». В июле 1983 г. по приглашению Андропова Саманта с родителями провела две недели в СССР, в том числе в лагере «Артек». Ее поездка привлекла внимание всей мировой печати. Ответную поездку в США в 1986 г. совершила советская школьница Катя Лычева. Саманта после визита в СССР стала своеобразным послом мира, выступая на телевидении и давая интервью. Девочка погибла в авиакатастрофе 25 августа

1985 г. На проводившихся конкурсах «Самодельных автомобилей» Александр Григорьевич получил ряд дипломов и призов [1]. Другой прадедушка Полины, Георгий Павлович Холдуянов (1915-1969), также ветеран Великой Отечественной. Уроженец г. Пятигорска, старший сержант, командир отделения 15 гвардейского стрелкового полка 2 гвардейской стрелковой дивизии был тяжело ранен 4 января 1944 г. в районе г. Керчь, потерял ногу. Был награжден орденом «Красной Звезды» [3].

У Анастасии Карташевой прапрапрадед Семен Евстафьевич Баженов (1886, Пенза-1960, дер. Мамоново Новосибирской области), участник Русско-японской войны 1904-1905 гг., сигнальщик 9 флотского экипажа, был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия для нижних чинов (№ 164704) за мужество и храбрость. Затем в годы столыпинских реформ в поисках лучшей доли оказался с женой в Сибири. Пять ее предков стали участниками Великой Отечественной войны. Двое из них, полковник Григорий Степанович Кравцов, служивший в 155 стрелковой дивизии, и младший политрук Михаил Архипович Кравцов, пропали без вести. В последующем прадедушка Анастасии Михаил Александрович Аленин отдал немало лет службе в Ракетных войсках СССР, будучи награжденным орденами Знак почета и Красной Звезды, закончив ее полковником. Другие родственники занимались и занимаются мирным трудом на благо своей страны [1].

В целом из родословных видно, что через российские семьи с 1930-х гг. в первую очередь проходят две темы: российская деревня и Великая Отечественная война. Многие из студентов, кто сумел написать о своих прапрабабушках и прапрадедушках, затронули первую из указанных тем, ибо в конце 1920-х гг. в деревне проживало около 80% населения. Деревенская тема, в значительной мере, связана с коллективизацией, с т. н.

«раскулачиванием», голодом 1932-1933 гг., тяжелой жизнью на протяжении многих лет. Так, Владимир Константинович Варламов (1880-1971) и его жена Екатерина Васильевна (1882-1968) имели крепкое хозяйство в станице Клетской Клетского района Сталинградской области, вырастили четырех дочек: Ольгу (р.1903), Анну (р.1907), Анастасию (р.1909) и Полину (р.1915). К концу 1920-х гг. Ольга, Анна, Анастасия вышли замуж и жили отдельно от родителей. В 1931 г. родителей с дочкой Полиной «раскулачили» и выселили первоначально на хутор Венцы Клетского района, а затем в станицу Нуринскую Казахской АССР. В родные края смогли вернуться в 1948 г. и лишь в 1995 г. были реабилитированы [1]. Маша Маценко сообщает, что информация о ее роде со стороны матери обрывается на раскулачивании. В итоге, «революция перечеркнула планы, лишила всего, разметала семью по свету» [1]. Прабабушка Павла Воропаева Анастасия Васильевна Григорьева (р.1913), уроженка села Константиновского Ростовской области, переехала с маленьким сыном в 1933 г. в г. Туапсе, ибо, по рассказам близких, «у моря было полегче» [1].

С конца 1920-х гг. ряд предков студентов попали также под т. н. «расказачивание» и политические репрессии. В этом отношении показательна судьба предков Анастасии Комаровой. Ее прапрапрадед, Моисей Алексеевич Иванов (1883-1932?гг.), житель поселка Рычковка Переволоцкой волости Оренбургской губернии, казак, имел большое хозяйство, растил четырех детей, но семью в конце 1920-х гг. отправили в Казахстан. Другой прапрапрадед, Сукнин Федор Моисеевич (1874-1938гг.), уроженец того же поселка, был репрессирован в 1938 г. [1]. Документ гласит следующее: «Сукнин Федор Моисеевич. Родился в 1874 г. сторож к-з им. Сталина. Проживал: Павловский р-н. Приговорен: тройка при УНКВД по Оренбургской области 22 апреля 1938 г. Приговор: ВМН Реабилитирован 12

июня 1989 г.» [6]. Его дочь, прапрабабушка студентки, Иванова (Сукнина) Феодора Федоровна, в войну собирала зимой из-под снега колоски, сушила на печи, толкла с сушеной картошкой и пекла лепешки, корова была всегда, дети не знали голода, так и выжили. А потом в колхозе работала пекарем – у себя на летней кухне в печке пекла хлеб для колхозников [1]. Прадедушка Тимофея Петрова, Василий Григорьевич Горянин (р.1899, Виленская губ., Двинский уезд, д. Подлипки), русский, член ВКП(б) в 1930-1935 гг.; закончил 2 курса Промакадемии, токарь завода ГОМЗ [Государственный оптико-механический завод] им. ОГПУ. Проживал: г. Ленинград, Кировский пр., д. 64, кв. 428. Арестован 21 ноября 1937 г. Приговорен: Комиссия НКВД и прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г., обв.: 58-1а [измена Родине: шпионаж и т. п.] УК РСФСР. Расстрелян 20 декабря 1937 г. [7]. После расстрела отца всю семью сослали как семью «врага народу». В ссылке умерла прабабушка и дедушка вернулся в Ленинград. Он хотел поступить в летное училище, но его не взяли, так как он был сыном «врага народа» [1]. Прадедушка Анастасии Комаровой, Николай Васильевич Торопов (р. 1873 г.), дворянин по происхождению, работник фабрики "Диктатура пролетариата", г. Череповец, был арестован 20 октября 1937 г. Тройкой УНКВД Вологодской области приговорен 5 ноября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации к 10 годам заключения. Реабилитирован 28 мая 1956 г. Вологодским областным судом [8].

Без преувеличения, коснулась в той или иной степени всех жителей страны, Великая Отечественная война, ставшая тяжелейшим испытанием, временем гибели, ранений, мужества миллионов людей, но одновременно, пусть это не покажется странным, рождения любви и крепких семейных уз. Прадед Ульяны Ивановой, Александр Иванович Иванов (р.14.09.1911), служил младшим

сержантом в 95-й танковой бригаде. Бригада была сформирована 1 февраля 1942 г. в городе Серпухове Московской области. В боях участвовала в составе 9-го танкового корпуса с 16 мая 1942 г. на Западном фронте. Убит 13 июля 1942 г. [1]. Прапрадедушка студента Владимира Соколова, Григорий Платонович Шаповалов (р.25.01.1912), лейтенант 1 минометного батальона, скончался от ран 11 марта 1943 г. [4]. Прадед Павла Воропаева, Павел Митрофанович Воропаев, (р.09.08.1920), башенный стрелок 26 танкового полка 17 танковой дивизии 28 июля 1941 г. осколком снаряда был тяжело ранен в шею и правое бедро, стал инвалидом и впоследствии был награжден орденом Красной Звезды [3]. Другой прадед Павла, Никифор Федорович Хандошко (р.22.02.1922), служил в Красной Армии с июня 1941 г. Был тяжело ранен в районе г. Бендеры, грозила ампутация обеих ног, но врачи сохранили ему их [1]. Прадед Павла Александрова, Никифор Иванович Пшеницын (р.23.03.1917), был призван в армию 14 сентября 1938 г. Закончил полковую школу в звании старшего сержанта. На фронте с октября 1941 г. В ходе Московской битвы 12 февраля 1942 г. был контужен. После выздоровления снова на передовой. 2 марта 1942 г. был тяжело ранен в руку разрывной пулей. 13 июня 1942 г. был выписан из госпиталя инвалидом 2 группы со снятием с военного учета [1]. Прадед Марии Маченко, уроженец деревни Климушино Нерехтского района Костромской области, Павел Максимович Голубев, отец четырех детей, был призван в армию в октябре 1941 г. Красноармеец 335 гаубичного артиллерийского дивизиона 12 пушечного артиллерийского полка, стоявшего на защите Ленинграда, пропал без вести в октябре 1942 г. [1,2]. Прадед Владимира Варламова, Семен Парфирович Борисов (р.1905 г.), отец трех детей, служил красноармейцем в 808 стрелковом полку 394 стрелковой дивизии Северо-Кавказского фронта [1].

6 марта 1943 г. был награжден медалью «За отвагу» за то, что в бою 1 марта, будучи наводчиком миномета, при контратаке противника в районе хутора Береговой «точным огнем разметал колонну противника» [2]. 7 апреля 1943 г. скончался от ран и был похоронен в станице Абинской Краснодарского края [1]. Другой прадед Владимира, Григорий Павлович Кривенко (17.12.1918-30.10.1999), служивший в Красной армии с 1939 г., участвовал в боях с 1943 г. в составе 87 тяжелой гаубичной артиллерийской бригады 15 артиллерийской Краснознаменной дивизии прорыва Резерва Главного Командования. Прошел с ней от Курской дуги до Берлина. Затем в августе 1945 г. воевал на Дальнем Востоке против милитаристской Японии. Закончив войну старшим сержантом, тракторный механик, шофер 14 батареи 4 дивизиона Г. П. Кривенко, был награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Красной Звезды [2]. В мирные годы Григорий Павлович, труженик колхоза «Родина» Калмыцкой АССР, был награжден орденами Знак почета, Красного Знамени, Октябрьской социалистической революции, медалью «За освоение целинных и залежных земель» [1]. Прадед Елизаветы Озолинг Игорь Акимович Шарнин (р.1924 г.), уроженец села Красноборск Архангельской области, был призван в Красную армию 20 декабря 1942 г. Участвовал в боях с января 1943 г., был легко ранен 8 августа 1943 г. В 1945 г. гвардии старший сержант И. А. Шарнин служил в 31 гвардейском кавалерийском полку 8 гвардейской кавалерийской дивизии. 2 апреля 1945 г. наводчик противотанкового ружья 4 эскадрона И. А. Шарнин в ходе боя подбил немецкий бронетранспортер и «этим помог эскадрону успешно отразить контратаку». Был представлен к ордену Славы 3 степени, но в итоге 14 апреля был награжден медалью «За отвагу» [3]. Другой прадед Елизаветы, Михаил Павлович Павлов (р.1927 г.), уроженец деревни Васильево Мошенского рай-

она Новгородской области, в 16 лет ушел на войну и семь лет служил в Кронштадте [1]. Прадедушка и прабабушка Ксении Ловецкой, Алексей Иванович Гуляев и Мария Христофоровна Кудрявцева, встретились на фронте в 1943 г. и полюбили друг друга [1]. Лейтенант медицинской службы А. И. Гуляев (р.1914), фельдшер 1 отдельного стрелкового батальона 54 отдельной стрелковой бригады, член ВКП (б), находился на Калининском фронте с 13 декабря 1941 г. Весной 1943 г. во время боев под деревней Елдигино на Северо-Западном фронте он лично вынес с поля боя 10 командиров, а всего было эвакуировано 280 командиров и бойцов с их оружием. В период затишья организовал вынос 30 погибших в бою. 5 июля 1943 г. был награжден орденом Красной Звезды [3]. В ходе Новгородско-Лужской наступательной операции с 14 по 20 января 1944 г. лично вынес с поля боя 15 бойцов и оказал первую помощь 120 бойцам и офицерам. Был награжден медалью «За отвагу» [3]. Наконец, уже старший лейтенант медицинской службы, командир санитарной роты 85 стрелкового полка 325 стрелковой дивизии А. И. Гуляев в период боев с 11 июля по 3 августа 1944 г. организовал помощь 567 раненым бойцам и командирам, все они были своевременно эвакуированы в тыл. Он был награжден орденом Отечественной войны II степени [3]. Его любимая, Маша Кудрявцева (р.1926), санитарка, 15 июля 1944 г. в болотистой местности вынесла с поля боя 15 бойцов и офицеров с оружием. Была награждена медалью «За отвагу». Медалью «За боевые заслуги» ее наградили за то, что в период ожесточенных боев с 13 по 18 апреля 1945 г., она оказала первую помощь 68 раненым и своевременно эвакуировала их в медсанбат [3]. Они поженились в конце войны и прожили, по словам правнучки, «60 лет рука об руку» [1].

В истории ряда семей причудливым образом переплелись славные и позорные страницы российской истории, заслуженные награды одних род-

ственников и трагические судьбы других. У Виталия Кормановского по линии отца прадед, дед, отец, Андрей Витальевич, и дядя были военными моряками. Прадед, Иван Иванович Кормановский (1904-1962), выходец из крестьян, прослужил на флоте 31 год (1925-1956). Начав службу кочегаром, стал командиром подводной лодки, был награжден орденами Ленина, Боевого Красного Знамени и другими отличиями. Дед, Виталий Иванович, закончил службу капитаном 2 ранга, участвовал в освоении атомных подводных лодок первого и второго поколений. По линии матери, урожденной Юлии Васильевны Ярцевой, прапрадед Василий Иванович Фимичев (1902-11.10.1943), родившийся в Вологодской обл., Борисово-Судском районе, д. Посыпкино, красноармеец 642 стрелкового полка, умер от ран в г. Ярославле [2]. Его сын, Василий Фимичев (1929-1983), служил 7 лет на Черноморском флоте, был мастером спорта по классической борьбе, трудился рабочим на Станкостроительном заводе им. Свердлова (Ленинград), в 1978 г. получил большую золотую медаль на ВДНХ и главный приз – автомобиль «Москвич-412». Отец его жены, Фимичевой Виктории Михайловны, Михаил Андреевич Петров, крестьянин Вологодской области, был осужден «за недостачу масла при перевозке (оно вытекло)». Несколько лет провел в заключении, на строительстве Беломоро-Балтийского канала, воевал, был тяжело ранен. В 1970 г. был реабилитирован [1]. Еще один прапрадед, Ярцев Александр Антонович, р.1887 г., крестьянин села Нижне-Никольское Саратовской области, был раскулачен и реабилитирован 23 февраля 1999 г. [3]. Его сын Андрей (19.08.1913-04.06.1987), прадед, был участником советско-финской и Великой Отечественной войн. Прабабушка, Ярцева (Гусева) Наталия Федоровна (15.09.1915-23.11.1996), родилась в зажиточной крестьянской семье. В ходе коллективизации семью раскулачили, окончить смогла лишь курсы Лик-

беза, в годы войны работала санитаркой. Зато ее сын, Ярцев Василий Андреевич (11.03.1951-04.03.2004), окончил Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена и до конца жизни работал учителем физики. Бабушка Виталия Кормановского, Наталия Васильевна Ярцева, р.30.08.1955 г., также окончила Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена и трудится учителем математики [1].

С начала 1950-х гг. предки наших студентов учились, заканчивали средние специальные и высшие учебные заведения, трудились, женились и выходили замуж, рожали детей, радовались внукам. Судя по родословным, для подавляющего большинства семей это годы стабильности, городской жизни, по-

лучения более или менее комфортного жилья, продвижения по службе. Сложно назвать причину того, что в студенческих родословных практически отсутствуют сведения об участии их родных в действиях советских и российских войск в Венгрии (октябрь-ноябрь 1956 г.), в Чехословакии (август 1968 г.), в Афганистане (1979-1989 гг.), в Чечне (1994-2000 гг.) и в других горячих точках мира. Также рассказы студентов не останавливают свой взгляд на проблемах 1990-х гг. Таким образом, подводя итог вышенаписанному, можно сделать вывод, что в студенческих родословных действительно отражаются переломные моменты российской истории, а сама эта работа напомнила многим ребятам, что «надо спешить узнать свою родословную».

Список источников и литературы

1. Архив автора.
2. Информационная система «Память народа». – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 23.11.2023)
3. Сайт «Подвиг народа». – URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 23.11.2023)
4. Обобщенный банк данных «Мемориал». // Официальный сайт Военно-мемориальной компании – URL: <https://xn--b1aqfv.xn--p1ai/poleznaya-informaciya/obobshchennyu-bank-dannykh-memorial/> (дата обращения: 05.12.2023)
5. Жертвы сталинских репрессий. ИЦ Саратовской области. // Официальный сайт мемориального проекта «Бессмертный барак» – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/spisok_saratov_oblast/ (дата обращения: 14.11.2023)
6. Книга памяти Оренбургской области. // Официальный сайт мемориального проекта «Бессмертный барак» – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kp_orenburg_tom_1/ (дата обращения: 19.10.2023)
7. Ленинградский мартиролог: 1937-1938. СПб. 1995. Т.4. С.119.
8. Книга памяти Вологодской обл. // Официальный портал Правительства Вологодской области. – Вологда, 1998-2017. URL: http://vologda-oblast.ru/o_region/kniga-pamyati-novaya/. (дата обращения: 25.10.2023)

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

REFLECTION OF THE HISTORY OF RUSSIA IN STUDENT PEDIGREES

V. S. Izmozik

The article is devoted to the significance of the work "My Pedigree", which is performed by first-year students of the technical faculties of The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications. In their unity, these works, varying in volume and depth of family history, create an impressive picture of Russian history with its bright and gloomy pictures

for many decades, and sometimes several centuries, passing through the daily destinies of people of different social status, different nationalities, natives of different regions.

Keywords: pedigrees, peasants, workers, burghers, merchants, clergy, nobles, war participants, Red Army, White Movement, repression, education, awards.

References

1. The archive of the author.
2. Информационная система «Памят' народа» [The information system "Memory of the people"]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (last request: 23.11.2023)
3. Сайт «Podvig naroda» [The website "Feat of the people"]. – URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (last request: 23.11.2023)
4. Obobshchennyj bank dannyh «Memorial» [The generalized Memorial Data Bank] // oficial'nyj sayt Voenno-memorial'noj kompanii [the official website of the Military Memorial Company] – URL: <https://xn--b1aqfv.xn--p1ai/poleznaya-informaciya/obobshchennyj-bank-dannykh-memorial/> (last request: 05.12.2023)
5. Zhertvy stalinskih repressij. IC Saratovskoj oblasti. [Victims of Stalin's repressions. IC of the Saratov region.] // Oficial'nyj sayt memorial'nogo proekta «Bessmertnyj barak» [The official website of the Immortal Barrack Memorial Project] – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/spisok_saratov_oblast/ (last request: 14.11.2023)
6. Kniga pamyati Orenburgskoj oblasti. [The book of memory of the Orenburg region] // Oficial'nyj sayt memorial'nogo proekta «Bessmertnyj barak» [The official website of the Immortal Barrack Memorial Project] – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kp_orenburg_tom_1/ (last request: 19.10.2023)
7. Leningradskij martirolog: 1937-1938 [Leningrad Martyrology: 1937-1938]. SPb. 1995. T.4. P.119. (In Russ.)
8. Kniga pamyati Vologodskoj obl. [The Book of memory of the Vologda region.] // Oficial'nyj portal Pravitel'stva Vologodskoj oblasti. [The official portal of the Vologda Oblast Government] – Vologda, 1998-2017. URL: http://vologda-oblast.ru/o_regione/kniga-pamyatinovaya/. (last request: 25.10.2023)

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.01.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик В. С. Отражение истории России в студенческих родословных // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 33-40.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Otrazhenie istorii Rossii v studencheskih rodoslovnyh [Reflection of the history of Russia in student pedigrees] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 33-40.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВЯЗИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ ФРОНТЕ В ХОДЕ
МАНЬЧЖУРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 Г.
(9 августа – 2 сентября 1945 г.)**

А. А. Вербицкий, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

В статье на основе обобщения военно-исторических материалов по тематике советско-японской войны 1945 г. и данных Центрального архива МО РФ произведён анализ организации и обеспечения связи Забайкальского фронта при проведении Маньчжурской стратегической операции по разгрому Квантунской армии милитаристской Японии в 1945 г.

Ключевые слова: Забайкальский фронт, Квантунская армия, Маньчжурия; наступательная операция, Северная Корея, обеспечение связи, проводная связь, радиосвязь, подвижные средства связи, Большой Хинган, пустынно-степная и горно-таёжная местность.

Боевые действия Забайкальского фронта по разгрому Квантунской армии империалистической Японии можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 9 по 14-17 августа) – выполнение ближайшей задачи стратегической операции – разгром основных сил Квантунской армии и выход советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину.

Второй этап (с 15-18 августа по 2 сентября) – преследование противника, выход советских войск в центральные районы Маньчжурии и Северную Корею, капитуляция Квантунской армии.

В соответствии с этими этапами ниже кратко излагаются боевые действия каждого фронта и рассматриваются вопросы обеспечения связи в ходе операции [1, С. 630-640].

9 августа 1945 г., после объявления войны Японии, войска Забайкальского фронта перешли в решительное наступление и к исходу первого этапа операции разгромили части противника, оборонявшие приграничную полосу укреплений, и изолировали Квантунскую армию от стратегических резервов японского командования в Китае.

За это время войска фронта продвинулись вперёд и их штабы переместились [2, С. 156-161]:

- конно-механизированной группы – свыше 400 км, штаб – три раза со скачками 60-80 км;
- 17-й армии – до 390 км, штаб – два раза через 70 и 140 км;
- 6-й гвардейской танковой армии – до 500 км, штаб – три раза через 100-150 км;
- 53-й армии – до 200 км, штаб – два раза через 50-65 км;
- 39-й армии – до 250 км, штаб – два раза через 75-80 км;
- 36-й армии – до 200 км, штаб – через 75-100 км.

Темпы продвижения войск в ходе операции оказались значительно выше намеченных планом, что потребовало внесения существенных изменений в план связи.

К началу наступательной операции проводная связь командования фронта обеспечивалась с двух пунктов управления: в Матат Сомоне, где размещался штаб фронта, и в Тамцак-Булаке, где находился командующий войсками фронта со своей оперативной группой.

В первый и второй дни наступательной операции проводная связь по всем направлениям, за исключением Генерального Штаба и штаба Главного командующего советского командования на Дальнем Востоке, работала достаточно

устойчиво и обеспечивала бесперебойное управление войсками фронта.

На направлениях к Генеральному Штабу и штабу Главнокомандующего советского командования на Дальнем Востоке имели место довольно частые перемены связи, которые вызывались большой протяжённостью линий связи и их плохим эксплуатационным обслуживанием.

Наиболее неблагоприятным по состоянию проводов был участок Ундурхан – Кяхта, перемены на котором составляли почти 50 процентов общей длительности переменов на этом направлении.

На третий день операции, с переходом штаба фронта в Тамцак-Булак, а штаба 6-й гвардейской танковой армии – Юто, проводная связь со штабом армии поддерживалась до Модон-Обо по постоянной линии и далее до Юто по шестовой аппаратами М-44.

К этому времени разведкой связи было установлено, что никаких постоянных линий на занятой территории в полосе наступления фронта нет, и поэтому расчёт на возможность их использования для обеспечения связи с армиями не оправдался.

12 августа, на четвёртый день операции, в связи с переходом штаба конно-механизированной группы из Цанха-Обо в устье реки Хабичин-Гол со скачком 135 км, проводная связь с ней была закрыта, и весь обмен боевыми документами производился только по радио и самолётами связи.

К исходу 12 августа все связи с узла, развёрнутого в Матат Сомоне, были переданы на узел связи в Тамцак-Булак.

Ввиду значительного отставания строительства линий 13 августа была закрыта проводная связь со штабами 6-й гвардейской танковой, 17-й и 53-й армиями.

В дальнейшем, до выхода этих армий за Большой Хинган, командованием фронта было решено связь с ними обеспечивать только по радио и подвижными средствами.

Что же касается наступавшей на главном направлении 30-й армии, то проводная связь с ней, по Бодо или СТ-35, а при плохом состоянии линий – по М-44, обеспечивалась в течение третьего и четвёртого дней операции. В целях высвобождения радиостанций РАТ, необходимых для бесперебойной радиосвязи с конно-механизированной группой, 17-й, 6-й гвардейской танковой и затем с 36-й армиями, было решено поддерживать проводную связь с 39-й армией до конца операции, хотя строительство постоянных линий связи на этом направлении было связано с очень большими трудностями. Пустынно-гористая местность и полное отсутствие необходимого для заготовки столбов леса потребовали подвозки столбов с места их сосредоточения у государственной границы до места работ телеграфно-строительных рот. Вследствие этого строительство линий замедлилось и отставало от темпов, намеченных в плане связи. За первые три дня операции три отдельных линейных батальона связи построили на фронтовой оси всего 35 км линий ёмкостью восемь проводов при плане в 90 км.

Чтобы обеспечить проводную связь по оси фронта, параллельно постоянной линии строилась кабельно-шестовая двухпроводная линия. По мере готовности постоянной линии связь переключалась на неё, а шестовые средства перебрасывались вперёд.

Таким путём для связи с 39-й армией было построено 180 км кабельно-шестовой линии.

В дальнейшем, вследствие прошедших на обширном пространстве обильных дождей, подвозка столбов с государственной границы была невозможной. Поэтому на шестой день операции было решено прекратить строительство осевой постоянной линии связи нормального профиля и перейти на постройку малогабаритной линии в две цепи.

Тонкомерные столбы для такой линии удалось заготовить в ближайших

берёзовых рощах; подвоз их на место строительства особых трудностей не составил. К 14 августа малогабаритная линия в четыре провода была построена до Ахурсу и к 16 августа – до Хакусенеры, где она вышла на постоянную воздушную линию на территории Маньчжурии. К этому времени штаб 39-й армии переместился в Ахурсу, а второй эшелон полевого управления армии – в Мататандор Улан.

Благодаря построенной линии штаб фронта имел с указанными пунктами управления устойчивую телеграфную связь, с первым – по Бодо, со вторым – по СТ-35.

Обеспечение проводной связи с наступавшей на левом крыле фронта 36-й армией в первые дни операции особых трудностей не составляло, так как на территории противника имелись постоянные линии, пригодные для восстановления и использования. Большие трудности с обеспечением проводной связи с 36-й армией возникли на шестой день операции, когда её войска вышли на реку Хуин-Гол. Засевший в горах противник держал под сильным обстрелом проходившую здесь постоянную линию связи. Она была разрушена на большом протяжении, и её восстановление потребовало бы значительного времени и больших жертв. Поэтому с разрешения командования фронта было решено с 14 августа прекратить её восстановление и до выхода войск армии на магистраль Харбин – Чанчунь обеспечивать связь со штабом армии только по радио.

К исходу 15 августа разведкой связи, которую вели начальники связи частей, соединений и специально созданные для этого группы, было установлено наличие на территории, очищенной от противника, следующих линий связи:

- на участке Халун – Аршань – Солунь – четыре линии ёмкостью от восьми до двадцати шести проводов, в том числе

две цепи, состояние линий удовлетворительное;

- на участке Халун – Аршань – Ханагай – линия с одной цепью и тремя проводами, состояние линии плохое: 30% столбов спилено и сожжено, 60% проводов разрушено;

- на участке Хандагай – Хайлар – одна линия в два провода, разрушена на 50%;

- на участке Хакусенера – Балтай – одна линия на два провода с разрушением до 30%;

- на участке Балтай – Солунь – две линии ёмкостью в восемь и двенадцать проводов с разрушением 10%;

- на участке Балтай – Ванемяо – две линии ёмкостью в восемь и двенадцать проводов с разрушением 15 и 20%.

Обнаруженные постоянные линии дали возможность начальнику связи фронта широко их использовать для обеспечения проводной связи в дальнейшем ходе наступательной операции.

Для восстановления и эксплуатационного обслуживания обнаруженных линий связи были выделены находившиеся в резерве и на направлениях к армиям строительные и эксплуатационные и эксплуатационные части. Но подтянуть их к месту работы оказалось делом нелёгким. Они значительно отстали от наступавших войск, а плохое состояние размытых дождями дорог и их загрузка войсковым автотранспортом затрудняли их быструю переброску на новое место. Поэтому имевшиеся на территории Маньчжурии постоянные линии удалось полностью использовать для обеспечения проводной связи фронта лишь в конце операции.

Радиосвязь стала работать на двусторонний обмен с началом боевых действий фронта 9 августа, и её загрузка усиливалась по мере нарастания темпов наступления войск и их продвижения в глубь Маньчжурии ввиду большой нагрузки уже к исходу 9 августа были установлены дополнительные каналы радиосвязи: со штабом конно-

механизированной группы – радионаправление № 1а и с вновь организованными оперативными группами – 6-й гвардейской танковой армией – радионаправление № 7 и 39-й армией – радионаправление № 8.

Радиосвязь с Генеральным Штабом, ввиду большой загрузки радиоретрансляционной станции в Чите и её необеспеченности электроэнергией, поддерживалась напрямую, но не систематически. Поэтому на второй день операции, в соответствии с распоряжением начальника связи штаба Главкома на Дальнем Востоке генерал-полковника войск связи Псурцева Н. Д., все документы в адрес Генерального Штаба и центральных управлений передавались через узел связи штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке.

Радиосвязь со штабом Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке обеспечивалась непосредственно, без ретрансляции, радиостанциями РАТ с приставкой «Алмаз». Ввиду довольно частых перерывов проводной связи и неполадок в регулировке аппаратов Бодо это направление было сильно загружено и обеспечивалось двумя, а иногда и тремя каналами Бодо – радио.

Радиосвязь на этом направлении работала устойчиво. Отдельные нарушения радиосвязи имели место из-за непрохождения волн, сильных помех и прослушивания радистами вызовов.

Радиосвязь слуховая и буквопечатанием в первые дни операции со штабами армий, за исключением 17-й, работала устойчиво. В направлении 17-й армии, в отдельные часы, наблюдалось плохое прохождение волн, что отрицательно сказывалось на качестве радиосвязи.

Со штабом 6-й гвардейской танковой армии поддерживалась главным образом слуховая радиосвязь. Приданная штабу для обеспечения связи буквопечатанием радиостанция РАТ с приставками «Алмаз» отставала из-за быстрого продвижения войск и не успевала

развёртываться на коротких остановках штаба армии.

Вследствие увеличения расстояний между штабом фронта и штабами конно-механизированной группы (КМГ), 6-й гвардейской танковой и 17-й армий до нескольких сот километров потребовалось для обеспечения устойчивой радиосвязи с КМГ установить промежуточную радиостанцию штаба фронта, а на направлениях к 6-й гвардейской танковой и 17-й армий применять специальные антенны и подбирать наиболее выгодные в отношении проходимости и свободные от помех частоты. Радиосвязь со штабами резервных соединений фронта (111-я танковая дивизия, 227-я и 317-я стрелковые дивизии) работала устойчиво.

Радиосвязь по сети взаимодействия фронта использовалась штабами армий весьма ограниченно. Это объяснялось действием армий на отдельных операционных направлениях и получения необходимой информации из штаба фронта.

В целях обеспечения непрерывности радиосвязи и её устойчивой работы в течение первого этапа наступательной операции начальником связи фронта было произведено перераспределение радиосредств и создано третье положение для штаба фронта, кроме того, за счёт сокращения резервных средств были созданы два промежуточных радиоузла: один – для вспомогательного пункта управления, другой – для организации переприёма на направлении конно-механизированной группы.

Связь подвижными средствами в первые дни операции действовала нормально и позволяла производить своевременный обмен боевыми документами и служебными пакетами между штабами фронта и армий.

Благодаря тому, что водители автомобилей и фельдъегеря были хорошо обучены в ориентировании в пустынно-степной местности, а машины подготов-

лены к преодолению значительных расстояний, работа подвижных средств до 15 августа производилась ежедневно по установленному графику. В дальнейшем большие расстояния и прошедшие в районе Большого Хингана проливные дожди значительно затруднили движение автотранспорта, что вызвало перебои в обмене корреспонденции. На этом этапе операции сказались отсутствие в распоряжении начальника связи фронта самолётов связи, изъятых из его ведения командованием для офицеров оперативного управления. Из всех самолётов авиаполка связи для доставки срочных пакетов могли использоваться лишь один-два и то только на направлениях к 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группе. За время с 1 по 15 августа было доставлено пакетов: самолётами – 3238, автомобилями – 39207 и мотоциклами – 291.

Приведённые числа показывают, что на первом этапе наступательной операции почти вся работа по обмену корреспонденцией выполнялась автомашинами. Следует отметить, что фельдъегеря и водители проявили исключительное старание и самоотверженность в выполнении своего долга. Они работали буквально без отдыха, совершая рейсы в ночное время, по размытым дождями дорогам или по целине и зачастую под обстрелом оставшихся в тылу групп противника.

В результате полного разгрома основных сил Квантунской армии и выхода войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Центральную Маньчжурию, командующий Квантунской армией был вынужден принять продиктованные ему Верховным Главнокомандованием Советских Вооружённых Сил условия безоговорочной капитуляции и отдать 17 августа приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия советским войскам.

Во исполнение отданного приказа с 18 августа японские войска на некоторых участках фронта начали капитули-

ровать и сдаваться в плен. В то же время на отдельных участках фронта части и соединения Квантунской армии продолжали бои, умышленно затягивали капитуляцию и старались оторваться от советских войск и отойти вглубь территории Маньчжурии. В этих условиях стремительность наступления приобрела особое значение, и Забайкальский фронт получил задачу сформировать несколько высокоподвижных и хорошо оснащённых отрядов и немедленно захватить ими крупные центры и порты Маньчжурии – Чанчунь, Мукден, Дайрен, Порт-Артур и другие. Одновременно остальным войскам фронта было приказано ускорить продвижение вперёд с целью как можно быстрее занять территорию Маньчжурии. При выполнении этой задачи связь фронта с армиями, армий с корпусами, выделенными подвижными отрядами и авиадесантами, а в корпусах – с дивизиями поддерживалась в основном по радио. Штаб Забайкальского фронта имел проводную связь только с 39-й и 53-й армиями, с остальными же штабами (17-я и 36-я армии, 6-я гвардейская танковая армия и конно-механизированная группа) связь до полного завершения операции в Маньчжурии и занятия войсками указанных им районов обеспечивалась только по радио.

Проводная связь по местным постоянным линиям со штабами 36-й и 6-й гвардейской танковой армий была установлена только 30 августа, то есть когда штаб Забайкальского фронта переместился из Ванемяо в Чанчунь.

На втором этапе наступательной операции Забайкальского фронта радиосвязь сыграла особенно большую роль. Кроме обеспечения связи со штабами армий, подвижными отрядами и резервными соединениями фронта, она выполняла и другие задачи, возникавшие совершенно неожиданно в ходе развития боевых действий фронта. Так, в период 17-20 августа была обеспечена радиосвязь с высаженными в городах

Тунляо и Чанчуне группами представителей штаба фронта с целью приёма капитулировавших там японских войск. Для установления связи в эти пункты были переброшены на самолётах радиостанции РСБ [4].

Управление войсками фронта на втором этапе операции осуществлялось до 19 августа из Тамцак-Булака, где располагался штаб фронта со своим узлом связи. 19 августа в целях приближения управления к войскам из состава штаба фронта была выделена оперативная группа, переброшенная с ограниченными средствами в Ванемяо. Этой оперативной группе обеспечивалась проводная связь со штабом Главкома на Дальнем Востоке, штабом фронта и 39-й армией и радиосвязь с 6-й гвардейской танковой, 36-й, 39-й и 53-й армиями, а также конно-механизированной группой.

22 августа в этот пункт перешёл штаб фронта со своим узлом связи, установившим проводную связь с Генеральным Штабом, штабом Главкома на Дальнем Востоке, со штабом 39-й армии и радиосвязь по всем радиосетям и радионаправлениям.

После приёма капитуляции всей Квантунской армии командующий войсками фронта Маршал Советского Союза Малиновский Р. Я. 28 августа принял решение на перемещение штаба фронта в город Чанчунь. Ввиду полного бездорожья и нарушения движения железнодорожного транспорта начальник связи фронта генерал-полковник войск связи Леонов А. И. решил перебросить основную часть фронтового узла связи в Чанчунь авиатранспортом на расстояние 440 км. 29 августа узел связи фронта был развёрнут в г. Чанчунь и 30 августа установил проводную и радиосвязь со всеми штабами армий и отдельных соединений фронта [3, С. 263-278].

Как видно из изложенного, войска связи Забайкальского фронта в сложных условиях наступательной операции справились со своими задачами и обес-

печили командованию фронта бесперебойное управление войсками.

Однако в целях определения правильности и жизненности плана связи на операцию, использования различных средств связи и объёма работы, выполненной частями связи фронта, целесообразно провести сравнительный анализ между намеченной по плану и фактически выполненной работой.

Для обеспечения проводной связи планом намечалось строительство и восстановление на всю глубину наступательной операции постоянных линий общей протяжённостью 2105 км и на них 9190 проводо-километров [4].

Фактически для обеспечения проводной связи штаба фронта в ходе операции линейные части связи построили значительно меньше постоянных линий, а восстановили много больше, причём распределение работы между отдельными строительными частями было неравномерным.

Строительство новых постоянных линий производилось главным образом в первые дни наступательной операции, при этом объём строительства был небольшой. В среднем за каждую из рот, строивших постоянные линии, приходится за всю операцию 15 км линий, 110 проводо-километров. Такой небольшой темп постройки постоянных линий объясняется тем, что в первые три дня строилась ось связи фронта за 39-й армией, и на её строительстве были сосредоточены усилия значительного числа линейных частей связи. На четвёртый день операции было принято решение строительство постоянных линий связи прекратить и сосредоточить усилия линейных частей на восстановлении постоянных линий в центральной части Маньчжурии. Эта работа могла выполняться только при достаточном продвижении наших войск в глубь страны и соответствующей перегруппировке линейных частей связи. Всего с 19 по 31 августа было восстановлено 3656 км линии ёмкостью 20384

проводо-километров, что даёт в среднем на каждую телеграфно-строительную роту 180 км линий ёмкостью 886 проводо-километров. Таким образом, средняя дневная выработка каждой телеграфно-строительной роты по восстановлению постоянных линий связи составляет 16 км ёмкостью 88,6 проводо-километров, что значительно ниже её возможностей.

Отсюда следует, что при планировании проводной связи на наступательную операцию фронта не был полностью учтён ряд характерных особенностей как самой операции, так и театра военных действий.

Соотношение сил и средств на направлении главных ударов Забайкальского фронта, глубина и темпы наступления, совершенно безлесная местность и отсутствие проверенных разведывательных данных о состоянии проводной связи на территории Маньчжурии требовали более осторожного и расчётливого планирования проводной связи на операцию.

Вместо намеченного строительства и восстановления постоянных линий за всеми армиями (в том числе и за 6-й гвардейской танковой) следовало бы все усилия сосредоточить на строительстве постоянной линии за 39-й армией, по направлению перемещения штаба фронта. Это позволило бы значительно сократить число задействованных на работе линейных частей связи, быстрее выдвинуть их вперёд для восстановления линий связи на территории Маньчжурии, а также выделить из них автотранспорт и людей для усиления радиоподразделений.

Отсутствие достаточно прочной и развитой постоянной линии связи по оси перемещения штаба фронта вызвало довольно частые и продолжительные перерывы проводной связи с Генеральным Штабом, штабом Главкома на Дальнем востоке, армиями и тылами фронта (таблица 1).

Таблица 1.

Количество и продолжительность перерывов проводной связи штаба Забайкальского фронта с 1 по 31 августа 1945 г. [1, С. 637-638]

Направление связи	Количество перерывов	Продолжительность перерывов	Примечание
Генеральный Штаб	111	211 ч.	С 15 по 31 августа проводной связи не было
Штаб Главкома на ДВ:			
первое направление	96	154 ч. 31 м.	
второе направление	93	201 ч. 48 м.	
Штаб КМГ	4	390 ч. 35 м.	
Штаб 17-й армии	6	399 ч. 49 м.	
Штаб 33-й армии	9	25 ч.	
Штаб 39-й армии	11	23 ч. 55 м.	
Штаб 36-й армии	16	455 ч. 15 м.	
Штаб 6-й гвардейской танковой армии	9	400 ч. 40 м.	
Управление тыла фронта	6	17 ч. 55 м.	

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что проводная связь работала неустойчиво только с наступавшей на главном направлении 39-й армией, находившейся во втором эшелоне 53-й армией и управлением тыла фронта. С Генеральным Штабом, штабом Главнокомандующего

советскими войсками на Дальнем Востоке проводная связь работала неустойчиво, а с конно-механизированной группой, 17-й, 36-й и 6-й гвардейской танковой армиями проводная связь обеспечивалась только в первые дни операции, а в последующие дни, вплоть до выхода

войск армий в назначенные им районы, отсутствовала [4].

Радиосвязь штаба фронта с вышестоящими и подчинёнными штабами в течение всей наступательной операции работала более устойчиво. Перерывы в радиосвязи по одним каналам компенсировались наличием радиосвязи по другим. Этому способствовала широко разветвлённая организация радиосвязи и использование наряду с радиосвязью буквопечатанием слуховой.

Общий радиообмен штаба фронта (приём и передача) характеризуется значительной цифрой, в 6283 радиogramмы и 902445 слов (групп).

Наиболее интенсивно использовалась радиосвязь со штабом Главкома на Дальнем Востоке – 4011 радиogramм (224801 группа); штабом 17-й армии – 1345 радиogramм (107427 групп); штабом 36-й армии – 862 радиogramмы (70100 групп); штабом 6-й гвардейской танковой армии – 923 радиogramмы (72887 групп).

На протяжении всей наступательной операции офицеры штаба фронта довольно широко пользовались радиосвязью для ведения переговоров с целью уточнения обстановки и получения необходимых данных. Переговоры велись главным образом по Бодо – радио и составили за операцию 249031 слово.

Работа, выполненная подвижными средствами, видна из таблицы 2.

Таблица 2 показывает значительный обмен служебной корреспонденцией в подготовительный и начальный периоды наступательной операции, особенно с армиями. Если в начале операции самолёты для доставки корреспонденции во фронте использовались мало, то в ходе операции использование самолётов возросло. Несмотря на то, что они командованием фронта были все выделены в распоряжение оперативного управления, сложившаяся обстановка на фронте заставила выделить часть самолётов и для обслуживания узла связи.

Таблица 2.

Таблица обмена документами между штабом Забайкальского фронта, штабом Главкома на Дальнем Востоке, штабами армий и различных соединений фронта подвижными средствами [1, С. 639]

Наименование штабов и состоящих при них обменных пунктов	С 11 по 15 августа			Всего	С 16 по 31 августа			Всего	Полный обмен корреспонденцией за операцию
	Какими средствами				Какими средствами				
	самолётами	автомобилями	мотоциклами		самолётами	автомобилями	мотоциклами		
Штаб Главкома на ДВ	-	18353	-	18353	-	10240	-	10240	28593
Управление тыла фронта	-	5274	-	5274	-	3000	513	3513	8787
Управления и отделы фронта	-	8500	256	8756	-	7212	-	7212	15968
Конно-механизированная группа	659	92	-	751	367	41	-	408	1159
Штаб 17-й армии	-	2071	-	2071	716	616	-	1332	3403
Штаб 53-й армии	-	2421	-	2421	870	614	-	1484	3905
Штаб 39-й армии	-	2677	-	2677	1081	704	-	1785	4462

Наименование штабов и состоящих при них обменных пунктов	С 11 по 15 августа			Всего	С 16 по 31 августа			Всего	Полный обмен корреспонденцией за операцию
	Какими средствами				Какими средствами				
	самолётами	автомобилями	мотоциклами		самолётами	автомобилями	мотоциклами		
Штаб 36-й армии	2500	-	-	2500	1028	159	-	1187	3687
Штаб 6-й гвардейской танковой армии	-	1718	-	1718	941	239	-	1180	2898
Штаб 12-й воздушной армии	-	2100	-	2100	-	1529	-	1529	3629
Армия ПВО	70	-	-	70	-	162	-	162	232
Разные	-	101	35	136	-	6351	-	6351	6487

Примечание. Документы в адрес штаба Главкомандующего войсками на Дальнем Востоке доставляли автомашины узла связи фронта только до места посадки самолётов, обслуживавших узел связи Главкома.

На втором этапе операции значительно увеличился обмен с разными со-

единениями и частями, переводившимися в подчинение фронта. Общий среднесуточный обмен составляет 3747 пакетов в сутки.

По количеству корреспонденции наибольший обмен был произведён со штабом Главкома – 34,5%; с каждой из армий – от 3,5 до 5,5%.

Список литературы и источников

1. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Ставка – фронт. Под общей редакцией полковника Гордон Л. С. (главный редактор), генерал-майора войск связи в отставке Гурьянова Н. Л., полковника запаса Балаева Н. И., полковника запаса Жарова П. А., полковника запаса Соколова Б. Д. – Л., ВАС, 1961. – 686 с.
2. Десятов Л. Л. Разгром империалистической Японии на Дальнем Востоке / Л. Л. Десятов. – М.: Изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1949. – 300 с.
3. Мажоров Ф. Я. Разгром империалистической Японии в 1945 г. / Ф. Я. Мажоров. – М.: Изд. ВПА им. В. И. Ленина, 1952. – 468 с.
4. ЦАМО, ф. 239, оп. 2200, дела 17, 81, 129.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pelogeiko@gmail.com

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

**PROVIDING COMMUNICATIONS IN THE TRANS-BAIKAL FRONT DURING
THE MANCHURIAN OFFENSIVE OPERATION IN THE SOVIET-JAPANESE
WAR OF 1945
(August 9 – September 2, 1945)**

A. A. Verbitsky, S. M. Ostroverhiy, A. V. Pelogeiko, V. Yu. Semin

The article analyzes the organization and communication of the Trans-Baikal Front during the Manchurian strategic operation to defeat the Kwantung army of militaristic Japan in 1945 on the basis of a generalization of military historical materials on the subject of the Soviet-Japanese war of 1945 and data from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: Trans-Baikal Front, Kwantung Army, Manchuria, offensive operation, North Korea, communications, wired communications, radio communications, mobile communications, Bolshoy Khingan, desert-steppe and mountain-taiga terrain.

References

1. Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuz 1941-1945 gg. Stavka – front [Communications in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. The bid is the front]. Pod obshchej redakciej polkovnika Gordon L. S. (glavnyj redaktor), general-majora vojsk svyazi v otstavke Gur'yanova N. L., polkovnika zapasa Balaeva N. I., polkovnika zapasa ZHarova P. A., polkovnika zapasa Sokolova B. D. [Under the general editorship of Colonel Gordon L. S. (editor-in-chief), Major General of the signal forces, retired Guryanov N. L., Colonel of the reserve Balaev N. I., colonel of the reserve Zharov P. A., Colonel of the reserve Sokolov B. D.] – L., VAS, 1961. – 686 p.

2. Desyatov L. L. Razгром imperialisticheskoy YАponii na Dal'nem Vostoke [The defeat of imperialist Japan in the Far East] / L. L. Desyatov. – M.: Izd. Voennoj akademii im. M. V. Frunze [Publishing House of the M. V. Frunze Military Academy], 1949. – 300 p.

3. Mazhorov F. YA. Razгром imperialisticheskoy YАponii v 1945 g. [The defeat of imperialist Japan in 1945] / F. YA. Mazhorov. – M.: Izd. VPA im. V. I. Lenina, 1952. – 468 p.

4. CAMO [The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 239, op. 2200, dela [cases] 17, 81, 129.

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 01.05.2024; принята к публикации: 17.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Островерхий С. М., Пелогейко А. В., Семин В. Ю. Обеспечение связи в забайкальском фронте в ходе маньчжурской наступательной операции в советско-японской войны 1945 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9).– С. 41-51.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Ostroverhiy S. M., Pelogeiko A. V., Semin V. Yu. Obespechenie svyazi v zabajkal'skom fronte v hode man'chzhurskoj nastupatel'noj operacii v sovetsko-yaponskoj vojny 1945 g. [Providing communications in the Trans-Baikal front during the Manchurian offensive operation in the Soviet-Japanese War of 1945] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 41-51.

УДК 356.13
ГРНТИ 03.23.31

«ПОСТАВИТЬ ПОЧТУ ПО ГОРОДАМ И ГОНЯТЬ ПО ЯМАМ НАСКОРО, ДНЕМ И НОЧЬЮ С ВЕЛИКИМ ПОСПЕШАНИЕМ»

Роль полевой почты в Северной войне (1700-1721) России против Швеции

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

В статье на основе обширного круга источников рассматривается тенденция развитие военно-почтовой связи в русской армии как средства коммуникации и особенности ее работы в войне России против Швеции. Богатый опыт организации почты, накопленный в XVII веке, был широко использован императором Петром I. Им были проведены серьезные преобразования в почтовой службе для повышения ее роли и возможностей, ставших очевидными в ходе применения в военной кампании. Была учреждена почта от Москвы до Архангельска, «почта в полки» подверглась реорганизации, и в соответствии с документами 1712 года впервые появилось выражение «полевая почта», а Воинский устав 1716 года стал содержать правила действия полевой почты. Все это способствовало улучшению управления войсками и победе в войне.

Ключевые слова: Северная война (1700-1721), архангелогородская почта, почтовые тракты, полевая почта, Русский Север, управление войсками, русская армия.

Тяжелая и длительная Северная война (1700-1721), начавшаяся с неудач и окончившаяся полной победой России, имела для нее огромное значение. Основная цель Северной войны – борьба за выход к Балтийскому морю – была завещана Петру I предшествующей историей Московского государства. Как известно, в начале XVII века Швеция, воспользовавшись трудным предложением России, отрезала ее от Балтийского моря, захватив земли с городами Ивангород, Орешек, Корела. Попытка вернуть эти исконно русские земли, предпринятая с середины XVII века отцом Петра, царем Алексеем Михайловичем, оказалась безуспешной вследствие отсутствия флота и общей военной отсталости Московского государства.

С тех пор как Россия утратила выход в Балтийское море, Архангельск стал единственным морским портом, через который огромная страна могла торговать с Западной Европой. Шведское королевство, внимательно следившее за развитием северной торговли, энергично убеждало голландских, немецких, французских, английских куп-

цов плавать с товарами в порты Балтики. Это обогащало бы Швецию и ущемляло интересы России. И вот в начале Северной войны, в которой Московское государство пыталось вернуть земли на балтийском побережье, шведы задумали одним мощным ударом лишить ее международной торговли.

Шведское руководство отлично сознавало, что не имевшая на Балтике и Белом море флота Россия не была способна вести морскую борьбу. Препятствий для внезапного удара не предвиделось.

Предстоящая Северная война требовала установления надежной регулярной государственной связи Архангельска с центральной Россией. Важное значение приобрел тракт, известный с конца XV века под названием Беломорского торгового пути (Беломорского пути). Он шел от Москвы на Ярославль, Ростов, Переяславль и Вологду, затем реками Сухоной и Северной Двиной или Вагой и Северной Двиной до Холмогор и Архангельска (рис. 1.).

Дорога от Москвы до Вологды была с хорошо организованной ямской гоньбой: по этой дороге на расстоянии

500 верст устроено было четырнадцать ямов. Каждый ям находился от другого на тридцать и на сорок верст [5, С. 82], со станциями, обеспечивающими смену лошадей, с перевозами через реки, с таможенными постами. Ямские лошади предназначались для государевых гон-

цов и людей, ехавших по казенной надобности. Но из донесений англичан, торговавших в России, видим, что этими лошадьми могли пользоваться и купцы, как русские, так и иностранные, имея при себе вид из Приказа и платя известные прогоны [6, С. 167].

Рис. 1. Почтовые тракты русского севера. Краеведческий музей г. Архангельск.

Летний путь по этой дороге был труден, по причине лесов, болот и дурных дорог; ямщики выезжали на небольшой телеге, запряженной в одну лошадь. Торговля не теряла своей деятельности круглый год, но особенно оживлялась зимой. Зимой ямщики ездили очень быстро: от Архангельска до Вологды на снях за 8 суток, а от Воло-

гды до Москвы тратили не более 5 суток. Особенно быстро производилось движение по казенной надобности; благодаря этому, государь, по словам Петрея [14, С. 400-401], каждую неделю получал новые известия о том, что делалось на отдаленных границах его государства. Чтобы не было остановки при смене лошадей, ямщики, подъезжая к яму, производили

громкий свист, на который из двора тотчас выводили свежих лошадей.

В случае промедления ямщиков сажали в смрадные темницы и безжалостно секли розгами. Благодаря такой строгости и наказанию, каждый проезжал большие расстояния за один день, доставляя царские поручения.

От Вологды далее по Северной Двине (Беломорский водный путь) на сотни верст растирался необжитый край, где каждое небольшое поселение было обнесено крепостной стеной и называлось городом. Английский посол Рандольф и другие англичане, неоднократно ездившие по Северной Двине, говорят, что здесь по берегам только этой реки встречались значительные селения: вообще же большая часть этого края, по их словам, была вовсе необитаема, покрыта лесами, среди которых изредка попадались луга и пашни [6, С. 225].

Хотя в середине XVII века еще при царе Алексее Михайловиче была создана почта в Архангельске, но регулярное почтовое сообщение отсутствовало. Причинами этого было то, что корреспонденция возилась не круглый год, а только во время прихода иноземных торговых кораблей, т. е. с 1 мая по 1 октября; царские грамоты и бумаги государственных приказов доставлялись бесплатно, а с торговых людей за пересылку писем брали столько, чтобы им «лишней тягости не было».

Неоднократно дьяк Посольского приказа боярин А. Л. Ордин-Нащокин обращался к царю с челобитными о необходимости учреждения Архангелогородской регулярной почты (29 августа 1668, апрель 1669). Целью этого была организация более быстрой доставки правительственных распоряжений в северные города и получения ответов на них от местных воевод. По этой линии связи «грамоты с Москвы и из городов отписки и в приход корабельной всякие ведомости и посылочные торговые письма учнут доходить с поспешанием» [4, С. 136]. Так что канцлер заботился не только о госу-

дарственной корреспонденции, но и о частных «посылочных торговых письмах».

В регулярной государственной почте чувствовалась большая необходимость, но на челобитные А. Л. Ордин-Нащокина никаких указаний от царя не последовало, причины молчания не известны.

Желание познакомиться именно со строительством морских военных судов и организацией государственной торговли и судоходства привела царя в 1693 году в Архангельск. Торговые и промысловые суда для своих нужд поморы строили на Севере и до Петра, а вот в строительстве военных – практики не было. Об этой поездке генерал Ф. Я. Лефорт писал в письме к матери в Женеву, сообщая ей и запланированную дату отъезда: «4 июля мы отправляемся с его царским величеством в Архангельск... Отсюда мы едем в город Вологду, а оттуда в Архангельск водным путем. Никогда ни один царь не предпринимал подобного путешествия» [10, С. 117]. Действительно, Петр I со свитой от Москвы до Вологды ехали по почтовому тракту в каретах, снаряженными лошадьми, а затем водным путем на семи весельно-парусных карбасах реками Сухоной до Великого Устюга и далее Северной Двиной отправились в Архангельск, до которого плыли 18 дней (рис. 2.).

Для осуществления поездки в Архангельск Петру Алексеевичу необходима была регулярная государственная почтовая гоньба, которая была осуществлена только незадолго до его первого¹ отъезда.

8 июня 1693 года последовал указ «Об учреждении почты от Москвы до Архангельска»: «Поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельскаго города и назад до Москвы почту; а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщикам с

¹Петр I посещал Архангельск три раза: первый 30.07-19.09.1693 г., второй 18.05-26.08.1694 г. и третий 18.05-5.08.1702 г.

Москвы с их Великих Государей грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архан-

гельского города к Москве с воеводскими и гостинными отписками и торговых людей с грамотками» [16].

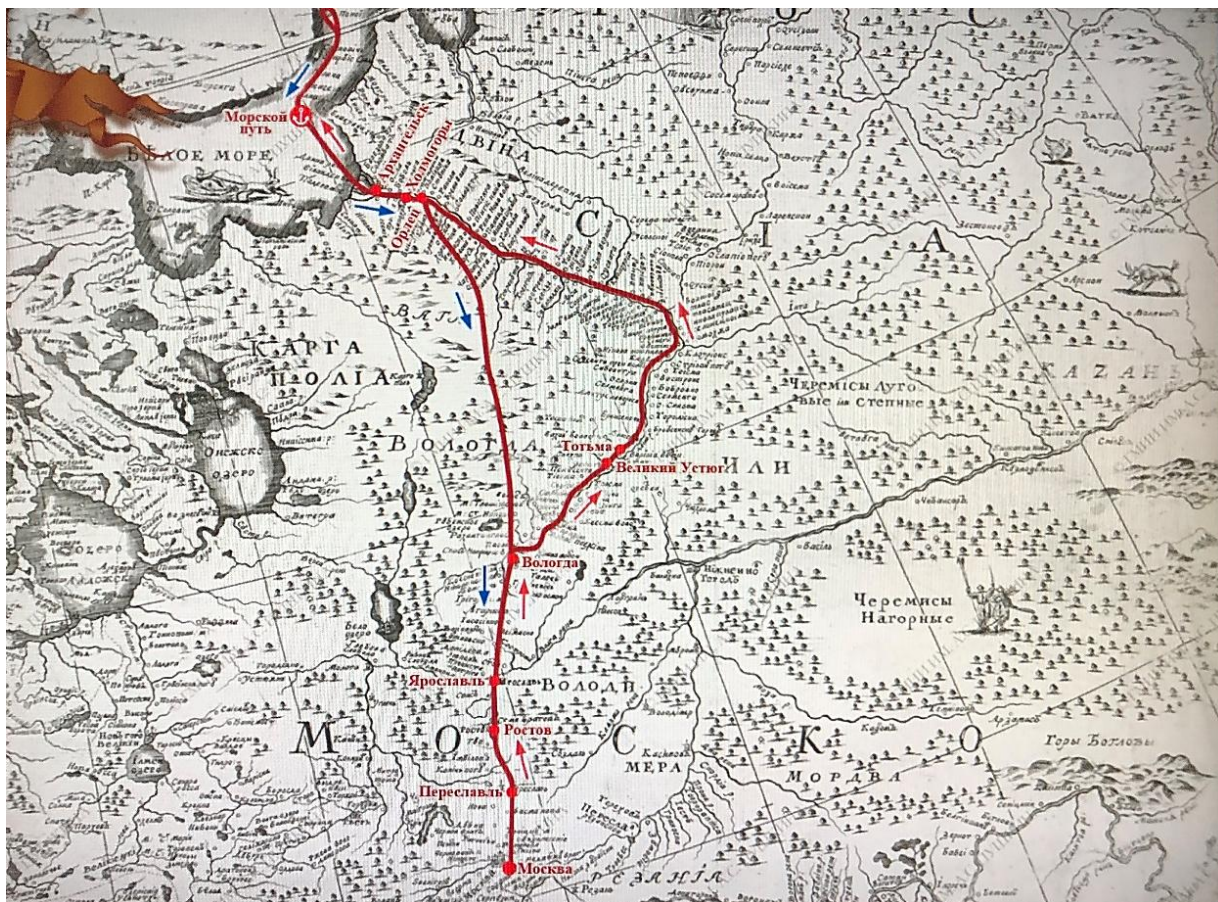

Рис. 2. Первый приезд Петра I на Север, 1693 г. Краеведческий музей г. Архангельск.

Путь почтарей проходил от Москвы на Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду и далее вдоль рек Вага и Северная Двина через города Вельск, Шенкурск, Холмогоры. Скакали они, «переменяясь по ямам наскоро, днем и ночью с великим поспешанием». Царский указ совершенно точно определил скорость доставки почты: «чтобы перебегать от Москвы до Архангельского города, также и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в восьмой и девятый день, а вешним и осенним путем в десятый и одиннадцатый день», остановки на ямах делать в указанные числа и часы. И сказать тем «выборным почтарям с великим подкреплением, чтобы они с тою почтою гоняли наскоро, в час верст по девяти и по десяти, а письма везли бережно в мешках под пазухою, чтоб от

дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять» [16]. За потерю или порчу почты ямщику грозила пытка. Ямщики с почтой должны были прибывать в станы в строго определенные часы.

Вся проходящая корреспонденция должна была быть зарегистрирована. Для точности почтари должны на ямах расписываться на особых проезжих столбцах – в каком числе, часу и кто именно на какой ям прибыл и в каком часу отправился. Проезжие столбцы – длинные полосы бумаги шириной 17-18 сантиметров – были заведены на каждом стане. Их подклеивали один к другому, получалась лента в несколько метров длиной. На обороте каждой склейки староста яма ставил свою подпись.

Такие столбцы необходимо было привозить потом в Москву и предъявлять в Посольском приказе; по всем

ямам завести записные тетради, к которых записывать, куда отправлена почта (с Москвы или к Москве), какого числа и часу, кто поехал, целы ль печати на связках. Если печати окажутся не целыми, или письма будут потеряны – ямщика отсылать к воеводе, расспрашивать, его расспросные речи присылать в Москву, в Посольский приказ, а ямщика держать до указа в Съезжей избе.

16 июня последовал именной указ: велено купить для почтарей Архангелогородской почты 15 кожаных сумок, разрезать их на двое, верхние края обшить кожей, пришить ремни; купить 30 железных блях, нарисовать на них масляной краской орлы (чтоб от дождя рисунок не слинял) подклеить под бляхи подкладку, обшить по краям кожей и привязать к ним ремни. Сумки, железо и ремни велено купить на деньги из Новгородского приказа подьячему Ивану Еремееву, и ему все это изготовить; а орлы написать золотописцам Посольского приказа Матвею Андрееву с товарищами. Всю работу велено закончить в 4 дня.

Устройство нового почтового пути возлагалось на Посольский приказ, которому подчинялась русская почта. Все расходы по устройству почты нес Новгородский приказ, в ведении которого находились северные русские города. На средства Новгородского приказа были куплены лошади, телеги, сбруи, кожаные сумки, изготавливались почтовые знаки, а также были отпущены средства на пошив зеленых суконных кафтанов почтарям. Ямской приказ отвечал за сохранность почты, подбор людей на должность почтарей, оснащение станом, за безопасность гоньбы.

В самом Архангельске была учреждена Съезжая изба (почтовая контора). Большую работу проделали городские воеводы. Все это позволило согласно указу с 1 июля 1693 года открыть почтовую гоньбу, а далее ритм гоньбы определялся следующим образом: «почту отпускать... впредь до их, великих государей, указа через день; а впредь

отпускать в неделю, или смотря по времени, буде нужды нет, в две недели одиножды» [20, С. 639]. Через день, и то не всегда, почта отправлялась только во время поездки Петра I в Архангельск с 4 июля по 19 сентября. Далее письма отпускались раз в неделю, и даже в три недели. Это существенно отличало первую внутригосударственную регулярную гоньбу от международной почтовой линии, где почтарь должен был отправляться в путь в точно назначенный день даже без писем в суме. Хотя письма сдавались на дворе почтмейстера, ямщик с корреспонденцией мог уехать только с ведома воеводы, который запечатывал почтовые сумы своей печатью.

Чтобы сравнить скорость передвижения почты воспользуемся книгой Н. И. Новикова «О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великие и Малые и Белые России самодержца, из царствующего града Москва на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину, к Архангельскому городу; о зачатию Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости». В ней подробно, день за днем, описано путешествие Петра Алексеевича и его свиты.

1 июля 1693 года из столицы на ямских подводах выехал Афанасий архиепископ Холмогорский и Важский. Спустя несколько дней, четвертого июля, в дорогу пустился царь: «И благополучным путешествием прииде на Вологду июля 8 в субботу: а преосвященный архиепископ прииде на Вологду 9 числа в неделю (воскресенье)» [21, С. 10].

Таким образом, от Москвы до Вологды архиепископ Афанасий проехал за восемь суток, Петр Алексеевич – за трое. С такой же скоростью скакали почтари: в летние месяцы они должны были пробегать этот путь за трое-четверо суток; далее до Архангельска почта доходила за 5 суток, т. е. за восемь-девять дней; а

весенними и осенними месяцами за десять-одиннадцать дней.

Подготовка к войне готовилась в тайне, и было очень важно, чтобы сведения о военных приготовлениях не были перехвачены противником.

Есть все основания утверждать, что был перехват писем, было их вскрытие, была и перлюстрация писем. Так, в октябре 1699 года, во время переговоров с шведскими послами, была объявлена претензия [7, С. 101] – Рижский почтмейстер задерживал и распечатывал заграничные письма. Это показывает, что перлюстрация писем, адресованных в Россию со стороны шведов, была, причем конечно Рижский почтмейстер нес государственную службу.

Но есть и другие доказательства. Одна из заграничных почт, шедших через Ригу, бывшую под властью Швеции, пропала 18 января 1700 года. Впоследствии почта нашлась, но вскрытая и без некоторых важных писем.

Главный почтмейстер А. А. Виниус доносил [12, С. 59]. Петру I в апреле месяце о найденной почте, но на почтовых суммах печати были рижские, что одна печать была снята, что пропали письма, адресованные к Андрею Бутенанту (комиссару датского короля в Москве) и что, вынув, нужные для них письма, шведы подбросили почту.

Почта пропала 18 января, найдена 6 апреля в 3-х верстах от почтовой дороги из Риги в Псков, «сумы были в снегу, заплесневели и письма в них мокры, и печати, которыми они были закреплены, целы, толко на другой стороне печати ремень перерезан или порван» [12, С. 68].

В настоящем случае была не просто перлюстрация, а прямая кража писем.

На обеих суммах печати были рижские, следовательно, почта прошла через руки рижского почтмейстера, находившегося в письменных сношениях с А. А. Виниусом.

Пропали письма важные, адресованные к «королевского величества комиссару» [17], Андрею Бутенанту, комиссару датского короля в Москве, только что заключившего союз с Петром I.

Во всяком случае, Петр I остался недоволен Виниусом, но гроза разрозилась над Виниусом через год после пропажи писем и через полгода после Нарвского поражения.

После пропажи почты Петр I стал изыскивать новые пути для доставки корреспонденции. И к весне 1700 года почта пошла через Кенигсберг и Вильно [12, С. 333-335].

В марте 1700 года была установлена гласная цензура частных писем. Этим документом определялось, что на почтовых станах вся корреспонденция принимается запечатанной, каждую грамотку внимательно прочитывают и «высматривают в них подлинно» сообщения военного характера: «А буде такие грамотки явятца и их за море не посылать, а присылать в государев Посольский приказ». Распоряжение царя было вывешено на почтовых дворах, доведено до сведения всех иностранцев, живущих в России, и вынудило их прекратить пересылку военных вестей. Принятые меры оказались очень эффективными.

Как видим, почта в Поморье служила, прежде всего, интересам правительства и административного аппарата. Имеется целый ряд указаний на то, какие правительственные учреждения пользовались почтой для административных, судебных, а в особенности – финансовых целей. Также правительство имело и свои промышленные интересы. В период 1698-1700 гг. по Архангельской почте активно пересылалась корреспонденция Московских учреждений, всего их было 36 [4, С. 482-483] (табл. 1).

**Список Московских учреждений, участвовавших
в корреспонденции по Архангелогородской почте в 1698-1700 гг.**

Адмиралтейский приказ	Иноземский приказ	Оружейная Палата	Ратуша
Аптекарский приказ	Казанский приказ	Печатный приказ	Рейтарский приказ
Большого Дворца приказ	Каменных Дел приказ	Поместный приказ	Семеновское
Большой Казны приказ	Конюшенный приказ	Посольский приказ	Сибирский приказ
Бурмистрская Палата	Корабельная Палата	Потешный двор (Семеновское)	Стрелецкий приказ
Генеральский двор (Преображенское)	Костромская Четъ	Преображенский приказ	Сыскной приказ
Дворцовый Судный приказ	Малороссийский приказ	Провиантских Дел приказ	Устюжская Четъ
Житный Двор	Московский Судный приказ	Пушкарский приказ	Холопья суда приказ
Земский приказ	Новгородский приказ	Разряд	Ямской приказ

Первая встреча русской армии со шведами в ноябре 1700 года под стенами Нарвы окончилась тяжелой неудачей. Военное искусство шведов оказалось выше и русские войска были разбиты. Как Петр I относился к этому несчастью можно видеть из его слов, сказанных польскому королю Августу II при личном свидании с союзником после Нарвской битвы: «Пусть шведы бьют нас, они выучат нас бить их, когда-же учение проходит без потерь и огорчения» и еще: «Спасибо брату Карлу. Будет время, и мы ему отплатим за уроки» [9, С. 10].

Петром I принимается ряд мер для будущего достижения успеха и во всех принимаемых мерах видна его инициатива.

В конце 1700 года шведы начали готовить отдельный отряд (эскадру) флота для нападения на Архангельск.

Под руководством боярина и воеводы А. П. Прозоровского в Архангельске было осуществлено возведение оборонительных сооружений на Белом море, в частности достройка Новодвинской крепости в дельте Северной Двины, и системы береговых батарей [22, С. 37-44].

Результаты не замедлили сказаться. Уже 25 июня 1701 года батареи строившейся Новодвинской крепости отразили нападение авангарда шведского флота в составе галиотов «Фалькен», «Тева-литет и шнявы «Мъехунден» с отрядом морской пехоты на борту [22, С. 322-323]. Благодаря своевременно принятым мерам и героизму плененных рыбаков-поморов два вражеских корабля сели на мель и после 13-часовой артиллерийской дуэли были захвачены в качестве военных трофеев. Защитники крепости спасли Архангельск от нападения шведского военноморского флота, перед которым была поставлена задача уничтожить город, порт и морскую судоверфь Архангельска и тем самым пресечь торговлю России с западноевропейскими странами. Успех этой акции имел бы для России катастрофические последствия.

Таким образом, у стен строившейся бастионной крепости под Архангельском русские войска нанесли шведам первое крупное морское поражение, разбив передовой отряд шведского флота.

Пленные два шведских судна, пополнили состав Беломорской эскадры.

По случаю победы Петр I написал своему ближайшему соратнику руководителю военно-морского ведомства Ф. М. Апраксину: «Я не мог вашему превосходительству оставить без ведома, что ныне учинилось у города Архангельска зело чудесно... Сим нечаемым счастием поздравляю вам; где чего не чаяли, Бог дал» [12].

Когда случилось отражение шведов от Архангельска Петр I был в Новгороде, а Ф. А. Головин, наведывающий Посольским приказом в Москве. Петр писал Ф. А. Головину 4 августа 1701 года: <...> «О караблях [шведских – авт.], что пишет Измайлов о посылке к Городу [Архангельску – авт.], сие к нему писано, чая от чего Вышней охранил каковаго зла от них действия; и когда за помощью Божиею учинено счастливо над неприятелем, и о том на почте к нему писано и умолчать в тоже время велено, и ни единокрлатно о том подтвержевано» [12].

Смысл фраз, следующий: хотя нападение шведской эскадры отбито, но об этом А. П. Измайлов, русский посланник в Копенгагене, не должен разглашать, т. е. этой информации придается важность и секретность. И это приказание повторяется по почте несколько раз.

Эти распоряжения имели особое значение, т. к. через перлюстрацию противник мог понять важность, которую придавало русское правительство отбитию нападения на Архангельск. Распоряжения могли, конечно, на почте и не быть перлюстрированы, но не это важно; важно намерение – навести неприятеля на ложный след.

В ходе Северной войны 26 февраля 1701 года Петром Великим с королем Речи Посполитой и курфюрстом Саксонии Августом II в Биржах был заключен союзный договор, где в статье VIII-ой упоминается о почте: «Еще до отъезду Нашего, главная воинская дума о действе будущего воинскаго похода от-

правлена и что в оной постановлено будет, тому будто бы в сем договоре от слова до слова положено последовати, и потом прилежную и верную пересылку иметь и, ради вящшей удобности, почта даже до пограничнаго места со обоих стран установлена будет; но егда в пребывающем походе, по прилучающимся обстоятельствам, воинскую думу отправить надлежит, и та на стороне его королевского величества с призывом нашего генеральства, а на стороне нашего царского величества с призывом при нашем дворе обретающагося королевского Польского министра чиниться имеет, и тако основательная ведомость о всем намеренном учинена да будет» [12, С. 438].

В 1702 году во время своего третьего путешествия в Архангельск, Петром I была учреждена (помимо обычной) почтовая линия для срочной доставки царских писем – курьерская почта. Главные гражданские почтовые линии усиливаются дополнительным количеством лошадей, а почтари заменяются солдатами и офицерами, которые использовались в качестве курьеров для доставки адресатам корреспонденции. Право выдавать подорожные на ямские и почтовые подводы возлагается на высших государственных и военных чиновников. Почтовые станции на трактах устанавливаются командиремыми для этой цели офицерами или чиновниками. Прокладываются почтовые линии в действующую армию и в места предполагаемых военных действий.

Теперь ритм регулярной почты перестал нарушаться из-за спешных государственных пакетов. Правда, на шестой день в Архангельск почта приходила редко, в основном она проделывала свой путь за семь суток.

Таким образом, в связи с военным временем в зависимости от степени важности и срочности вся корреспонденция была разделена на определенные группы. Обычная почта стала направляться преимущественно почтарями «ординарной» почтой. Особо важные

грамоты, такие как личные распоряжения, всеподданнейшие донесения, доклады на царское имя, направлялись «чрезвычайной» почтой царскими гонцами и нарочными курьерами. Все это положительно отразилось на работе регулярной линии.

После Нарвской неудачи Петр I решил переменить операционную линию и занять линию р. Невы. Но занять эту линию мешали две шведские крепости, одна при истоке – Нотебург, а другая при устье – Ниеншанц. Необходимо было взять обе крепости и тогда вся линия Невы будет в руках русских. С этой целью Петром I были предприняты дипломатические и военно-административные меры для обеспечения успеха взятия крепости Нотебург.

Весной 1702 года Петр I отправился в Архангельск. Петр I выступил из Москвы с войском, с большой свитой и с дипломатической канцелярией, но мало того, он взял с собой сына, царевича Алексея Петровича. Это обстоятельство было известно, конечно, иностранным резидентам в Москве, следовательно, известно и правительствам, аккредитовавшим резидентов в Москву.

Петр I не делает тайны из своей поездки, наоборот делает эту поездку с блеском, пишет дипломатические ноты из Архангельска к Людовику XIV и к Августу II. Делалось это с целью распространить известие, в т. ч. в иностранные газеты, что он в Архангельске и надолго там останется. Путешествие Петра должно было усилить значение, которое придавали в Москве сохранению Архангельска, на который шведский флот якобы намерен напасть во второй раз.

Об этой поездке очень много писалось в амстердамских, кенигсбергских и гамбургских газетах. Можно заключить, что известия о движении русских войск и нахождении Петра достигали Швеции и были там известны.

Петр I, в свою очередь, интересуется тем, что пишут о нем иностранные

газеты: о его поездке с войском для отбития вторичного, предположенного с русской стороны, нападения шведского флота на Архангельск и какие заключения делаются из этой поездки. Еще 25 апреля 1702 года прибыв в Вологду Петр I писал Т. Н. Стрешневу, оставшемуся в Москве: «Пожалуй, опиши, что мои любезнейшие органы станут играть и какие танцы» [13, С. 91-93], т. е. как о его поездке отнеслись иностранные газеты.

Вывод напрашивается следующий: русские несколько иначе пользовались перлюстрацией – сообщая через почту такие сведения, которые заставляли противника делать то, что было выгодно, полезно для русских. Вследствие этого, внимание шведов не было возбуждено грозившею опасностью как замаскированными приготовлениями к взятию крепости Нотебург, так и присутствием Петра в Архангельске.

Весной 1702 года Архангельск стал базой для подготовки похода Петра I к крепости Нотебург, где было положено начало новому выходу России к балтийскому побережью для освобождения русских земель.

В Архангельске Петр приступил к осуществлению давно задуманного им плана. В подробном плане, какой был составлен Петром для взятия Нотеборга имелось несколько важных условий, и главное из них – секретность, т. е. держать в тайне от неприятеля: время и место сбора войск и имя предводителя собирающейся для нападения армии, что могло стать указанием для шведов откуда готовится для них удар, и шведы могли принять меры для предотвращения удара. Этого надо было избегать, поэтому Петр приказал держать весть о предстоящем его прибытии в армию в тайне.

Войска, назначенные для военных действий под крепостью Нотебург, должны были сосредоточиться в Ладого. Войска сосредотачивались с двух совершенно противоположных сторон, одни из Новгорода с генералом князем Н. И. Репным, другие с самим Петром I из Архангельска.

Место и время сбора войск было определено в письме к Т. Н. Стрешневу: «Ладoga, к августу месяцу» [13, С. 91-93].

Сам Петр прибыл в Ладугу с 5-ю батальонами гвардии и 2-мя малыми фрегатами в середине сентября. Прибыл Петр I из Архангельска через Белое море и Онежское озеро.

Остановимся на прибытии Петра I с войском и судами из Белого моря.

По прибытии в Архангельск, 8 июня Петр I посылает писаря Преображенского полка И. К. Муханова проехать «из Архангельска морем до реки Онеги, а сею рекою вверх, для проведения ближайшего и способного водяного и сухого пути к Олонцу и Новгороду» [11, С. 45], и сержанта Преображенского полка М. И. Щепотева с поручением разведать путь от деревни Нюхча до Повенца: «о приготовлении пути прорубкою просек и настилкою гатей, для переезда двух малых фрегатов в Онежское озеро» [7, С. 127], т. е. к театру военных действий. Последний путь оказался предпочтителен. В распоряжении Щепотева находилось до 5 тысяч местных крестьян. Дорога длиной 160 верст была расчищена на ширину в 3 сажени, чтобы по ней могли пройти 5 гвардейских батальонов, и могли быть протащены два фрегата.

Еще одной задачей команды преобразенцев являлось устройство на всем предстоящем пути следования царя и войск почтового сообщения с северо-западными порубежными регионами страны – городами Олонцом и Великим Новгородом. Цель по прокладке царской дороги объяснялась четко: «...для установления на ямах почтовой гоньбы, и для очищения дорог, и на дорогах, на реках, и на ручьях, и на мхах, и на протоках мостов» [17].

Большое внимание уделялось вопросам быстроты доставки почты и обеспечению ее сохранности. Для учета и повышения ответственности гонцов за сохранность почты, она передавалась от гонца к гонцу под росписку и с от-

меткой передачи, которая содержала, кроме фамилии и имени гонца, год, месяц и время вручения письма.

Так, в наказной памяти об этом сказано: «для почтовой гоньбы по всей дороге от урочища до урочища, росписав по тридцати верст, разставить, выбрав ис тех городов и из уездов посадских и волостных жителей, по 7 человек на сухом пути з добрыми верховыми лошадми, и с седлы, и с уздами, а водяным с лотки, и с кормщики, и з гребцы, и со всякими к ним принадлежащими припасы и приказать тем выборным почтарем под смертным страхом, чтоб они для той почтовой гоньбы, которая пойдет из города Архангельского к Олонцу и в Новгород, также и ис тех городов к городу Архангелскому, были денно и ночью всегда в готовности безотступно и гоняли б они с почтою в оба пути перемена до перемены наскоро денно ж и ночью с великим поспешанием верст по десяти и по 15-ти в час, а водяным путем как бы наискоряе, не мешкая нигде ни за чем, и перемена б у перемены почтовые суммы с писмами принимали с росписками, описывая имянно на подорожной часы, в котором та почта куда прибежит или отпуститца» [17].

Для устройства нового тракта почтовой связи предписывалось провести следующие действия: «А для той почтовой гоньбы в тех местех, чрез которые она гонять будет, в грязных местех, и на реках, и на речках, и на ручьях, и на всяких переправах велеть тамошним жителем учинить мосты, а где возможно, и гатьми огатить, также и в лесах, буде явитца где дорога нерозчищенная, велеть розчистить и зделать везде дорожной проезд свободный тех же городов уездными людьми, чтоб той почтовой гоньбе и во время проходу великого государя служилым людям нигде ни за чем никакие остановки и препоны отнюдь не было» [17].

В наказной памяти о реализации царского проекта так говорится: «А тем выборным почтарям велеть давать им

до его, великого государя, указу, покамест они у той почтовой гоньбы побудут, на прокормление, чем им мочно пропитаться, из мирских доходов тех же городов и уездов з жителей» [17]. Иными словами, содержание почтовых ямов возлагалось на местные волости и целиком ложилось на местные финансовые источники («из мирских доходов»).

Местным жителям предписывалось: «...не отговариваясь ни в чем... в почтовой установке и гоньбе, как водяным, так и сухим путем были б они, городовые и уездные люди, послушны и чинили о всем по тому его, великого государя, указу неотложно, тотчас, безо всякого ослушания» [17].

О том, какое исключительное значение придавалось обеспечению сохранности важных государственных документов, свидетельствует целый ряд правительственных распоряжений, определявших и степень ответственности за утрату перевозимой правительственной корреспонденции. Наказание предусматривалось очень строгое, в зависимости от содержания утраченных документов – вплоть до смертной казни.

Оговорены были и наказания за неисполнение государева повеления: «А буде кто по тому его, великого государя, указу чего не исполнит или им, посланным урядником, в том в чем учинитца ослушен, и тем людем от великого государя быть в смертной казни безо всякие пощады и животы их взяты будут на великого государя бесповоротно» [17].

13 июня М. И. Щепотев распорядился выставить почтовую службу по новому маршруту в трех волостях Крестного монастыря (Устьенской, Тамицкой, Ворзогорской) – всего 12 почтарей с лошадьми [17]. Ранее цепочка почтовых ямов была доведена по уже существовавшим дорогам от Архангельска до переправы, имеющейся в устье р. Онеги. Дальше почтовые ямы устраивались вновь вблизи берега Беломо моря до Нюхоцкой волости, а оттуда – к Повенцу на Онежском озере.

Об устройстве почтовой гоньбы сержант преображенцев М. И. Щепотев сообщал Ф. А. Головину 7 июля 1702 года: «А от города Архангельского и до Онеги-озера почтари верст по тридцати и меньше поставлены. А во всех местах по четыре лошади» [8, С. 76].

Поручик Преображенского полка А. Н. Головкин написал Ф. А. Головину 15 июля 1702 года из Повенца, что сухопутная почтовая связь действует от самого Архангельска до Нюхчи, оттуда до волости Повенец. От Повенца «поставлена почта к Олонцу сухим путем» Далее связь осуществлялась через Свирь к городу Ладога и Великому Новгороду. При этом, как сообщал А. Н. Головкин, «в иных местах ходит почта и воденным путем». Он собирался ехать по тракту почтовой связи к югу и содействовать ее устройству в тех местах, где возможно, отсутствовали, сухопутные участки провоза почты» [8, С. 77]. Об устройстве почтовой службы на всем сухопутном пути от Архангельска до Олонца, до Ладоги и Великого Новгорода сообщал Ф. А. Головину и И. К. Муханов.

Устройство почты силами крестьян-поморов в пределах и за пределами монастырских вотчин описывается в «сказке» келаря Крестного Онежского монастыря старца Памвы, казначея Иоакима и всей братии. Этот документ составлен 6 сентября 1702 года: (через месяц после завершения дороги): «В нынешнем 702 году июня 13-го числа на имянным великого государя указом от Архангельского города чрез вотчину Крестного монастыря в Нюхоцкую волость и за Онего-озеро учинена почтовая гонба, и по вотчине Крестного монастыря на устье Онежском на монастырском дворе и в иных местех по волостем построены ямы, и к тое почтовой гонбе на тех ямах приставлено двенадцеть человек почтарей, и им, почтарем, для той гонбы дано с монастырской же вотчины двенадцеть человеком лошадей добрых. И тем почтарем за тое почтовую гонбу по указу великого государя

платят монастырские ж вотчинные крестьяне по четыре денги человеку на день по вся месяцы, да тем почтовым лошадем исходит в корм овса на месяц по шти четвертей и болши да сена по 25 возов» [17].

Во время пребывания в Архангельске, в Нюхчи, в Повенце, у устья Свири Петр I продолжает получать донесения о сделанном по его распоряжениям, приготовлении судов, артиллерии, шанцевого инструмента для предполагаемого осенью взятия крепости Нотебург, продолжал получать известия об одержанных победах над шведами в Ливонии и Ижорской земле.

Для того чтобы увидеть, насколько Петр I был в курсе относительно хода событий на театре военных действий, насколько эта оперативность влияла на его решения и действия, необходимо рассмотреть с какой **скоростью** ходила почта в то время.

Скорость почты из Архангельска в Новгород и обратно могут определить следующие цифры: Указ Петра I Якову Брюсу, отправленный 8 июля, был получен в Новгороде 20 июля [13, С. 379-381], т. е. через 12 дней.

Письмо А. А. Виниуса из Новгорода 20 июля было получено в Архангельске 27 июля, т. е. через 7 дней [13, С. 379-381]. Следовательно, сроки доставки почты во время пребывания Петра в Архангельске были от 7 до 12 дней.

Во время пребывания Петра в Нюхче пересылка писем стала занимать больше времени.

Донесения Я. Брюса из Новгорода, отправленные 30-го июля и 3-го августа, были получены в Нюхче 16 августа [13], т. е. через 17 и 13 дней.

Донесение, отправленное 10 августа П. М. Апраксиным, получено в Нюхче 17 августа [13], т. е. через 7 дней.

Но было одно донесение, отправленное 28 августа из Повенца, получено в Новгороде князем А. И. Репниным 2 сентября [13], т. е. через 5 суток.

Таким образом, Петр вышел из Архангельска, зная только о готовности подвод и судов. 16 августа в Нюхче Петр получает донесения о готовности артиллерии и шанцевого инструмента, об отпуске этих боевых материалов в Ладогу. 17 августа получает донесение о победе Б. П. Шереметева при Гумоловой мызе, о победе П. М. Апраксина над Крониортом [13, С. 386-388]. 2 сентября по указу царя А. И. Репнин с полками отправляется в Ладогу.

Подобные донесения об успехах задуманных начинаний должны были усилить в Петре уверенность в успехе задуманного им плана – взятия крепости Нотебург осенью 1702 года.

Прибыв в Ладогу, Петр застаёт чрезвычайно благоприятную обстановку для приведения своего плана в исполнение. Соединение войск произошло через несколько дней.

11 октября 1702 года крепость Нотебург была взята внезапно появившимися здесь русским войском и флотом. Шведская крепость была переименована Петром в Шлиссельбург, т. е. ключ-город, «ибо сим ключом отворить врата» к берегам Балтики (рис. 3.).

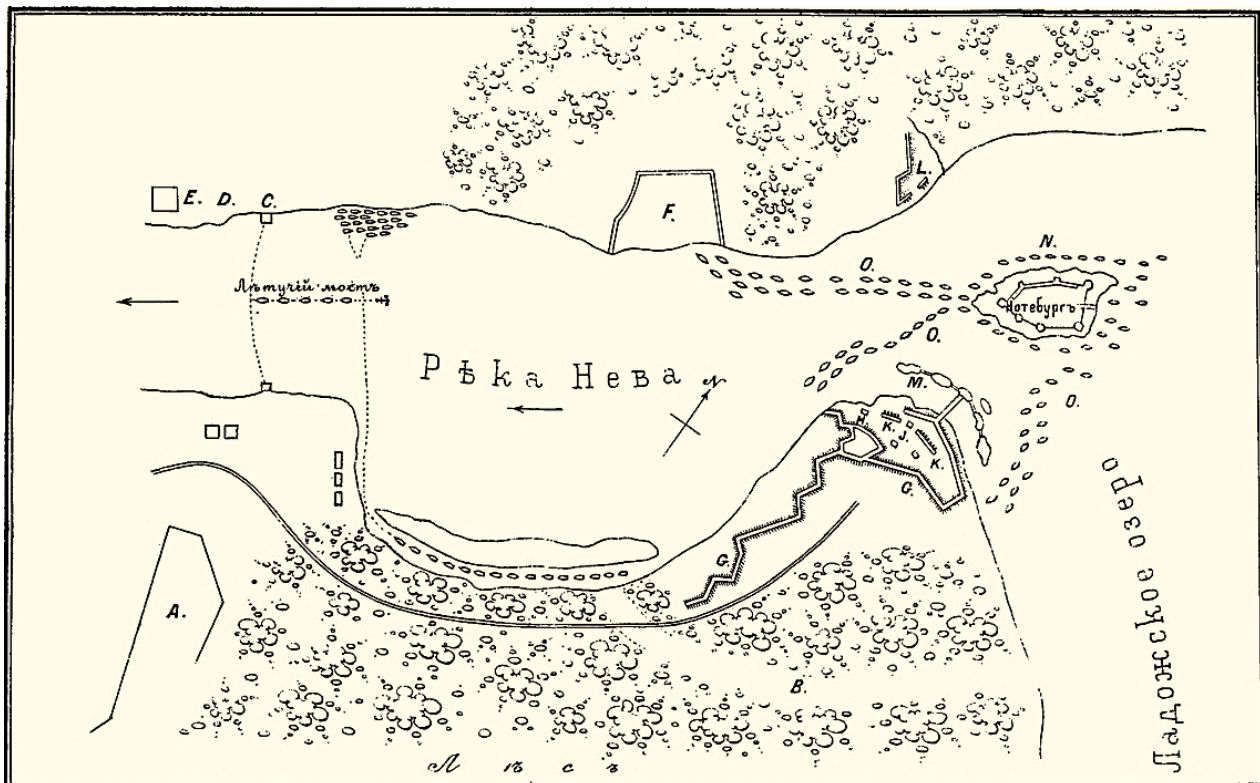

Рис. 3. Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 г.

А. Лагерь русских войск 27 сентября полков Преображенского, Семеновского, Павла Бернера, Ивана Бернера, Буксеевдена, Чемберса, Ромодановского, Репнина, Девгеринова и артиллерии Брюса. В. Просека, по которой до 50 судов 30-го сентября были перетащены из Ладожского озера в Неву. С. Отряд из 1000 человек 1 октября переправился за Неву, разбив шведский пост D и овладел Е. F. Лагерь, занятый 1-го октября на правом берегу Невы полками Брюс, Гулица и Гордона. G. Русские траншеи. H. Мортирная батарея, которой Петр лично командовал в звании Бомбардирского Капитана. I. Мортирная батарея полковника Гошки. K. Две пушечные батареи майора Гинтера. L. Апроши и две батареи, построенные 3-го октября на правом берегу Невы. M. Пост, занятый на острове 4-го октября тремя сотнями. N. Лодки охотников, плывущих на приступ. O. Свежее войско, по отбитии охотников. Из книги Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году.

Взяв крепость Нотебург, Петр не мог удержаться, чтобы не поделиться радостью. По этому поводу он отправил несколько писем разным лицам.

В письме к И. А. Мусину-Пушкину писал: «Хотя и бывали у дела, аднако сие кроме всякаго мнения человеческого, учинено, но только единому Богу во славу сие чудо причесть» [13, С. 391-393].

А. А. Виниусу: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело свое исправила».

Ф. М. Апраксину: «Истинно вашей милости объявляю, что чрез всякое мнение человеческого сие учинено и только единому Богу в честь и чудо приписать» [13].

А. Стейльсу вместе с другими лицами, Т. Н. Стрешневу, и А. И. Иванову также были посланы письма; в этих письмах, как и в вышеперечисленных, всюду употребляется фраза «о жестоком и чрезвычайно трудном и кровавом приступе».

Взяв Нотебург, Петр переносит свою операционную линию к северу. План его дальнейших действий понятен: необходимо занять всю операционную линию Невы и завоевать Ингрию.

Таким образом, третье путешествие Петра I в Архангельск с войском, с дипломатической канцелярией, с сыном, царевичем Алексеем Петровичем и сообщением в иностранные газеты известий о

путешествии Петра I в Архангельск, было вызвано не действительной опасностью, грозившей Архангельску, а желанием Петра сохранить свой действительный военный план, свое действительное намерение в тайне от противника.

Сохранить свой план в тайне от противника есть настоящее военное искусство. Нарвское поражение было уроком для Петра.

Весной 1703 года Петр берет Ниеншанец. Овладев течением р. Невы, основав при устье новую столицу – Санкт-Петербург, он летом 1703 года берет Капорье и Ямы и, таким образом, в 1704 году, снова подходит к Нарве и берет ее. В 1705 году Петр овладел Кексгольмом и Выборгом.

Вплоть до 1714 года скорая гоньба существовала как «почта в полки», т. е. была приспособлена в основном для нужд армии и строительства русского флота. Поэтому управление скорой гоньбы находилось в руках военных и в первую очередь моряков, хотя формально она подчинялась губернатору А. Д. Меншикову, впрочем, тоже человеку военному.

Таким образом, в результате первых четырех лет войны русская армия вернула отторгнутые шведами от России в начале XVII века земли и на значительном протяжении вышла к берегам Балтийского моря. Непосредственная цель войны была достигнута, однако исход ее в целом решался не здесь.

По указу царя 15 апреля 1704 года началась регулярная почтовая гоньба от Архангельска через Кольский острог до «Дацкого рубежа». Для организации почты на Кольский полуостров был послан капитан Никита Басаргин. Под его руководством было устроено 64 стана на пути в 1124 версты. На каждом стане разместили по два кольских стрельца для скорой почтовой гоньбы. Условия доставки почты были ужасные. Дикими необжитыми землями ехали русские почтари. «А в тех местах мхи великие, и грязи, и места тошлые», – докладывал царю архангельский воевода Ф. А. Голо-

вин [2, С. 76-82]. И все же, несмотря на нечеловеческие условия, стрельцы почту несли летом пешком, а зимой – на лыжах. 26 января 1705 года последовал царский указ о снятии почтарей-стрельцов со станов и прекращении доставки писем от Колы до датской границы.

Во время Северной войны, органы и система управления войсками получила стройную организацию сверху донизу. В марте 1708 года выходит инструкция Петра I «Упреждение к бою по настоящему времени» об учении полевых войск, где требовалось, чтобы офицеры проявляли инициативу самостоятельность в бою «каждый своей ротой командовали» [3, С. 37], а не ждали вмешательства старшего командира. В этом же документе Петр I требовал от подчиненных умения использовать выгодные свойства местности и обстановки, сохраняя связь с соседями.

В боевом порядке не устанавливалось определенного места для командира. Офицеры от командира роты и выше имели право в зависимости от обстановки избирать место для своего расположения, обеспечивающее наилучшие условия для управления.

Для обеспечения связи командир роты имел двух барабанщиков и не менее трех посыльных. Кроме того, при нем состояли специально назначенные два стрелка-лейбшицы (оберегательный стрелок и денщик), которые оберегали командира в бою и использовались в крайних случаях при передаче распоряжений.

«Лейбшиц» держится всегда у своего начального человека. И когда офицер во время близости с неприятелем, для чего похочет послать, то употреблять оно, а не солдат. Капитан имеет всегда обыкновенно двух таких при себе, и на бою они всегда за капитаном. Им подобает иметь оружие огненное и пшпагу, и егда офицера ранят, то должны служить его беречь и отводить, а не солдатам».

По этой инструкции, а перерывах между боями, часто в походной обстановке, проводились постоянные учения

войск, подготавливающие их к генеральному сражению и победе под Полтавой.

Осенью 1708 года Карл XII с нетерпением ожидал присоединения к нему отряда генерала Левенгаупта, шедшего из Риги с обозом боеприпасов, в которых шведская армия испытывала острую нужду. Разведка А. Д. Меншикова установила, что численность войск Левенгаупта вдвое больше, чем предполагалось. Это важное донесение Меншиков отправил Петру I специальным полевым курьером. В это время Петр I, возглавлявший конный отряд, стремился насчитать Левенгаупта и дать ему бой. Получив донесение от Меншикова, Петр I через ординарца приказал отряду Боура, находившемуся в другом районе, присоединиться к нему. Приказание Боуром было получено, и он прибыл в указанный пункт (к селу Рабовичи). В результате сражения 28 сентября у деревни Лесной отряд Левенгаупта был разбит. Петр I отозвался о сражении под Лесной как «о матери Полтавской баталии» [15, С. 23].

Только благодаря хорошо организованной разведке и поддержанию связи с ней и между отдельными отрядами Петр I всегда знал положение и состав войск противника и упреждал его действия. Доведение воли командира до подчиненных стало обеспечиваться ординарцами, курьерами, посыльными.

В итоге все названные мероприятия и позволили Петру I создать регулярную, боеспособную русскую армию. Это блестяще подтвердила победа в битве под Полтавой, в ходе которой была разгромлена армия шведского короля Карла XII.

В Полтавском сражении проявились замечательные боевые качества обновленной русской армии и военное искусство царя-полководца, переломившие ход Северной войны.

27 июня 1709 года разыгрался Полтавский бой. Хорошо по тому времени развитый аппарат управления обеспечил Петру I и его ближайшим помощникам сбор необходимых данных об обстановке и руководство войсками в сра-

жении. Управление войсками в бою осуществлялось главным образом приказами и распоряжениями. Распоряжения, приказы и приказания передавались через адъютантов и ординарцев, а для пересылки письменных документов на поле боя использовались и посыльные. Управление войсками осуществлялось также командирами, личным примером начальников и сигналами. Для подачи сигналов применялись трубы, барабаны, ракеты.

В некоторых случаях для установления связи с войсками через голову противника в русской армии использовалась и артиллерия, стрелявшая полыми ядрами с вложенными в них записками. Таким способом 4 июня 1709 года была установлена связь Петра I с полковником А. С. Келиным, комендантом Полтавской крепости, осаждаемой шведами. В своем послании Петр I благодарил гарнизон за «подвиги мужества» [15, С. 30].

Полтавская победа закрепила успехи русских войск в Прибалтике и сыграла огромную роль в истории не только России, но и всей Европы. Она сохранила независимость русского государства и предрешила победный исход всей Северной войны. Великий революционный демократ В. Г. Белинский писал: «Полтавская битва была не простое сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови; нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства» [1, С. 445].

В следующем 1710 году были взяты Рига, Ревель и Выборг. Победа России была очевидной.

Примерно к 1711 году выявилась нерентабельность «почты в полки», когда на очень короткий срок прокладывалась новая или восстанавливалась старая почтовая линия. В большинстве случаев это делалось силами армии и отнимало большое количество солдат, преимущественно кавалеристов. Например, только на линии Смоленск-Витебск-Великие Луки-Новгород рабо-

тало восемь офицеров, 12 писарей, 26 урядников и 370 драгун. А всего временные линии военные линии обслуживало не менее 6 тысяч всадников [2].

Указом от 14 августа 1711 года прекращается доставка корреспонденции между городами Витебском и Лепелем. С этого дня начинается реорганизация «почты в полки». На ряде линий солдаты передают свои обязанности ямщикам, т. е. временные, созданные для военных нужд, почты становятся постоянными, гражданскими.

Выражение «полевая почта» впервые появилось в документах 1712 года. Окончательно закреплено 30 марта 1716 года, когда Петром I был принят Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов, и всего генералитета, и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведеньях, что каждому чинить должно, куда вошла глава XXXV «О чине полевой почты»: «Понеже при войске многие корреспонденции, ради различных случаев и дел отправлены имеют быть, дабы не токмо главному от войска обо всем доношение чинить своему государю, в каком состоянии оно находится, и что при оном войске чинится... а иногда войско в пустой земле и далеко от города стоять принуждено, того ради требует нужда, чтоб при войске полевая почта учреждена была, которая должна несколько почтовых лошадей для отправки курьеров содержать...» [16].

Полевая почта существенно отличалась от «почты в полки». Последняя в большинстве случаев прокладывалась вновь в том направлении, куда пошли войска. На почте устраивались ямы с определенным числом гонцов и лошадей. Они возили корреспонденцию «от стана до стана». До 1716 года на новые станции чаще всего брали коней и корма у местного населения.

Полевая почта обходилась только армейскими резервами. В большинстве случаев почтальон, не говоря уже о курьере, вез корреспонденцию из полка

до ближайшей почты, меняя на промежуточных станах только лошадей. Это было вызвано тем, что полевая почта имела сравнительно небольшой радиус действия, редко свыше 100 верст. Для сношений армии с уже существующими стационарными отделениями связи и учреждалась полевая почта.

Через полевую почту проходило много различной корреспонденции: главнокомандующий доносит о своих действиях царю. «Главному от войска» посылают рапорты командиры отдельных частей и получают его распоряжения, идет переписка между армиями, господа офицеры отправляют свои грамотки родным и знакомым, большое количество писем шло в полки из столицы. Вооруженные силы не всегда квартируются в местах, где проходят линии государственной почты, как говорилось в Уставе, «иногда войско в пустой земле и далеко от городов стоять принуждено» [16].

Полевая почта состояла при командующем войсками. В крупных военных соединениях и в отдельно действующих полках создаются полевые почтовые отделения. В состав службы связи входили: почтмейстер, два писаря и несколько почтальонов.

Почтмейстер собирал письма, содержал почтовых лошадей, ведал связью с ближайшими почтовыми пунктами. Писари почту регистрировали, почтальоны стояли на временных станах и развозили письма. Были утверждены должности полевого почтмейстера и вместо употреблявшегося ранее слова «почтарь» введено новое наименование «постильон» (почтальон), послужившие впоследствии образцом для одноименных должностей в почтовых конторах.

По своей структуре воинская полевая почта практически ничем не отличалась от гражданской. К ней предъявлялись те же требования по сохранности писем и скорости доставки. «Почтальоны, – говорилось в Уставе, – осторожно и спешно поступать должны».

При командующем и нижестоящих командирах состояли адъютанты различных рангов, которые играли большую роль в управлении войсками. Они доставляли письменные приказы и передавали устные распоряжения, а также следили за исполнением этих приказов и распоряжений.

С введением квартирмейстерских отделов и учреждением института адъютантов в русской армии зарождались ячейки будущих общевойсковых штабов.

При армии состояли также курьеры. В обязанности курьеров входило доставка срочных депеш. О значении применения полевых курьеров в XXXIX главе Устава воинского говорилось: «Полевых курьеров надлежит несколько при войску быть, понеже оных служба при войску зело потребна есть... сей чин зело трудный есть, чего для имеют молодые и твердые люди употреблены быть, дабы они денно и ночью путь свой почтою имели с поспешанием, и нигде не медлили» [16]. Полевых курьеров отправляли только к царю или в Военную коллегию.

Кроме того, Устав 1716 года предусматривал прикомандирование к армии и дивизиям от частей специальных лиц – ординарцев. Назначение и характер службы ординарцев определялись следующим образом: «Как в войске, так и в дивизии, надлежит от каждого полку или батальона, хотя в мирное, или в военное время, прапорщика, или унтер оофицера, в генеральской квартире нарочно к тому определенных ординарцев иметь... Для того, ежели в скорости какие указы по полкам разосланы имеют быть, оные в назначенное время развести могли» [16].

Ординарцы от частей и соединений использовались для связи только с той частью или соединением, от которого они выделялись. Следовательно, за каждым соединением (частью) закреплялись конкретные люди, знавшие своих командиров и их местопребывание.

Военные связисты принимали непосредственное участие в боевых действиях. Так, 18 августа 1708 года почто-

вый курьер сержант Андрей Корзин и двое сопровождающих были отправлены фельдмаршалом Б. П. Шереметевым с «нужными и важными письмами» в Москву. Из армии курьер ехал на Оршу к ближайшей почтовой станции. Всадники проскакали уже много верст, и лошади притомились. Вдруг впереди показался столб пыли – навстречу мчался шведский разъезд. Курьеры повернули назад. Но лошади шведов были резвее, и они стали нагонять русских. Корзин понял, что от погони не уйти, и решил принять бой. Солдаты спешили, залегли и, как только противник приблизился, встретили его из залпом из мушкетов. Один швед упал, шестеро обратились в бегство. Курьеры продолжили свой путь. Спустя некоторое время, Петр замечал Шереметеву, что военным почтарям нужно давать самых резвых лошадей [2].

По своему внешнему виду служащие полевой почты ничем не отличались от остальной массы солдат. Они носили форму своих частей, которая дополнялась небольшой черной сумкой через плечо. На крышке ее был жестяной орел. На груди военных почтальонов висела медная бляха с государственным гербом. Курьеры возили письма за обшлагом мундира, поэтому им сумки не выдавались. Лишь с 1732 года чинов военной связи всех родов войск одевают в зеленые суконные мундиры одного покроя. Тогда же ликвидировали полковые почтовые отделения, служба доставки корреспонденции остается только при штабах армий.

Сотрудникам полевой почты выдавали порции (пищу для людей) и рационы (лошадиный корм). Почтмейстерской команде полагалось в день 21 порцион и 12 рационов, курьеры, которые по Уставу были «молодые и твердые люди» получали 6 порционов и 2 рациона. Порцион на день составлял: хлеб – два фунта, мясо – 1 фунт, вино – 2 чарки, пиво 1 гарнец². На месяц: соль – 2 фун-

²Фунт=409,5 г; чарка=122,99 мл; гарнец=3,28 л.

та, крупы – полтора гарнца. «Сверх того в квартирах дается сервиз, то есть укус, дрова, свечи, постеля. А по случаю прибавляются и прочие употребляемые вещи к пище». Лошади на сутки получали: овса – 2 гарнца, сена – 16 фунтов, сечки – 2 гарнца, соломы – 1 сноп [16].

В годы Северной войны продолжала действовать цензура частных писем, посылаемых за рубеж. Запрещалось сообщать сведения военного характера и передавать какую-либо иностранную корреспонденцию шведских военнопленных «под потеряннием живота и отнятием всего их (нарушителей) движимого и недвижимого имения». Между тем «всякая корреспонденция, касающаяся корабельного ходу купечества, ижедения и промысла, також каждого о приватных делах да будет попрежнему вольно» [16].

27 июля 1714 года русский галерный флот одержал блестящую победу у мыса Гангут над шведской эскадрой адмирала Эреншильда. В 1720 году русский флот нанес у острова Гренгам (Аланские острова) крупное поражение шведским морским силам. Дальнейшее сопротивление шведов становилось бессмысленным.

30 августа 1721 года в финляндском городе Ништадт был подписан мир, по которому Ингермаландия, Эстляндия, Лифляндия и Карельский перешеек отошли России. Ценою тяжелой и длительной борьбы Россия добилась свободного выхода к Балтийскому морю, без чего невозможно было ее дальнейшее экономическое и культурное развитие.

В 1721 году Россия – победительница в Северной войне – стала империей, а вооруженные силы – Русской императорской армией.

Таким образом, Северная война явилась поистине переломным периодом в истории России. Реформы царя-преобразователя охватили все сферы государственно-политической и общественной жизни страны, определив на

длительную перспективу ее развитие по пути великодержавия.

Упорная война со шведами потребовала от нашего Отечества средств и напряжения сил, чтобы достигнуть господства на Балтийском море. В этой продолжительной борьбе немаловажная роль принадлежит Архангельску. Можно с уверенностью говорить, что решение сделать Россию морской державой Петр I принял после первой поездки в Архангельск. Море и корабли навсегда покорили его.

Но не только флот являлся заботой Петра. Армия тоже входила в круг реформаторских преобразований Петра на протяжении всей его жизни.

После поражения русской армии под Нарвой в 1700 году началась бурная деятельность по созданию нового типа армии – регулярной.

Система управления войсками получила стройную организацию. Создается Военная коллегия (1719) как орган централизованного управления, вводится должность генерал-квартирмейстера с его аппаратом (образ общевойсковой штаба). На время боевых действий создается «почта в полки».

Выражение «полевая почта» впервые появилось в документах 1712 года. Окончательно закреплено 30 марта 1716 года, когда Петром I был принят Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов, и всего генералитета, и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведении, что каждому чинить должно [16], куда вошла глава XXXV «О чине полевой почты». Для связи используются полые ядра и вводится новое средство сигнализации – сигнальная ракета. В походе доведение воли командира до подчиненных стало обеспечиваться новыми должностными лицами – адъютантами, курьерами, посыльными и ординарцами; введена должность полевого почтмейстера.

Получила дальнейшее развитие и государственная почта. Проложены новые почтовые тракты от Москвы до Во-

ронеза, от Петербурга ко всем крупным городам. Была учреждена должность генерал-почт-директора, что централизовало управление почтой. Все это способствовало улучшению управления войсками.

Издавались новые учебные пособия. По опыту Северной войны были подготовлены многочисленные наставления: «Для военной битвы правила»,

«Воинские статьи», «Упреждение к бою по настоящему времени» (1708), издан новый «Устав воинский» (1716), обобщивший 15-летний опыт непрерывной вооруженной борьбы.

Наряду с созданием регулярной армии происходило строительство военно-морского флота. Главным портовым городом стал Санкт-Петербург.

Список источников и литературы

1. *Белинский В. Г.* Избранные сочинения / Вступ. статья: [«В. Г. Белинский», с. III-XVI] и примеч. Ф. М. Головенченко. М.: Гослитиздат, 1947. 662 с.
2. *Вигилев А. Н.* История отечественной почты: Ч. 2/М.: Связь, 1979. 160 с.
3. Военные уставы Петра Великого. Сборник документов / Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. М.: Издательство Отдела рукописей Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1946. — 80 с.
4. *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. 1. Варшава, 1913. 536 с.
5. *Костомаров Н. И.* Очерк торгового московского государства в XVI-XVII столетиях. / Костомаров Н. И. – СПб.: издание Николая Тиблена. 1862. 299 с.
6. *Ключевский В. О.* «Сказания иностранцев о Московском государстве». / В. О. Ключевский. – М., 1866. 246 с.
7. *Кротков А.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году / А. Кротков. - С.-Петербург : Типография Морского Министерства, 1896. - 205 с.
8. *Кротов П. А.* Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга / П. А. Кротов ; ред. Н. В. Кирющенко. - Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2011. - 309 с.
9. *Леер Г. А.* Петр Великий, как полководец // Военный сборник. № 3. 1865. С. 10.
10. *Лефорт Ф. Я.* Сборник материалов и документов / Сост. Т. А. Лаптева, Т. Б. Соловьева; отв. ред. Е. Е. Лыкова. М., 2006. № 37. С. 117.
11. Петр Великий на Севере. Сб. статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / Под ред. А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. 168 с.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 (1688-1701) / Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого. — СПб.: Гос. тип., 1887. — 1010 с.
13. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2 (1702-1703) / Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого. — СПб.: Гос. тип., 1889. — 822 с.
14. Петрей де Ерлезунда П. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал и обнародовал в Лейпциге 1620 г. Петр Петрей де Ерлезунд / перевод с немецкого А. Н. Шемякина. М.: в Университетской типографии (Катков и К), 1867. 574 с.
15. Победы Петра Великого над шведами 200 лет назад: Лесная – Полтава. СПб.: Типография «Товарищество художественной печати», 1908. 48 с.
16. ПСЗ РИ. Т. 3. 1689-1699. № 1470. Там же. Т. 4. 1700-1712 гг. № 2309. Там же. Т. 5 (1713-1719). № 3006.
17. РГАДА. Ф. 50. 1690. Д. 1. Л. 7.
18. РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 70. Л. 3-3 об, 4-4 об., 5.
19. РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1, 1702 г. Д. 650. Л. 27 об., 28. Там же. Ф. 1195. Оп. 4. Д. 2. Л. 38-39 об.

20. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. № 216. М., 1828. С. 639 – Указ «Об учреждении Архангелогородской почты».

21. О высочайших пришествиях великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей, на ту же Двину, к Архангельскому городу; о зачатии Новодвинской крепости и о освящении новаго храма в сей крепости. – М.: Иждивением Н. Новикова и Компании Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 111 с.

22. Тревожные годы Архангельска. 1700-1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Изд. подг. Ю. Н. Беспятых, В. В. Брызгалов, П. А. Кротов. Архангельск, 1993. 430 с.

Мальцева Ольга Львовна – к.воен.н., доцент кафедры экологической безопасности телекоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), malcevavkn@mail.ru

Фортунова Ульяна Владимировна – экономист АО «НТЦ ВСИ «СУПЕРтел ТАЛС», (г. Санкт-Петербург, Россия), taxav@bk.ru

**«TO DELIVER MAIL TO THE CITIES AND DRIVE THROUGH THE PITS
QUICKLY, DAY AND NIGHT WITH GREAT HASTE»
The role of field mail in the Northern War (1700-1721) of Russia
against Sweden**

O. L. Maltseva, U. V. Fortunova

The article examines the trend of development of military postal communication in the Russian army as a means of communication and the features of its work in the Russian war against Sweden on the basis of a wide range of sources. The rich experience of organizing mail, accumulated in the XVII century, was widely used by Emperor Peter I. He carried out major transformations in the postal service to enhance its role and capabilities, which became apparent during its use in the military campaign. A post office from Moscow to Arkhangelsk was established, the "mail to regiments" underwent reorganization and, in accordance with the documents of 1712, the expression "field mail" first appeared, and the Military Charter of 1716 began to contain the rules for the operation of field mail. All this contributed to improving the management of troops and winning the war.

Keywords: The Northern War (1700-1721), the Archangelogorod post office, postal routes, field mail, the Russian North, command and control of troops, the Russian army.

References

1. *Belinskij V. G. Izbrannye sochineniya [Selected works] / Vstup. stat'ya: [«V. G. Belinskij», s. III-XVI] i primech. F. M. Golovenchenko. М.: Goslitizdat, 1947. 662 p. (In Russ)*
2. *Vigilev A. N. Istoriya otechestvennoj pochty: CH. 2 [The history of the Russian post: Part 2] / М.: Svyaz', 1979. 160 p. (In Russ)*
3. *Voennye ustavy Petra Velikogo. Sbornik dokumentov [Military regulations of Peter the Great. Collection of documents] / Pod red. prof. N. L. Rubinshtejna. М.: Izdatel'stvo Otdela rukopisej Gosudarstvennoj ordena Lenina Biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina [Publishing House of the Department of Manuscripts of the State Order of Lenin of the USSR Library named after V.I. Lenin], 1946. — 80 p. (In Russ)*
4. *Kozlovskij I. P. Pervye pochty i pervye pochtmestery v Moskovskom gosudarstve [The first post offices and the first postmasters in the Moscow state]. Т. 1. Varshava, 1913. 536 p. (In Russ)*

5. *Kostomarov N. I.* Oчерк торгового московского государства в XVI-XVII столетиях. [An outline of the commercial Moscow state in the XVI-XVII centuries.] / N. I. Kostomarov SPb.: izdanie Nikolaya Tiblena. 1862. 299 p. (In Russ)
6. *Klyuchevskij V. O.* «Skazaniya inostrancev o Moskovskom gosudarstve». ["Tales of foreigners about the Moscow state"] / V. O. Klyuchevskij. – M., 1866. 246 p. (In Russ)
7. *Krotkov A.* Vzyatie shvedskoj kreposti Noteburg na Ladozhskom ozere Petrom Velikim v 1702 godu [The capture of the Swedish fortress of Noteburg on Lake Ladoga by Peter the Great in 1702] / A. Krotkov. - S.-Peterburg : Tipografiya Morskogo Ministerstva [St. Petersburg : Printing House of the Maritime Ministry], 1896. - 205 p. (In Russ)
8. *Krotov P. A.* Osudareva doroga 1702 goda: Prolog osnovaniya Sankt-Peterburga [Osudareva doroga 1702: The Prologue of the foundation of St. Petersburg] / P. A. Krotov ; red. N. V. Kiryushchenko. - Sankt-Peterburg : Istoricheskaya illyustraciya [Historical Illustration], 2011. - 309 p. (In Russ)
9. *Leer G. A.* Petr Velikij, kak polkovodec [Peter the Great, as a commander] // Voennyj sbornik [Military collection]. № 3. 1865. P. 10. (In Russ)
10. *Lefort F. YA.* Sbornik materialov i dokumentov [Collection of materials and documents] / Sost. T. A. Lapteva, T. B. Solov'eva; otv. red. E. E. Lykova. M., 2006. № 37. P. 117. (In Russ)
11. Petr Velikij na Severe. Sb. statej i ukazov, odnosyashchihsya k deyatelnosti Petra I na Severe [Peter the Great in the North. Collection of articles and decrees related to the activities of Peter I in the North] / Pod red. A. F. SHidlovskogo. Arhangel'sk, 1909. 168 p.
12. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 1 (1688-1701) [Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 1 (1688-1701)] / Komissiya po izdaniyu pisem i bumag imperatora Petra Velikogo [Commission for the Publication of letters and papers of Emperor Peter the Great]. — SPb.: Gos. tip., 1887. — 1010 p. (In Russ)
13. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 2 (1702-1703) [Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 2 (1702-1703)] / Komissiya po izdaniyu pisem i bumag imperatora Petra Velikogo [Commission for the Publication of letters and papers of Emperor Peter the Great]. — SPb.: Gos. tip., 1889. — 822 p. (In Russ)
14. Petrej de Erlezunda P. Istorija o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkih knyazej, nedavnih smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedmitriyami i o moskovskih zakonah, nrvah, pravlenii, vere i obryadah, kotoruyu sobral i obnarodoval v Lejpcige 1620 g. [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Dmitriy and about Moscow laws, customs, government, faith and rituals, which was collected and published in Leipzig in 1620.] / Petr Petrej de Erlezund / perevod s nemeckogo A. N. SHemyakina. M.: v Universitetskoj tipografii (Katkov i K), 1867. 574 p. (In Russ)
15. Pobedy Petra Velikogo nad shvedami 200 let nazad: Lesnaya – Poltava [Peter the Great's victory over the Swedes 200 years ago: Lesnaya – Poltava]. SPb.: Tipografiya «Tovarishchestvo hudozhestvennoj pečati» [Printing house "Association of Art printing"], 1908. 48 p. (In Russ)
16. PSZ RI. T. 3. 1689-1699. № 1470. Tam zhe. T. 4. 1700-1712 gg. № 2309. Tam zhe. T. 5 (1713-1719). № 3006.
17. RGADA. F. 50. 1690. D. 1. L. 7.
18. RGADA. F. 158. Op. 1, 1702 g. D. 70. L. 3-3 ob, 4-4 ob., 5.
19. RGADA. F. 1195. Op. 1, 1702 g. D. 650. L. 27 ob., 28. Tam zhe. F. 1195. Op. 4. D. 2. L. 38-39 ob.
20. Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranyashchihsya v Gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del. CH. 4. № 216 [Collection of state certificates and contracts kept at the State Board of Foreign Affairs. Part 4. No. 216]. M., 1828. P. 639 – Ukaz «Ob uchrezhdenii Arhangelogorodskoj pochty» [Decree "On the establishment of the Arkhangel'sk post office"]. (In Russ)
21. O vysochajshih prishestviyah velikago gosudarya, carya i velikago knyazya Petra Alekseevicha, vseya Velikiya i Malyya i Belyya Rossii samodержca, iz carstvuyushchago grada Moskvy na Dvinu, k Arhangel'skomu gorodu, troekratno byvshih; o nahozhdenii

shvedskih nepriyatel'skih korablej, na tu zhe Dvinu, k Arhangel'skomu gorodu; o zachatii Novodvinskoj kreposti i o osvyashchenii novago hrama v sej kreposti [About the highest coming of the great sovereign, tsar and great Prince Peter Alekseevich, the autocrat of all Great and Small and White Russia, from the reigning city of Moscow to the Dvina, to the Arkhangelsk city, three times former; about the finding of Swedish enemy ships, on the same Dvina, to the Arkhangelsk city; about the conception of the Novodvinsk fortress and about the consecration the new temple in this fortress.]. – M.: Izhdiveniem N. Novikova i Kompanii Univ. tip., u N. Novikova, 1783. 111 p. (In Russ)

22. Trevozhnye gody Arhangel'ska. 1700-1721: Dokumenty po istorii Belomor'ya v epohu Petra Velikogo [The troubled years of Arkhangelsk. 1700-1721: Documents on the history of the White Sea in the era of Peter the Great] / Izd. podg. YU. N. Bespyatyh, V. V. Bryzgalov, P. A. Krotov. Arhangel'sk, 1993. 430 p. (In Russ)

Maltseva Olga Lvovna – Candidate of Military Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Safety of Telecommunications, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), malcevavkn@mail.ru

Fortunova Ulyana Vladimirovna – Economist at JSC NTC VSP SUPERTEL DALSS (St. Petersburg, Russia), taxav@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 23.07.2024; принята к публикации: 03.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мальцева О. Л., Фортунова У. В. «Поставить почту по городам и гонять по ямам наскоро, днем и ночью с великим поспешанием». Роль полевой почты в Северной войне (1700-1721) России против Швеции // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9).– С. 52-73.

FOR CITATION:

Maltseva O. L., Fortunova U. V. «Postavit' pochtu po gorodam i gonyat' po yamam naskoro, dnev i noch'yu s velikim pospeshaniem». Rol' polevoj pochty v Severnoj vojne (1700-1721) Rossii protiv SHvecii ["To deliver mail to the cities and drive through the pits hastily, day and night with great haste." The role of field mail in the Northern War (1700-1721) of Russia against Sweden] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 52-73.

УДК 930.2

ВЕРОЯТНОСТНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ГИПОТЕЗЫ ТОЖДЕСТВА РЮРИКА И РЁРИКА ФРИСЛАНДСКОГО¹

О. Л. Губарев

Доказательство безусловной
справедливости утверждения
[с открытием теории вероятности]
превращается
в доказательство его вероятности
Л. С. Клейн

Статья посвящена вопросу соответствия гипотезы тождества первого князя Руси Рюрика и известнейшего вождя норманнов Рёрика Фрисландского критериям достоверности. Эти критерии вероятностной достоверности научных гипотез приведены в статье Л. С. Клейна. К ним относятся такие критерии как: проверяемость, принципиальная простота, уменьшение неопределенности, широта, преемственность, предсказательная сила и т. д.

Ключевые слова: Рюрик, Рёрик, Л. С. Клейн, гипотеза тождества, критерии достоверности, научность, логика.

В ряде работ я рассмотрел различные аспекты гипотезы о тождестве первого князя Руси Рюрика и вождя норманнов Рёрика Фрисландского. Некоторые историки отвергают данную гипотезу без конкретных возражений просто считая ее маловероятной, или считая Рюрика легендарной фигурой и вымышленным персонажем [22, С.247; 23, С. 308; 14, С. 136; 15, С. 653-656; 9, С. 269;].

Поэтому представляется актуальным проверить данную гипотезу на соответствие критериям вероятной достоверности по Л. С. Клейну [12, С. 59-69].

Условия (критерии) состоятельности гипотез

Л. С. Клейн цитирует шведского археолога М. Мальмера: "чтобы гипотеза выполнила свои задачи и продвинула науку вперед, она должна отвечать ряду условий. Она должна опираться на факты, должна быть как можно более простой и должна нуждаться в минимуме дополнительных вспомогательных (вторичных) гипотез и, наконец, ее

объяснение имеющихся фактов должно быть плодотворным" [12, С. 58-59].

Ниже я постараюсь показать, что данная научная гипотеза отвечает этим требованиям и буду следовать порядку перечисления критериев достоверности гипотез в статье Л. С. Клейна².

А. Условия научности

Проверяемость

Клейн указывает, что гипотеза обязательно должна иметь возможность проверки, т. е. содержать в себе возможность ее опровержения. Гипотезы которые в принципе невозможно опровергнуть, как например, гипотезу Л. Н. Гумилева о пассионарности, ненаучны [11, С. 228–246].

С этой точки зрения гипотеза тождества проверяема, и ее вполне возможно опровергнуть. С попытками опровержения гипотезы выступили польский

¹ Далее просто "гипотеза тождества".

² Следует оговориться сразу, что я проверяю вероятность гипотезы не по всем рассмотренным у Л. С. Клейна критериям, поскольку "если предъявить разом все критерии состоятельности, выдвигавшиеся при проверке гипотез, то ни одна гипотеза не пройдет проверки — все они будут забракованы сразу" [12, С. 56]. Тем более, что часть критериев относится в основном к естественным наукам.

историк Г. Ловмянский [13, С. 221-250] и В. Е. Яманов [26, С. 127-137]. Против гипотезы выступил также В. Т. Пашуто, основываясь на книге Г. Ловмянского опубликованной в Польше в 1957 г. и изданной в русском переводе в 1985 г. в период господства идеологии антинорманизма [20, С. 23-24]. Е. А. Мельникова в "Православной энциклопедии" в статье "Рюрик", помимо ссылки на статью Ловмянского, ссылается на хронологический сдвиг, предложенный Цукерманом как еще один аргумент против данной гипотезы. Но тезис о необходимости сдвинуть хронологию ПВЛ на более позднее время был подвергнут критике и признания не получил.

Интересно, что в своей статье Ловмянский признает как тождество имен обоих личностей, так и возможность быстро перемещаться между западными и восточными владениями благодаря мореходным качествам кораблей норманнов. И только потому отрицает данную гипотезу, что в его время отсутствовали данные о фризско-русских связях. В настоящее время такие связи обнаружены археологами и историками и общепризнанны, поэтому статья Г. Ловмянского устарела [6, С. 4-15]. Тем более, что, будучи честным ученым, он сам признался в своей ангажированности [13, С. 223-224]. И еще более интересно, что некоторые из историков выступают против гипотезы тождества, продолжая ссылаться на устаревшую статью Ловмянского от 1963 г. и не утруждают себя серьезной аргументацией, предпочитая ограничиваться общими словами о "малой вероятности" данной гипотезы.

Непротиворечивость

Это требование относится к внутренней структуре гипотезы и понятно само по себе. Гипотеза тождества внутренне непротиворечива. Вполне можно допустить, что вождь данов, долгое время проживший на территории империи франков, убедившись, что борьба за трон Дании проиграна, а столица его

западных владений Дорестада приходит в упадок [29, С. 95-103], мог отправиться на Восток в поисках новых торговых путей по следам свеонских викингов [32, С. 321-348]. Кроме того смерть Рюрика в 879 г. согласно ПВЛ [21 ч.1, С.19] соответствует передаче западных владений Рёрика его родичу Готфриду в 882 г. [28, С. 97] и походу Олега в том же 882 г. на Киев, возможно связанного с потерей для него западных владений Рёрика [21 ч.1, С. 20].

Б. Условия повышения вероятности

Л. С. Клейн отмечает, что гипотеза не является истиной в конечной инстанции, а всего лишь правдоподобным, т. е. вероятностным предположением [12, С. 60]. И далее Клейн предлагает рассмотреть критерии сравнительной оценки гипотез. К таким критериям относятся принципиальная простота, уменьшение неопределенности, широта, конкурентоспособность. Рассмотрим, насколько гипотеза тождества удовлетворяет этим критериям.

Принципиальная простота

Гипотеза тождества позволяет избежать нагромождения дополнительных допущений и гипотез при попытках объяснения непонятных мест и противоречий в рамках общепринятой скандинавской гипотезы происхождения Древней Руси. Более развернуто я рассматриваю простое объяснение ряда возникающих в рамках скандинавской гипотезы вопросов в своей книге [8, С. 34-54].

Здесь же достаточно привести в качестве только одного примера простое объяснение термина *fresiti* встречающегося в источнике под названием Баварский Географ. Первоначальное прямое прочтение термина как "фризы", поставило историков в тупик, потому что было непонятно, откуда могли взяться фризы среди славян и финнов в достаточном количестве для упоминания их при перечислении племен. Те, кто переводил этот термин в его прямом смысле, вы-

двинули дополнительную гипотезу о том, что эти фризы сидели с готами в Крыму, куда попали в эпоху Великого переселения народов [30, С. 7-9].

Чувствуя неудовлетворительность такого объяснения, И. Херрман выдвинул дополнительную гипотезу, например, что эти слова обозначают "свободных людей" от *Freigesessenen*, *Freisassen* [24, С. 168].

Так вместо прямого прочтения термина, подсказываемого самой его формой и сопоставлением (по словам самого А. В. Назаренко) с «широко известным германским этнонимом *Fresi*», Назаренко вслед за другими исследователями искал его в форме названия славянского племени *верѣтца*, считая этот термин искаженным названием славянского племени [18, С. 44].

С такой гипотезой был согласен и польский историк К. Т. Витчак. Но поскольку это племя обитало на Дунае, сторонники этой гипотезы должны были дополнительно предполагать, что туда они переселились, а часть племени осталась на родине [2, С. 32].

Гипотеза тождества объясняет этот термин просто и само собой понятно. Вождь норманнов Рёрик пришел со своими данами в земли славян и финнов из Фризии, где к нему могли примкнуть фризы-язычники, не желавшие мириться с покорением фризов и принуждением их к принятию христианства франками [7, С. 10].

Уменьшение неопределенности

Согласно Л. С. Клейну следует предпочесть ту из простых гипотез, которая более конкретна, менее расплывчата и точнее указывает условия, действия и объекты [12, С. 61].

Другой простой альтернативной гипотезой является предположение, что Рюрик был просто легендой, конструктом летописца введенного по каким-то причинам в летопись. Чаще всего среди этих причин предполагают необходимость легитимации династии. Так, на-

пример, объясняли это С. В. Бахрушин [1, С. 91] и Д. С. Лихачев [31, С.178].

Из современных историков на том, что «Сказание о призвании» и введение в него фигуры Рюрика должно было легитимизировать династию, настаивают В. К. Зиборов, Д. С. Николаев [10, С. 52; 19, С. 184–199].

Однако непонятно как мог легитимировать династию никому не известный мелкий конунг из народных преданий и легенд. И совершенно другое дело, если согласно гипотезе тождества это был Рёрик из клана Скьельдунгов ведущих род от Скьельда, сына самого верховного бога скандинавов Одина и героя скандинавских саг и англосаксонского эпоса "Беовульф". Имя которого было родовым именем клана Скьельдунгов [17, С. 45–46]. И более того претендент на трон Дании, которого франкские источники именуют королем (*rex*) [28, С. 98].

Широта

Гипотеза должна объяснять не только те явления, для объяснения которых было создана, но и гораздо более широкий класс явлений [12, С. 61]. Гипотеза тождества удовлетворяет этому критерию, так как объясняет помимо личности Рюрика вопрос о происхождении ранней государственности на Руси. А именно, почему ранее государство на Руси сложилось ранее, чем в самой Скандинавии. Понятно, что знакомство с основами социальной структуры и культуры империи Каролингов (военным делом, таможенной, чеканкой монеты, ленной системой и т. д.) в процессе пребывания там данов Рёрика на протяжении почти 70 лет помогло заложить предпосылки образования раннего государства на Руси [3, С. 28].

Конкурентоспособность

Гипотеза тождества является, на мой взгляд, наиболее конкурентоспособной среди других гипотез о личности Рюрика, первого князя Руси и основателя династии Рюриковичей. Гипотезы о

том, что Рюрик был зачем-то придуман летописцем, что это скандинавское сказание о призвании Рюрика зачем-то было включено в летопись, причем не в самую древнейшую редакцию [25, С. 1-11], не объясняют убедительно, зачем это могло быть сделано.

Ответ, что этим была легитимизирована династия Рюриковичей не убедителен, поскольку Рюрик нигде кроме древнерусских летописей не упомянут, а легитимация династии с помощью никому не известной личности невозможна.

Предположение, что Рюрика вообще не существовало, а династия начинается с Игоря Старого упомянутого в "Слове о Законе и Благодати" митрополита Илариона, также не объясняет, зачем Рюрик был включен в летопись.

В. Критерии доказанности

Критерии доказанности согласно Л. С. Клейну есть критерии основательности гипотезы, подтверждающие ее и делающие ее доказанной, т. е. превращают из гипотезы в достоверное знание [12, С. 62].

Проверка импликаций (ожиданий) по независимым фактам

Работа над гипотезой тождества привела к открытию в составе клятвы русов в договоре с греками древнефризской формулы устойчиво употребленной два раза [5, С. 16-22]. Более того эта же древнефризская формула была обнаружена акад. А. М. Молдованом в молитве митрополита Илариона и актовых древнерусских документах [16, С. 21]. Аллитерация и поэтическая форма показывают, что данная формула должна была существовать в устной традиции, до того как была записана. Что указывает на фризско-русские связи не только в области археологических находок, но и в области лингвистики. Д.и.н. А. А. Горский на основе той же гипотезы тождества обнаружил родственные связи между династиями Рюриковичей и Оттонов [4, С. 103-108].

Преемственная связь выдвигаемой гипотезы с предшествующим знанием.

Гипотеза тождества действует в рамках общепринятой скандинавской гипотезы происхождения Древней Руси, а значит, сохраняет преемственность с предыдущим знанием. Она убедительно объясняет те противоречия и непонятные места, которые были ранее обнаружены исследователями в составе скандинавской гипотезы.

Г. Критерии познавательной ценности

Как показывает Л. С. Клейн, этот вид критериев действует на стадии после реализации гипотезы, только тогда можно оценить ее плодотворность и предсказательную силу [12, С. 64].

Плодотворность

Гипотеза тождества смогла объяснить целый ряд вопросов, перед которыми вставали в тупик многие исследователи, придерживавшиеся скандинавской гипотезы происхождения Древней Руси, начиная еще с А. А. Шахматова. Его озадачивало постоянное упоминание Руси как на Западе среди варяжских народов, так и на Востоке, граничащей с хазарами [25, С. 3].

Если только кратко перечислить другие вопросы, которые объясняет данная гипотеза, то это: постоянные упоминания арабами русов в связи с мусульманской и Испанией (Ал-Андалус) и Францией. Упоминания происхождения Руси "от рода франков" в двух византийских хрониках.

Помещение Руси между англами и саксами в "Иосипhone".

Сообщение Баварского Географа о русах (*ruzzi*) совместно с фризами (*fresiti*) и хазарами (*kaziri*).

Эта гипотеза помогла сделать предположение (на основе сопоставления гипотетической могилы Харальда Клака в Бусдорфе, близ Хедебю с погребением на вершине сопкивидной насыпи Плакуна, Старая Ладога) о месте погребения Рюрика [8, С. 188-197].

Предсказательная сила

Данная гипотеза помогла обнаружить фризские следы в тексте договоров Руси с греками и акцентировать внимание исследователей на фризско-русских связях на основе археологических находок. На Руси, как впрочем, и в других местностях, имеют место многочисленные находки "каролингских" мечей типа Н. Если когда-нибудь на территории Руси удастся обнаружить мечи типа К по Петерсену (стандартные мечи из вооружения армии Каролингов [27, С. 125-130]) или пробирные камни и иглы, используемые торговцами IX-X вв. (в связи с редкостью таких находок в IX в., причем единственная игла найдена во Фризии в Вейналдуме [33, С.54]), то гипотезу можно будет считать доказанной. Также, как если бы был найден в Старой Ладоге, Рюриковом Городище или Гнездове рунический камень, датируемый IX в. с упоминанием имени Рёрика/Рюрика.

В заключение следует отметить, что все доказательства данной гипотезы являются косвенными и каждое из них можно поставить под сомнение или оспорить. Но в комплексе они представляют весьма убедительными и невозможно, на мой взгляд, допустить такое количество случайных совпадений. Кроме того сила косвенных доказательств зависит от их уникальности, а некоторые из косвенных доказательств, говорящих в пользу гипотезы тождества являются действительно уникальными.

Кроме того в данной статье, надеюсь я сумел показать, что данная гипотеза отвечает если не абсолютному большинству, то во всяком случае, большей части критериев вероятностной достоверности.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что вероятность истинности данной гипотезы весьма высока.

Список источников и литературы

1. Бахрушин, С. В. Держава Рюриковича // Вестник древней истории. – 1938. – № 2. – С. 88–98.
2. Витчак, К. Т. Из проблематики древних славянских племен. 1. Этноним *Fresiti* у Баварского географа и его локализация // Этимология 1988-1990. М. – 1992. – С.28–36.
3. Горский, А. А. Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца I тысячелетия н. э. // Русь в IX-XII вв.: общество, государство, культура. М.: Древности Севера. – 2014. – С. 25–33.
4. Горский, А. А. Три заметки к вопросу о русско-германских связях раннего Средневековья // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.: – Институт российской истории РАН. – 2018. – С. 103–108.
5. Губарев, О. Л. «Дондеже солнце съяеть и весь миръ стоять» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.) // *Valla*. – 2017. – Том 3. № 3. – С. 16–22.
6. Губарев, О. Л. Генрик Ловмянский и его критика гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского//*Novogardia*. – 2020. – № 4 (8). – С.4–15.
7. Губарев, О. Л. *Fresiti* "Баварского Географа" // *Novogardia*. 2022. №1 (13). С. 4–18.
8. Губарев, О. Л. Рюрик Скьельдунг. СПб. Евразия.2019. – 320с.
9. Данилевский, И. Н. Князья домонгольской Руси: «Свои» или «Чужие»? // Труды по руссиеведению: сборник научных трудов. Под редакцией И. И. Глебова. – Вып. 4. – М., 2012. – С. 268–274.
10. Зиборов, В. К. Русское летописание XI-XVIII вв.: Учеб. пособ. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 512 с.
11. Клейн, Л. С. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л. Н. Гумилева // *Нева*. – 1992, №4. – С. 228–246.
12. Клейн, Л. С. Гипотеза в археологии // Российский археологический ежегодник. № 1. / Ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Издательство Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2011. – С. 56-69.

13. *Ловмянский, Г.* Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский //Скандинавский сборник. 1963. – Вып. 7. Таллин. – С. 221–250.
14. *Мельникова, Е. А.* Рюрик // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004 – 2017, т. 29. – 2015. С.136.
15. *Мельникова, Е. А.* Рюрик, древнерусский князь // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва, 2021. – Т. 60. – С. 653–656.
16. *Молдован, А. М.* Молитва в структуре Синодального списка сочинений Илариона//СловЪне. Международный славистический журнал. Московский педагогический государственный университет. – 2018. – М.:Т. 7. – № 1. – С. 8–26.
17. *Молчанов, А. А.* Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. [IV] Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 15-15 апреля 1992 г. Тезисы докладов. М. Институт российской истории РАН. – 1992. – С. 44– 47.
18. *Назаренко, А. В.* Описание городов и областей к северу от Дуная, или Баварский географ // Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М., 1993. – С. 43– 44.
19. *Николаев, Д. С.* Легенда о призвании варягов и проблема легитимности власти в раннесредневековой историографии // Именослов: история языка, история культуры / Отв. ред. Ф.Б. Успенский. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. – С. 184–199.
20. *Пашуто, В. Т.* Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов восточной Европы // Ловмянский Г. Русь и норманны. (Перевод с польского яз. М. Е. Бычковой.) М. – 1985. – С.5–22.
21. Повесть временных лет. Ч. 1. Подгот. текста Д. С. Лихачева; Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Акад. наук СССР. Ч. 1-2.1-е изд. Часть 1. Текст и перевод. М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук. – 1950.
22. *Розсдаль, Э.* Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. – Спб.: Книгоиздательство "Всемирное слово". – 2001. 272с.
23. *Стендер-Петерсен, А.* Варангика: историко-филологические исследования / Перевод с немецкого, французского и английского В. И. Матузовой под общей редакцией Е.А. Мельниковой. М.: Варфоломеев А. Д. – 2021. – 384 с.
24. *Херрман, И. Ruzzi. Forsderen Liudi. Fresiti:* К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М. – 1988. – С.163–169.
25. *Шахматов, А. А.* Сказание о призвании варягов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. – 1904. – 82 с.
26. *Яманов, В. Е.* Рорик Ютландский и летописный Рюрик // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С. 127–137.
27. *Bilogrivić, G.* Type K Carolingian Swords // *Opvscvla archaeologica.* – 2009. – Vol. 33 – № 1. – P. 125–182.
28. *Coupland, S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Early Medieval Europe.* – 1998. – Vol. 7. No. 1. – P. 85–114.
29. *Coupland, S.* Boom and bust at ninth-century Dorestad // *Dorestad in an international framework: new research on centres of trade and coinage in Carolingian times ; proceedings of the First Dorestad Congress, held at the National Museum of Antiquities Leiden, the Netherlands June 24 - 27, 2009.* Willemsen, Annemarieke, Kik, Hanneke [Hrsg.]. – Turnhout. 2010. – P. 95-103.
30. *Horák, B., Trávníček, D.* Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii (t. zv. Bavorský geograf). *Rozpravy Československé akademievéd. Radaspolečenskýchvéd.* Praha. – 1956. – Т. 66. –Z. 2. – S.7–9.
31. *Lichacev, D.* The Legend of the Calling-in of the Varangians and Political Purposes in Russian Chronicle-Writing from the Second Half of the XIth to the Beginning of the XIIth Century // *Varangian Problems: Report on the 1st Intern, sympos. on the theme "The Eastern connections of the Nordic peoples in the Viking period and Early Middle Ages".* Moesgaard-

University of Aarhus, 7th – 11th Oct. 1968. Scando-Slavica; Suppl. 1. Copenhagen, 1970. – P. 170–185.

32. Noonan, Th. S. Why the Vikings First Came to Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1986. – Vol. 34. – P. 321–348.

33. Tulp, C. Early medieval metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, The Netherlands) // *Material Culture in Medieval Europe. Papers of the "Medieval Europe Brugge 1997" [Publ.]*. - Zellik. –1997. – P. 53–59.

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

STOCHASTIC EVALUATION OF THE VERACITY OF HYPOTHESIS RURIKS AND RØRIK OF FRIESLAND IDENTITY

O. L. Gubarev

The article is devoted to the question of whether the hypothesis of the identity of the first prince of Rus' Rurik and the most famous leader of the Northmen Rørik of Friesland meets the reliability criteria. These criteria for the stochastic evaluation of scientific hypotheses are given in the article by L.S. Klejn. These include criteria such as: verifiability, fundamental simplicity, reduction of uncertainty, breadth, continuity, predictive power, etc.

Keywords: Rurik, Rørik, L.S. Klejn, identity hypothesis, reliability criteria, scientific character, logic.

References

1. Bahrushin, S. V. Derzhava Rjurikovicha [The Power of Rurikovich] // *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of ancient History]. – 1938. – № 2. – P. 88–98.

2. Vitshak, K. T. Iz problematiki drevnih slavjanskih plemen. 1. Jetnonim Fresiti u Bavarskogo geografa i ego lokalizacija [From the problems of ancient Slavic tribes. 1. The ethnonym Fresiti by the Bavarian geographer and its localization] // *Jetimologija* 1988-1990. M. – 1992. – P. 28–36.

3. Gorskij, A. A. Voznikovenie Rusi v kontekste evropejskogo politogeneza konca I tysjacheletija n. je. [The emergence of Russia in the context of European politogenesis at the end of the I millennium A.D.] // *Rus' v IX-XII vv.: obshhestvo, gosudarstvo, kul'tura* [Rus in the IX-XII centuries.: society, state, culture]. M.: Drevnosti Severa. – 2014.– P. 25–33.

4. Gorskij, A. A. Tri zametki k voprosu o rusko-germanskih svjazjah rannego Srednevekov'ja [Three notes on the issue of Russian-German relations of the early Middle Ages] // *U istokov i istochnikov: na mezhdunarodnyh i mezhdisciplinarnyh putjah. Jubilejnyj sbornik v chest' Aleksandra Vasil'evicha Nazarenko* [At the origins and sources: on international and interdisciplinary paths. Jubilee collection in honor of Alexander Vasilyevich Nazarenko]. M.: – Institut rossijskoj istorii RAN. – 2018. – P. 103–108.

5. Gubarev, O. L. «Dondezhe solnce s'jaet' i ves' mir# stoit» (magicheskaja formula v dogovore Rusi s grekami 945 g.) [Before the sun shines and the whole world is worth it" (the magic formula in the treaty of Russia with the Greeks of 945)] // *Valla*. – 2017. – Tom 3. № 3. – P. 16–22.

6. Gubarev, O. L. Genrik Lovmjanskij i ego kritika gipotezy tozhdestva Rjurika i Rjorika Frislandskogo [Henrik Lovmyansky and his criticism of the hypothesis of the identity of Rurik and Rerik Frieslandsky] // *Novogardia*. – 2020. – № 4 (8). – P.4 –15.

7. Gubarev, O. L. Fresiti "Bavarskogo Geografa" [Fresiti "The Bavarian Geographer"] // *Novogardia*. 2022. №1 (13). P. 4–18.

8. Gubarev, O. L. Rjurik Sk'jol'dung [Rurik Skjeldung]. SPb. Evrazija.2019. – 320 p.

9. Danilevskij, I. N. Knjaz'ja domongol'skoj Rusi: «Svoi» ili «Chuzhie»? [Princes of pre-Mongol Russia: "Their own" or "Strangers"?] // *Trudy po rossievedeniju: sbornik nauchnyh*

- trudov. Pod redakcijej I. I. Glebova [Proceedings on Russian studies: a collection of scientific papers. Edited by I. I. Glebov]. – Vyp. 4. – M., 2012. – P. 268–274.
10. *Ziborov, V. K.* Russkoe letopisanie XI-XVIII vv.: Ucheb. Posob [Russian chronicle of the XI-XVIII centuries.: Textbook.]. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2002. – 512 p.
11. *Klejn, L. S.* Gor'kie mysli «priveredlivogo recenzenta» ob uchenii L. N. Gumileva [Bitter thoughts of a "fastidious reviewer" about the teachings of L. N. Gumilev] // *Neva*. – 1992, №4. – P. 228–246.
12. *Klejn, L. S.* Gipoteza v arheologii [Hypothesis in archaeology] // *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik* [Archaeological Yearbook]. № 1. / Red. L.B. Vishnjackij. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterb. gos. un-ta, 2011. – P. 56-69.
13. *Lovmjangskij, G.* Rorik Frislandskij i Rjurik Novgorodskij [Rorik Frieslandsky and Rurik Novgorodsky] // *Skandinavskij sbornik* [The Scandinavian collection]. 1963. – Vyp. 7. Tallin. – P. 221–250.
14. *Mel'nikova, E. A.* Rjurik // *Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija* [the Great Russian Encyclopedia]: [v 35 t.] / gl. red. Ju. S. Osipov ; 2004 – 2017, t. 29. – 2015. P.136.
15. *Mel'nikova, E. A.* Rjurik, drevnerusskij knjaz' [Rurik, the ancient Russian prince] // *Pravoslavnaia jenciklopedija / pod obshh. red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla* [Orthodox Encyclopedia / under the general ed. Patriarch Kirill of Moscow and All Russia]. – Moskva, 2021. – T. 60. – S. 653–656.
16. *Moldovan, A. M.* Molitva v strukture Sinodal'nogo spiska sochinenij Ilariona [Prayer in the structure of the Synodal list of works by Hilarion] // *Slovne. Mezhdunarodnyj slavisticheskij zhurnal. Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet* [Slovenes. International Slavistic Journal. Moscow State Pedagogical University]. – 2018. – M.:T. 7. – № 1. – P. 8–26.
17. *Molchanov, A. A.* Drevneskandinavskij antroponimicheskij jelement v dinasticheskoj tradicii roda Rjurikovicej [The Old Norse anthroponymic element in the dynastic tradition of the Rurik family] // *Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva: spornye problemy.* [Formation of the Old Russian state: controversial issues] [IV] *Chtenija pamjati V. T. Pashuto.* Moskva, 15-15 aprolja 1992 g. *Tezisy dokladov.* M.. Institut rossijskoj istorii RAN. – 1992. – P. 44– 47.
18. *Nazarenko, A. V.* Opisanie gorodov i oblastej k severu ot Dunaja, ili Bavarskij geograf [Description of cities and regions north of the Danube, or the Bavarian geographer] // *Nemeckie latinojazychnye istochniki IX-XI vekov* [German Latin–language sources of the IX–XI centuries]. M., 1993. – P. 43– 44.
19. *Nikolaev, D. S.* Legenda o prizvanii varjagov i problema legitimnosti vlasti v rannesrednevekovoj istoriografii [The legend of the Varangian vocation and the problem of legitimacy authorities in early Medieval historiography] // *Imenoslov: istorija jazyka, istorija kul'tury* [The Namesake: the history of language, the history of culture] / Otv. red. F. B. Uspenskij. – M.: Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2012. – P. 184–199.
20. *Pashuto, V. T.* Trudy pol'skogo akademika H. Lovmjan'skogo po istorii narodov vostochnoj Evropy [Proceedings of the Polish academician H. Lovmiansky on the history of the peoples of Eastern Europe] // *Lovmjan'skij G. Rus' i normanny.* (Perevod s pol'skogo jaz. M. E. Bychkovoj)[Lovmiansky, Rus and the Normans. (Translated from Polish by M. E. Bychkova)] M. – 1985. – P. 5–22.
21. *Povest' vremennyh let* [The tale of bygone years]. Ch. 1. Podgot. teksta D. S. Lihacheva; Per. D. S. Lihacheva i B. A. Romanova. Pod red. chl.-kor. AN SSSR V. P. Adrianovoj-Peretc. Akad. nauk SSSR. Ch. 1-2.1-e izd. Chast' 1. Tekst i perevod. M.; L.: Izd-vo i 1-ja tip. Izd-va Akad. Nauk. – 1950.
22. *Rojesdal', Je.* Mir vikingov. Vikingi doma i za rubezhom [The Viking World. Vikings at home and abroad]. – Spb.: Knigoizdatel'stvo "Vsemirnoe slovo" [St. Petersburg: Publishing house "World Word"]. – 2001. 272 p.
23. *Stender-Petersen, A.* Varangika: istoriko-filologicheskie issledovanija [Varangika: historical and philological studies] / *Perevod s nemeckogo, francuzskogo i anglijskogo V. I. Matuzovoj pod obshhej redakcijej E. A. Mel'nikovoj.* M.: Varfolomeev A. D. – 2021. – 384 p.
24. *Herrman, I.* Ruzzi. Forsderen Liudi. Fresiti: K voprosu ob istoricheskikh i jetnograficheskikh osnovah «Bavarskogo geografa» (pervaja polovina IX v.) [Forsderen Liudi.

Fresiti: On the question of the historical and ethnographic foundations of the "Bavarian geographer" (the first half of the IX century.) // *Drevnosti slavjan i Rusi* [Antiquities of the Slavs and Russia]. М. – 1988. – P.163–169.

25. *Shahmatov, A. A.* Skazanie o prizvanii varjagov [The legend of the vocation of the Varangians]. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk. – 1904. – 82 p.

26. *Jamanov, V. E.* Rorik Jutlandskij i letopisnyj Rjurik [Rorik of Jutland and the chronicle of Rurik] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. – 2002. – № 4. – P. 127–137.

27. *Bilogrivić, G.* Type K Carolingian Swords // *Opvscvla archaeologica*. – 2009. – Vol. 33 – № 1. – P. 125–182.

28. *Coupland, S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Early Medieval Europe*. – 1998. – Vol. 7. No. 1. – P. 85–114.

29. *Coupland, S.* Boom and bust at ninth-century Dorestad // *Dorestad in an international framework: new research on centres of trade and coinage in Carolingian times ; proceedings of the First Dorestad Congress, held at the National Museum of Antiquities Leiden, the Netherlands June 24 - 27, 2009*. Willemsen, Annemarieke, Kik, Hanneke [Hrsg.]. – Turnhout. 2010. – P. 95-103.

30. *Horák, B., Trávníček, D.* Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii (t. zv. Bavorský geograf). *Rozpravy Československé akademievéd. Radaspolečenskýchvéd*. Praha. – 1956. – T. 66. – Z. 2. – P.7–9.

31. *Lichacev, D.* The Legend of the Calling-in of the Varangians and Political

Purposes in Russian Chronicle-Writing from the Second Half of the XIth to the Beginning of the XIIth Century // *Varangian Problems: Report on the 1st Intern, sympos. on the theme "The Eastern connections of the Nordic peoples in the Viking period and Early Middle Ages"*. Moesgaard-University of Aarhus, 7th – 11th Oct. 1968. *Scando-Slavica; Suppl. 1*. Copenhagen, 1970. – P. 170–185.

32. *Noonan, Th. S.* Why the Vikings First Came to Russia // *Jahrúbicher fur Geschichte Osteuropas*. 1986. – Vol. 34. – P. 321–348.

33. *Tulp, C.* Early medieval metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, The Netherlands)

// *Material Culture in Medieval Europe. Papers of the "Medieval Europe Brugge 1997"* [Publ.]. - Zellik. –1997. – P. 53–59.

Gubarev Oleg Lvovich – independent researcher, historian (St. Petersburg, Russia), lvovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024; принята к публикации: 02.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Губарев О. Л. Вероятностная достоверность гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 3(9).– С. 74-82.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Veroyatnostnaya dostovernost' gipotezy tozhdestva Ryurika i Ryorika Frislandskogo [Stochastic evaluation of the veracity of hypothesis Ruriks and Rørik of Friesland identity] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 74-82.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР В 1941 - 1943 ГГ.

В. П. Тихоньких

Проблема соответствия идеологической работы против гитлеровской Германии целям и характеру войны успешно разрешенная советским руководством в годы ВОВ – важная страница отечественной военной истории, во многом определившая победу СССР над Германией. Основное содержание исследования составляет анализ изменений в идеологической пропаганде СССР в годы Великой Отечественной войны на основе документов высшего руководства страны. Показать значение пропаганды как особого психологического оружия и ее роли в достижении победы над Германией.

Ключевые слова: идеология, Отечественная война, пропаганда, психология, политическая цель, православие, идеологические принципы.

Введение.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что боевые успехи наших войск во многом зависели не только от материального, но и морального фактора, воспитательной и пропагандистской работы. Советскую пропаганду во время ВОВ по материальным результатам можно отнести ко «второму фронту», а после высадки союзников в Нормандии к «третьему фронту».

Мерилом содержания идеологической работы отражающую характер войны является политическая цель войны. «Политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилom как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий» – пишет Карл фон Клаузевиц [6]. По мнению мыслителя цель военных действий должна быть эквивалентна политической цели войны и, следовательно, идеологической пропаганды.

Военный теоретик А. Свечин в книге «Стратегия» также как и Карл фон Клаузевиц на первое место в определении содержания идеологической работы ставит политическую цель войны: «Первой обязанностью политического искусства по отношению к стратегии является выдвижение политической цели войны. Всякая цель должна быть строго согла-

сована с имеющимися для достижения ее средствами.» [20, С. 37].

Необходима верная оценка причин войны и роли ее организаторов. Сводить причину войны лишь к интересам или желанию узкого круга лиц или к одной личности и строить на основе этого пропаганду неправильно. Любая война имеет в своей основе геополитические, стратегические, социальные, идеологические и экономические причины, которые формулируются лидерами и представляются народным массам в виде политических целей или иных доктрин.

Война с Германией была борьбой с национал-социалистической идеологией, враждебной не только ценностям коммунистической идеологии, но и коренным национальным интересам народов СССР и ценностям западной демократии. Одновременно война СССР с Германией была и борьбой с цивилизацией коллективного Запада при господстве нацистской Германии и могла закончиться только полным уничтожением идеологии национал-социализма, его политического режима и нацистского государства. На карту было поставлено не только существование СССР как государства, но и физическое существование его народов. Прежде всего, русского народа, ядра государства и русской православной цивилизации.

Принципы идеологической работы с противником, ее методы и содержание определяются высшим руководством воюющих держав и при необходимости претерпевают изменения. Выбор правильного идеологического направления и организации эффективной идеологической работы в период войны можно отнести к военному искусству. К стратегическому средству ведения войны и средству достижения ее политической и военной цели.

В изменениях идеологической пропаганды в СССР в период Великой Отечественной войны мы должны понимать не отмену коммунистической идеологии, а изменения практической работы. Политическая идеология есть совокупность идей и представлений, принимаемых в качестве истинных на основе которых строится концепция мира и определяется свое положение в нем [35, С. 146]. В СССР истинными воспринимались идеи марксизма-ленинизма, но практика войны требовала учета идеологии врага и противостояния ей. Строгое следование истинам коммунистической идеологии не приносило позитивного результата. Советская пропаганда должна была переориентироваться на национально-государственные патриотические и религиозные основы, что повлияло на массовое сознание и на последующую эволюцию советского общества. Советская идеологическая доктрина, не отказываясь от социалистических принципов, претерпевает серьезные изменения по двум основным направлениям: переход на основу русского патриотизма и сотрудничество с РПЦ и другими конфессиями Советского Союза. Среди народов СССР основа для таких изменений объективно существовала.

Следовательно, идеология, которая обосновывает справедливость или необходимость войны должна быть эквивалентна политической цели войны, ее характеру, зависеть от интенсивности военных действий, от способов ведения войны противником, от уровня развития промыш-

ленности, религии, численности населения страны и его этнического состава.

Основная часть.

Одной из стратегических задач в достижении победы над врагом является использование в полной мере мобилизационного потенциала психологии народа. Средством же мобилизации масс на активную и сознательную политическую деятельность является идеология, на которую опирается политическое действие. Идеология и пропаганда должны быть наступательными и подвергаться объективной и адекватной критике базовые основы враждебной армии и государства. Для этого необходимо понимать глубинные основы мировоззрения врага. В первые месяцы войны идеологическая доктрина СССР строилась на основах гуманизма в его интерпретации в учении марксизма, который проблемы общественного развития, войн, военного строительства, идеологию рассматривает через призму интересов социальных классов, классовой борьбы и классовой солидарности. В то время как в Рейхе пространство для гуманности отсутствовало, поскольку его государственная идеология базировалась на радикальном национализме, основанном на расизме. На вере в свою национальную исключительность и убежденности в неполноценности других народов, в том числе русского, подлежащего физическому уничтожению.

Война не является производной лишь от логики классовых политических отношений, хотя при определенных обстоятельствах это имеет место. В рамках классового подхода нельзя глубоко познать духовные аспекты войн, военного строительства и способов ведения войн [4]. Потому было ошибочным персонифицировать фашизм (нацизм) только с Гитлером и его окружением, без учета социально – политической и экономической системы германского общества после Версальского договора, которым были возмущены в разной степени все классы, социальные слои и социаль-

ные группы. Большинство их представителей видели решение проблем именно в фашизме. Фашизм (нацизм) как политическое явление явился результатом синтеза послевоенных настроений европейского общества, а в Германии пострадавших более других, он приобрел законченную форму – нацизма, сформулированного Гитлером.

В СССР чрезмерное влияние марксизма на идеологию свели ее к узкоклассовому и узкогрупповому пониманию, к коммунистическим партийным идеям и ценностям, которые стали преобладать над общими национальными, социальными, нравственными и другими содержательными компонентами. В СССР стали доминировать классовые ценности, а общенациональные интересы и ценности должны были обеспечивать их господство. Это болезненно отразилось и на методах военной пропаганды в начале боевых действий. К числу наиболее уязвимых мест советской идеологической пропаганды относился принцип классовой солидарности. Интернационализм в СССР не был пустым звуком или фигурой пропаганды. Советская политическая доктрина действительно выступала за братство, за дружбу разных народов, на основе пролетарского интернационализма в рамках одной идеологической системы. Реальность была несколько иной – в Германии была совершенно иная идеологическая система и крайне враждебная марксизму. Поэтому уповать на пролетарский интернационализм в рядах враждебной армии и народа было просто утопией.

В начале войны советское руководство придерживалось этой концепции, хотя и предпринимались попытки дать оценку на основе общих национальных интересов. В выступлении В. М. Молотова 22 июня 1941 г. подчеркивается, что «Эта война навязана нам *не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем* [курсив автора], а

кликлой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы» [18, С. 15-17]. Здесь выражено сочувствие германским рабочим, крестьянам и интеллигенции, но именно эти слои населения более всего поддерживали Гитлера и голосовали за него.

Молотов выразил мессианскую идею, и даже космополитическую, пролетарского интернационализма, которая имела узкую классовую направленность и просто не работала. Такое направление советской пропаганды в мобилизации армии и народа на победу над врагом было не эффективно. Глубина проникновения нацистской идеологии и психологии в германскую армию и общество была намного выше, чем это представляло себе советское руководство. Лишь используя национальные патриотические основы пропаганды и воспитания, могли решить это противоречие.

Однако в речи Молотова 22 июня 1941 г. присутствует и патриотическая (национальная) характеристика войны. Молотов в качестве примера борьбы за Родину приводит Отечественную войну 1812 г., утверждая, что наш народ будет вести такую же победоносную Отечественную войну и говорит о необходимости единства народа. Призывает еще теснее сплотить свои ряды вокруг большевистской партии, Советского правительства, «вокруг великого вождя товарища Сталина». Призыв был правильным, поскольку партия и И. В. Сталин являлись основной политической объединяющей силой. В конце речи Молотов выражает полную уверенность в победе: «Наше дело правое, победа будет за нами!» [18, С. 15-17].

Если речь Молотова начинается обращением к народу «Граждане и гражданки!», подчеркивая принадлежность к стране, то у Сталина в речи к народу 3 июля 1941 г. более глубокое и всестороннее обращение, более патриотическое, дружеское и даже духовное:

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Сталин обращается одновременно к партии – «товарищи», к гражданам, подчеркивая принадлежность к населению СССР, к бойцам армии и флота, и называет всех друзьями. Но следует обратить внимание на идеологическое новшество, никогда не звучавшее в речах советского руководства – «Братья и сестры!». Это христианское обращение стало основой трансформации идеологического содержания, поскольку оно имело своим содержанием духовное родство независимо от политических пристрастий и принадлежности к классам и открывало путь к сотрудничеству не только классов, но и с православием и другими конфессиями Советского Союза.

В выступлении 3 июля 1941 г. Сталин характеризует начавшуюся войну как Отечественную, также как и В. М. Молотов, но дополняет ее понимание, называя начавшуюся войну «Освободительной» против фашистских поработителей. Речь Сталина глубоко патриотична. Он подчеркивает всенародный, отечественный характер войны. Даже по признанию М. М. Пришвина, противника большевизма и советской власти, речь Сталина 3 июля 1941г. вызвала большой подъем патриотизма в стране [16, С. 503]. Сталин стремится донести народу всю тяжесть нависшей над страной опасности, но он отвергает миф о непобедимости фашистской армии на примере поражения армий Наполеона и Вильгельма II. Именно после этой речи Сталина вошло в обращение понятие «Великая Отечественная война». Отечественная война может быть только национальной, патриотической, с мобилизацией всего народа на борьбу с врагом [27, С.56-61].

Вот что писал по этому поводу западногерманский историк Г.-А. Якобсен: «Советы провозгласили свою борьбу «Великой Отечественной войной» и тем самым пробудили в русском народе все

национальные чувства и страстное желание защищать свою Родину; за многие века истории России такой призыв всегда открывал огромные источники силы для борьбы против иностранных интервентов» [34, С. 34].

При этом цели ВОВ не сводились лишь национальным интересам, а оценивались как имеющие всемирное историческое значение. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей определялась не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и освобождение народов Европы, поработанных Германией [15]. Такой призыв закладывал основы сотрудничества с антифашистскими и антигерманскими силами в оккупированных странах Европы.

В докладе Сталина на торжественном собрании 6 октября 1941 г., посвященном 24-ой годовщине Октябрьской революции в жёсткой форме говорится, что фашисты не люди. Они переступили границы добра и зла, не имеют чести и совести. Гитлер и его приближенные называются людьми с моралью животных, которые имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации – нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова. На первое место в речи ставится именно русская нация с ее мировыми национальными лидерами и достижениями. Режим Гитлера характеризуется как хищнический и империалистический. Понятие «хищнический» определяет облик врага. [25, С.18-37]. Основная цель речи – настроить людей на бескомпромиссную борьбу с врагом.

В речи Сталина 7 ноября 1941 г. враг также определяется по национальности: немецкие захватчики и подчеркивается их приверженность к идеологии фашизма. Но самое главное он обращается за духовной поддержкой к опыту выдающихся русских военных

деятелей: «пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» И только после этого: «пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [26, С. 84-86]. Перед лицом национальной катастрофы лидеры советского государства были вынуждены обратиться к понятиям Родина и Отечество.

Вновь в его речи прозвучало обращение к народу «братья и сестры» и подчеркнут народный характер войны: наши славные партизаны и партизанки разрушают тылы немецких захватчиков. «...враг жестоко просчитался. ...наша страна – вся наша страна – организовалась в единый лагерь» [26, С. 84]. Отметив всенародный характер войны, Сталин стремится воодушевить советский народ: «Не так страшен черт, как его малюют». С целью поднятия боевого настроения народа и армии Сталин представляет искаженную оценку состояния Германии и отделяет немецкий народ от руководства Германии: «Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, *дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны.* [Курсив автора] Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений» [26, С. 85].

Сталин говорит, что «Наши людские резервы неисчерпаемы». Значит, что Сталин предвидел огромные людские потери. Если война закончится в течение полугода или через год говорить о неисчерпаемости людских ресурсов нет необходимости. Особенность речи в том, что она основана на примере опыта гражданской войны в России. Возможно, это было сказано с учетом советской пропаганды в течение 23 лет и было более понятно армии и народу, чем опыт войн дореволюционной России. Речь оптимистична и настроена на Победу. Сам парад, когда немцы были у ворот Москвы, поднимал психологический тонус и настраивал армию и народ на Победу.

Представляя искаженную информацию о положении Германии, Сталин следовал принципу Артура Понсонби, которому приписывают авторство фразы: «Когда объявлена война, первой её жертвой становится правда» обозначенной в его книге «Ложь во время войны» [36]. Ложь во время войны в разумных пределах оправдана. Целью любой войны является Победа, а достичь ее невозможно без определенного морально-психологического состояния населения страны в целом и ее армии в особенности. При этом и народ, и армия должны быть убеждены в своем, прежде всего, моральном превосходстве над противником, и, разумеется, в конечной победе над врагом. Все это относится не только к умонастроениям, но и к области собственно массовых настроений, чувств народа [21, С. 155-176].

В интересах достижения победы над врагом советская пропаганда иногда не просто искажала, приукрашивала или замалчивала факты, а создавала свою новую позитивную реальность повышающую веру народа и армии в победу. В итоге советской пропаганде удалось переиграть пропаганду нацистов. Однако И. В. Сталин не придерживался принципа Н. Маккиавелли, считавшего, что в период войны все способы хороши.

Помимо военно-политической пропаганды особое место занимала литературная и музыкальная пропаганда воздействия на чувства людей. Особенно было то, что эти направления пропагандистской работы были тесно связаны. Культурная пропаганда следовала направлениям политики государства. Патриотические настроения народа наиболее полно были представлены в песне «Священная война» В. Лебедева-Кумача, созданной в самом начале войны и ставшей военным гимном Великой Отечественной войны. В ней дана объективная оценка характера войны и необходимость беспощадной борьбы с Германией. В начале песни говорится о необходимости борьбы с темной силой фашизма, который противостоит коммунизму, а за тем упоминается «орда», что связано с исторической национальной памятью русского народа. Далее война характеризуется как народная и священная, бескомпромиссная: «как два различных полюса во всем враждебны мы», говорится не о скорой победе «малой кровью», а о тяжёлой смертной битве. Основное значение этой песни в том, что она отразила ощущение опасности начавшейся войны и настроивала на победу, не вступая в никакие соглашения с врагом, можно сказать, на генетическом уровне народа. С 15 октября 1941 г. «Священная война» стала исполняться по всесоюзному радио после боя курантов по радио каждое утро в 6:00 [24, С. 180].

Об окончательном признании национального принципа говорит содержание Гимна СССР, принятого в 1943 г. году, где ключевыми являются слова: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». Термин «Русь» подчеркивает общеславянское единство и главенство русского народа в СССР. «Интернационал», используемый в качестве гимна, был заменен на национальный гимн, где подчеркнута уверенность в победе над врагом советского народа.

В 1942 г. окончательно стало ясно, что война с Германией не классовая, а война между народами, отягощенная идеологией нацизма. Особенное место в оценке войны и отношения к врагу занимает обращение И. Г. Эренбурга, опубликованного в газете «Правда» 24 июля 1942 г.: «Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье... Лейтмотивом статьи был призыв «Убей немца». Эренбург обозначал задачу пропаганды: «Мы должны неустанно видеть перед собой облик гитлеровца: это та мишень, в которую нужно стрелять без промаху, это – олицетворение ненавистного нам. Наш долг – разжигать ненависть к злу и укреплять жажду прекрасного, доброго, справедливого!» [33].

Поскольку это обращение было опубликовано в главной газете ВКП (б) «Правде», то его с полным основанием можно считать официальной идеологической позицией и военно-политической целью [14].

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты русского народа. Во 1942 г. писатель М. Шолохов написал рассказ «Наука ненависти», в 1943-1944 гг. в газетах «Правда» и «Красная звезда» начали печататься главы из его романа «Они сражались за Родину», в котором он поставил целью показать подвиг народа в Великой Отечественной войне. У. Л. Леонова в 1942 появляется пьеса «Нашествие» [7]. Писатель раскрыл глубину русского патриотического чувства, игнорирующего мелкое и ничтожное.

Образ врага во все времена и во всех странах формируется примерно одинаково – происходит раздел на мир хороших, добрых людей, которые воюют исключительно во благо, и на мир «не людей», которых не жалко убивать во имя будущего мира на земле. Если в Германии по отношению к русскому оперировали термином «недочеловек», то в

СССР слово «фашист» стало синонимом монстра, носителя абсолютного зла.

Особую роль сыграли кино и радио как самый доступный и понятный способ донесения информации населению. Уже 24 июня 1941 года начались сообщения Совинформбюро на радио и в печати. Были сняты знаменитые фильмы «Морской ястреб» (1941 г.), («Два бойца» (1943 г.), «Кутузов» (1943г.) «Зоя» (1944 г.). Широко использовалась военная кинохроника. В кинопрокат вновь выходили довоенные исторические фильмы – Александр Невский, Суворов и др. Чтобы поднять настрой народа на созидательную работу и преодоление трудностей и на выход, казалось бы, из безнадежных ситуаций издавались научно-фантастические произведения зарубежных авторов – Жюль Верна и советских фантастов – И. Нечаев «Белый карлик» (1943 г.), Е. Крамской «Коварное оружие» (1942 г.) и многие другие. Несмотря на тяжелейшее положение, издавались фундаментальные научные труды о достижениях наших ученых и путешественниках – первооткрывателей. А также фильмы о выдающихся русских ученых. Издательская деятельность научно-фантастической, научной и приключенческой литературы в годы войны в СССР была огромной и требует специального исследования.

Важную роль сыграли агитационные плакаты. На третий день войны на улицах городов появился плакат Кукрыниксов: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Первый плакат, который задал тон всей советской сатире и творчеству самих карикатуристов. Врага стали «бить» новым оружием, ясно сознавая его преступные намерения и бесчеловечность. Значительная часть плакатов была посвящена критике немецких политических лидеров. Особую популярность имели карикатурные изображения фигуры Геббельса. Часто подобные материалы сопровождалась сатирическими стихами. Одни плакаты носили сатирический характер и вы-

смеивали политических лидеров Германии. Другие плакаты описывали ужасы войны – убийства, насилия, грабежи. Они носили простой и одновременно яркий и запоминающийся характер.

С началом Великой Отечественной войны по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Указами Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. в армии и от 20 июля 1941 г. на флоте вновь вводился институт военных комиссаров, который действовал более года. Военный комиссар наравне с командиром (начальником) отвечал за политико-моральное состояние части, за ее боевую, оперативную, мобилизационную готовность и воспитание личного состава. Затем институт военных комиссаров был упразднен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. По Указу вводился институт заместителей командиров по политчасти [28, С. 200-201]. Этим же Указом были организованы специальные отделы пропаганды в главном политическом управлении РККА и политуправлениях пограничных округов. Так называемые «7-е отделы», организованные практически на всех уровнях от дивизионного до фронтового.

Отечественный характер войны потребовал изменения наградной системы. Приведение в соответствие с целью и содержанием войны. Был учрежден орден «Отечественной войны», передававшихся семье как память после смерти награжденного [28, С. 252-256]. Он часто вручался в боевой обстановке сразу же после совершения подвига. Затем был введен орден Славы, имеющий 3 степени, вручаемых поочередно от третьей к первой [32, С. 265-267]. Орден имел прототипом георгиевский крест императорской России. Высшим воинским орденом стал «Орден победы», предназначенный для награждения полководцев за особо выдающиеся заслуги [31, С. 264-265]. Само название высшей военной награды СССР – «Орден Победы» было символическим. В 1943 году до победы было ещё да-

леко, бои шли ещё на советской территории, и учреждение ордена с подобным названием должно было продемонстрировать уверенность в победе Советского Союза. Особо важное значение имела медаль «Партизану Отечественной войны», которая подчеркивала народный характер войны. В июле 1942 года по указу И. В. Сталина учреждены три ордена, которые предназначались исключительно для командного состава СССР. Ими стали ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского [30].

С осени 1941 года частям, соединениям и кораблям за мужество и героизм личного состава, проявленные при защите Отечества, присваивалось почётное звание «гвардейская», «гвардейский». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года был учреждён нагрудный знак «Гвардия» [29, С. 189-200]. На ВМФ ВС СССР решили самостоятельно учредить свой гвардейский знак – «Морская гвардия». По предложению Начальника организационно-строевого управления НК ВМФ капитана 2-го ранга Б. М. Хомича стала использоваться георгиевская лента, применявшаяся в русской императорской армии и на флоте. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов приказом от 10 июня 1942 года № 142 утвердил эти знаки отличия [9, С. 1].

Учреждение в годы войны новых наград, изменение порядка награждения было целенаправленным воздействием на моральный дух армии и гражданского населения как за счет практики награждения, так и смыслового значения вновь учреждаемых знаков отличия, символов и образов, использовавшихся в их оформлении. Как видно новые награды отражали национальную наградную традицию и были введены в дни тяжелейших боев еще на территории СССР. Их принятие выражало уверенность в Победе.

21 августа 1943 г. было принято Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восста-

новлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» № 901. В разделе X Постановления говорилось о необходимости организации для детей воинов Красной Армии, партизан, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких захватчиков, суворовских военных училищ [11, С. 131-132]. Эту идею предложил И. В. Сталину бывший генерал-майор Русской императорской армии и действующий генерал-лейтенант Красной армии, военный дипломат, бывший граф А. А. Игнатьев. Училища организовались по типу и на традициях дореволюционных кадетских корпусов. В первых Суворовских училищах преподавали офицеры, после ранений, прибывшие с фронтов. Кроме основ по военной подготовке и общего образования, большое внимание уделялось патристическому воспитанию на героических эпизодах Великой Отечественной войны и других войн. Позже, в 1944 г., были открыты нахимовские военные училища.

Основной поворот к русскому патристизму произошел в период Сталинградской и Курской битв. Выразилось это в важнейшем политическом акте – введении погон в Красной Армии и новой формы, осуществленных на фоне ее победы под Сталинградом, которые почти не отличались от царских [12]. РККА становится армией всего советского народа и стала называться Советской армией. Идеологически была признана значимость участия в войне не только рабочих и крестьян, но и других слоев советского общества. Изменившийся внешний облик армии психологически закреплял достигнутую стратегическую победу вначале под Сталинградом, а затем под Курском. Моральный дух армии 1943 г. стал несравнимо выше морального духа армии 1941 – 1942 гг., она приобрела уверенность в своей силе и силе своего народа, уверенность в своей победе.

Уникальным явлением в идеологической работе стало сотрудничество глубоко атеистического советского государ-

ства с Русской православной церковью, против которой оно совсем недавно вело ожесточенную идеологическую борьбу. Антирелигиозная пропаганда была прекращена сразу после начала Великой Отечественной войны. Уступка церкви, с одной стороны, отчасти примирила многих верующих с советской системой, а с другой стороны помешала немецкой пропаганде, представлявшей оккупационные власти, как ревнителей возрождения православия в России. Необходимо отметить, что оценка политических целей и мотивов войны Германии со стороны советского правительства и Российской православной церкви и народа совпадали. Это стало основой сотрудничества атеистического правительства и религиозной организации им гонимой в весьма недалеком прошлом. Несмотря на идеологические разногласия и гонения, превыше всего для православной церкви оказались вековые традиции национального служения русского православия народу и государству. Церковь, понимая опасность войны для государства, народа и для ее самой, самостоятельно пошла на сотрудничество с правительством.

В речах Сталина после начала войны прослеживается тенденция не только перехода на позиции русского патриотизма, но и необходимость сотрудничества с православием и другими религиями в СССР. В выступлении 3 июля 1941 г. Сталин обращается к народу по-христиански: «Братья и сестры!». Подтверждением начало изменения политики в отношении РЦП говорит и речь Сталина, посвященная 24 годовщине Октябрьской революции, где он заявил не только о необходимости сплочения народов СССР в борьбе с врагом, но и о сплочении в борьбе против врага верующих всех вероисповеданий [20, С. 18-37].

Уже 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей обратился с посланием к пастве. Лейтмотивом послания стало заявление о единстве исторической судьбы народа и

церкви [17, С. 3-4]. Начавшаяся война объявлена священной и освободительной, выражена непоколебимая уверенность в победе над врагом [3, С. 212-226]. Митрополит Сергей подал однозначный и серьезный сигнал готовности сотрудничества с советской властью. Послание Сергея получило поддержку высших церковных иерархов [1]. Оно выражало искреннее стремление РПЦ к победе над врагом [8, С. 263-266]. Однако зачитать послание в храмах митрополиту Сергию разрешили лишь 6 июля 1941 г. Лидер страны должен был обратиться к народу раньше, чем глава Церкви. Политическая позиция Сергея за исключением стиля изложения не отличалась от позиции Сталина.

Сотрудничество советского государства и церкви наивысшего уровня достигло в 1943 году. В начале 1943 г. по распоряжению Сталина был открыт банковский счет РПЦ, куда вносились средства, пожертвованные на оборону в храмах страны. Получив разрешение открыть банковский счет, РПЦ стала юридическим лицом [17, С. 96]. Влияние церкви росло, поэтому государство, поддерживая с патриотическую деятельность церкви, одновременно запрещала ее отдельные виды, которые могли принести ему идеологический ущерб. В мае 1943 года работа епархий в госпиталях была ограничена, которая расценивалась как попытка «со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства» [2]. К 1944 г. «шефство» церкви над военными госпиталями было полностью прекращено.

Историческим событием стала встреча 4 сентября 1943 г. высших иерархов РПЦ и Сталина в Кремле. На встрече решено было избрать патриарха [13, С. 142-153]. Это был качественно новый этап сотрудничества. 14 сентября 1943 года по предложению Сталина постановлением Совета Народных Комиссаров СССР создается Совет по делам Русской православной церкви. Про-

изошло и изменение в названии православной церкви в СССР. С 1943 года официально стало употребляться название «Русская православная церковь». Ранее использовались названия «Российская православная церковь». То есть был подчеркнут русский характер РПЦ.

На Совет по делам РПЦ при СНК СССР была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и церковью. Создание Совета важно потому, что РПЦ официально стала признаваться как общественно-социальная структура, под контролем государства. Не вызывает сомнения, что сотрудничество государства с православной церковью в годы войны имели своей целью подключение ее к государственной политике [5, С. 61].

Очень важно было нейтрализовать фашистскую пропаганду на оккупированных территориях. Наряду с государством этой деятельностью занималась и церковь [14]. Иерархи Русской православной церкви призывали паству не верить расположению немецких властей к православию. Указывалось, что это всего лишь тактический ход, чтобы удержать свое господство на оккупированных территориях [22, С. 20]. В результате надежды немцев на привлечение православных верующих на оккупированных территориях на свою сторону не оправдались. Хотя оккупанты не препятствовали открытию православных церквей, ожидая, что они превратятся в центры антисоветской пропаганды, но храмы чаще всего становились центрами сопротивления оккупантам, способствуя возрождению русского национального самосознания.

Но среди православного духовенства находись и те, кто сотрудничал с оккупантами [19]. В этой связи Архиерейский собор РПЦ принял постановление от 8 сентября 1943 г. «Осуждение изменников вере и Отечеству». Перешедшие на сторону фашизма объявлялись противниками Креста Господня и отлучались от церкви, а епископы или клирики лиша-

лись сана [23, С. 25-29]. Германским властям не удалось оторвать часть РПЦ на оккупированной, территории от Московского Патриархата. В годы ВОВ начала формироваться новая парадигма отношений церкви и государства. Права церкви, ее авторитет и возможности деятельности значительно расширились. Церковь стала патриотическим орудием пропаганды. Патриотизм стал сочетаться с панславянской тематикой и мотивами помощи братьям-славянам.

Заключение.

Пропаганда в СССР быстро приобретает новое качество. Принцип пролетарского интернационализма уходил в прошлое. Классовые ценности перерастали в понятия сближающее весь народ – «Родина», «Отечество». Работа пропагандистских органов сумела сделать главное – поселить в сознании людей непримиримое отношение к чуждому, варварскому образу жизни врага, которая в сочетании с проявленной доблестью наших солдат стала одним из главных факторов на пути к победе.

Серьезной коррекции подверглось и само понятие «патриотизм», в котором стала доминировать пропаганда исторических традиций защиты Отечества. Понятие советского патриотизма наполняется новым смыслом – русского патриотизма. Патриотическая полоса советской истории, начатая героическим подъемом народного духа в Великой Отечественной войне, осознанная и признанная властью, в том числе в идеологических формах, глубоко вошла в сознание народа и оказала влияние на послевоенную эволюцию советского общества.

Реконструкция идеологической парадигмы на основе патриотизма и сотрудничество с Русской православной церковью не означала отказа от коммунистической идеологии, которая противопоставлялась идеологии нацизма, и коммунистический идеологический характер Великой Отечественной войны нельзя сбрасывать со счетов.

Список источников литературы:

1. *Алексий I*. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948) - Москва: Московская патриархия, 1948. – 248 с.
2. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. - Москва, 2005. - 540 с.
3. *Гусев, Г.* Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война // Наш современник. - 2000. - № 5.- С. 212-226.
4. *Добреньков, В. И.* Война и безопасность России в XXI веке - Москва. 2011. - 217 с.
5. *Елисеев, А. Б.* Историография патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны// Былые годы.- 2010.- № 2 (16).- С. 61.
6. *Клаузевиц, К. фон.* О войне. Важнейшие принципы войны / Карл фон Клаузевиц; пер. с нем. А. Рачинского – Санкт-Петербург: Азбука, 2023.- 854 с.
7. *Леонов, Л. М.* Нашествие: Пьеса в 4-х д. - Москва: Гослитиздат, 1942. - 96 с.
8. *Лисавцев, Э. И.* Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР - Москва: Мысль. 1971г.- 278 с.
9. Об установлении гвардейского Военно-морского флага, особого нагрудного знака и особой ленты к фуражке. Приказ Народного комиссара ВМФ СССР/ «Красный флот», 21.-06.-1942. С. 1.
10. *Одинцов, М. И.* И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут – 1992. - № 3.- С. 142-158.
11. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 21 августа 1943 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941-1945 гг. - Москва, 1968. С. 131-132.
12. Приказ Народного Комиссара Обороны СССР 15 января 1943 года № 25 «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме Красной Армии»/ И. Сталин – Правда. -1943.- 17 января.
13. *Поспеловский, Д. В.* Русская православная церковь в XX веке - Москва 1995 - 511 с.
14. Правда. - 24 июля. – 1942 г.
15. Правда. - 8 ноября. - 1941 г.
16. *Пришвин, М. М.* Дневники. 1940–1941 - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012 – 880 с.
17. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов - Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1943. -99с.
18. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941-1942/Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 г. – Ленинград: Лениздат,1942. С. 15 - 17
19. Свершилось. Пришли немцы!» Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 325 с.
20. *Свечин, А.* Стратегия. 2-е изд.-Москва -Ленинград: Военный вестник, 1927.-263 с.
21. *Сенявский, А. С.* Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа/, *Сенявская, Е.С.* // Труды Института российской истории. Вып.10 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю.А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая -Москва, 2012. - С. 155-176.
22. *Силов, С. В.* Крестный путь: Православное духовенство в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945- Минск: Белорусский Экзархат, 2004. -80 с.
23. *Смирнов, А.* Противники Креста Господня //Журнал Московской патриархии. – 1943.- № 3.- С. 25-29.
24. *Сохор, А. Н.* Русская советская песня - Ленинград: Советский композитор, 1959. - 508 с.
25. *Сталин, И. В.* О Великой Отечественной Войне Советского Союза - Москва: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. - 208 с.

26. *Сталин, И. В.* Речь на параде 7 ноября 1941 года / Сочинения. Т. 15. - Москва: Изд-во «Писатель», 1997. С. 84–86.
27. *Сталин, И. В.* Выступление по радио Зиюля 1941 года /Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. –Москва.: Издательство «Писатель», 1997. С. 56–61.
28. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года «Об учреждении Ордена Отечественной войны I и II степени»/ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 252-256.
29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота гвардейских военных званий» / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 198—200.
30. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года «Об утверждении образцов и описания лент к орденам и медалям СССР и правил ношения орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г.-июль 1956 г./ под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 303-3107.
31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года «Об учреждении Ордена «Победа»/ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 264-265.
32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года «Об учреждении Ордена Славы I, II и III степени» / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 265-267.
33. *Эренбург, И. Г.* Война 1941-1945 - Москва: АСТ, 2004. - 795 с.
34. *Якобсен, Г. А.* Вторая мировая война: Хроника и документы / Г. А. Якобсен; Пер. с нем. Г. Я. Рудого - Москва: Мысль, 1995. - 556 с.
35. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. -Москва: Издательство Республика, 1994. -527 с.
36. *Ponsonby, A.* Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War (London: Garland Publishing Company, 1928) /– URL https://en.wikipedia.org/wiki/Falsehood_in_War-Time. Дата обращения 16.04.2024.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF CHANGES IN IDEOLOGICAL PROPAGANDA IN THE USSR IN 1941-1943

V. P. Tikhonkikh

The problem of the correspondence of ideological work against Hitler's Germany to the goals and nature of the war, successfully resolved by the Soviet leadership during the Second World War, is an important page of Russian military history, which largely determined the victory of the USSR over Germany. The main content of the study is an analysis of changes in the ideological propaganda of the USSR during the Great Patriotic War on the basis of documents from the country's top leadership. To show the importance of propaganda as a special psychological weapon and its role in achieving victory over Germany.

Keywords: ideology, Patriotic War, propaganda, psychology, political purpose, Orthodoxy, ideological principles.

References

1. *Alexy I. Slova, rechi, poslaniya, obrashcheniya, doklady, stat'i (1941-1948)* [Words, speeches, messages, addresses, reports, articles (1941-1948)] - Moscow: Moscow Patriarchate, 1948. - 248 p. (In Russ.)

2. Gosudarstvo i religioznye organizacii v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [The state and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945]. - Moscow, 2005. - 540 p. (In Russ.)

3. *Gusev, G.* Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Velikaya Otechestvennaya vojna [The Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War] // Nash sovremennik [Our contemporary]. - 2000. - No. 5. - pp. 212-226. (In Russ.)

4. *Dobrenkov, V. I.* Vojna i bezopasnost' Rossii v XXI veke [War and security of Russia in the XXI century] - Moscow. 2011. - 217 p. (In Russ.)

5. *Eliseev, A. B.* Istoriografiya patrioticheskoy deyatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Historiography of the patriotic activity of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War] // Bylye gody [Bygone years]. - 2010.- № 2 (16).- P. 61. (In Russ.)

6. *Clausewitz, K. von.* O vojne. Vazhnejshie principy vojny [About the war. The most important principles of war] / Karl fon Klauzevic; per. s nem. A. Rachinskogo [Karl von Clausewitz; translated from German by A. Rachinsky] – St. Petersburg: ABC, 2023.- 854 p. (In Russ.)

7. *Leonov, L. M.* Nashestvie: P'esa v 4-h d. [Invasion: A play in 4 parts] - Moscow: Goslitizdat, 1942. - 96 p. (In Russ.)

8. *Lisavtsev, E. I.* Kritika burzhuaznoj fal'sifikacii polozheniya religii v SSSR [Criticism of the bourgeois falsification of the position of religion in the USSR] - Moscow: Mysl. 1971 - 278 p. (In Russ.)

9. Ob ustanovlenii gvardejskogo Voенно-morskogo flaga, osobogo nagrudnogo znaka i osoboj lenty k furazhke. Prikaz Narodnogo komissara VMF SSSR [On the establishment of the Guards Naval flag, a special badge and a special ribbon for the cap. Order of the People's Commissar of the USSR Navy] / «Krasnyj flot» ["Red Fleet"], 21.-06.-1942. p. 1.

10. *Odintsovo, M. I.* I. Stalin: «Cerkov' mozhет rasschityvat' na vsestoronnyuyu podderzhku pravitel'stva» [I. Stalin: "The Church can count on the full support of the government"] // Disput – 1992. - No. 3.-pp. 142-158. (In Russ.)

11. Postanovlenie Sovnarkoma SSSR i CK VKP(b) «O neotlozhnyh merah po vosstanovleniyu hozyajstva v rajonah, osvobodennyh ot nemeckoj okkupacii». 21 avgusta 1943 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b) "On urgent measures for the restoration of agriculture in areas liberated from German occupation." August 21, 1943] // Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov za 50 let [Decisions of the party and the government on economic issues. Collection of documents for 50 years]. Vol. 3. 1941-1945 - Moscow, 1968. pp. 131-132. (In Russ.)

12. Prikaz Narodnogo Komissara Oborony SSSR 15 yanvarya 1943 goda № 25 «O vvedenii novyh znakov razlichiya i ob izmeneniyah v forme Krasnoj Armii» [Order of the People's Commissar of Defense of the USSR on January 15, 1943 No. 25 "On the introduction of new insignia and changes in the uniform of the Red Army"]/ I. Stalin – Pravda. -1943. - January 17th. (In Russ.)

13. *Pospelovsky, D. V.* Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke [The Russian Orthodox Church in the XX century] - Moscow 1995 - 511 p. (In Russ.)

14. Pravda. - July 24th. – 1942 (In Russ.)

15. Pravda. - November 8th. – 1941 (In Russ.)

16. *Prishvin, M. M.* Dnevniky 1940-1941 [Diaries. 1940-1941] - Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], 2012 – 880 p. (In Russ.)

17. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Velikaya Otechestvennaya vojna: sbornik cerkovnyh dokumentov [Russians Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War: collection of church documents] - Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church], 1943. - 99 p. (In Russ.)

18. Sbornik ukazov, postanovlenij, reshenij, rasporyazhenij i prikazov voennogo vremeni 1941-1942 [Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and orders of wartime 1941-1942] / Vystuplenie po radio Zamestitelya Predsedatel' Soveta Narodnyh Komissarov Soyuza

SSR i Narodnogo Komissara Inostrannyh Del tov. V. M. Molotova 22 iyunya 1941 g. [Radio speech by the Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR and the People's Commissar of Foreign Affairs Cases of Comrade V. M. Molotov on June 22, 1941] – Leningrad: Lenizdat, 1942. pp. 15 – 17 (In Russ.)

19. Svershilos'. Prishli nemcy!» Idejnyj kollaboracionizm v SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny [It has happened. The Germans have come!" Ideological collaboration in the USSR during the Great Patriotic War] - Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], 2012. – 325 p. (In Russ.)

20. *Svechin, A.* Strategiya. 2-e izd [Strategy. 2nd ed.] -Moscow -Leningrad: Voennyj vestnik [Military Bulletin], 1927.-263 p. (In Russ.)

21. *Senyavsky, A. S.* Transformaciya sovetskoj ideologii v period Velikoj Otechestvennoj vojny i ee vliyanie na psihologiyu naroda [Transformation of Soviet ideology during the Great Patriotic War and its influence on the psychology of the people] /, Senyavskaya, E. S. // Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp.10 / Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. YU.A. Petrov, red.-koord. E. N. Rudaya [Proceedings of the Institute of Russian History. Issue 10 / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History; ed. Yu.A. Petrov, ed. -coord. E. N. Rudaya] -Moscow, 2012. - pp. 155-176. (In Russ.)

22. *Silov, S. V.* Krestnyj put': Pravoslavnoe duhovenstvo v Belorussii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [The Way of the Cross: Orthodox clergy in Belarus during the Great Patriotic War 1941-1945 - Minsk: Belorusskij Ekzarhat [Belarusian Exarchate], 2004. - 80 p. (In Russ.)

23. *Smirnov, A.* Protivniki Kresta Gospodnya [Opponents of the Cross of the Lord] // ZHurnal Moskovskoj patriarhii [Journal of the Moscow Patriarchate]. – 1943.- No. 3.- pp. 25-29. (In Russ.)

24. *Sokhor, A. N.* Russkaya sovetskaya pesnya [Russian Soviet Song] - Leningrad: Sovetskij kompozitor [Soviet Composer], 1959. - 508 p. (In Russ.)

25. *Stalin, I. V.* O Velikoj Otechestvennoj Vojne Sovetskogo Soyuza [On the Great Patriotic War of the Soviet Union] - Moscow: OGIZ, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [OGIZ, State Publishing House of Political Literature], 1947. - 208 p. (In Russ.)

26. *Stalin, I. V.* Rech' na parade 7 noyabrya 1941 goda [Speech at the parade on November 7, 1941] / Works. Vol. 15. - Moscow: Izd-vo «Pisatel'» [Publishing house "Writer"], 1997. pp. 84-86. (In Russ.)

27. *Stalin, I. V.* Vystuplenie po radio 3 iyulya 1941 goda [Radio performance on July 3, 1941] /Stalin I. V. Works. Vol. 15. –Moscow.: Izd-vo «Pisatel'» [Publishing house "Writer"], 1997. pp. 56-61. (In Russ.)

28. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 20 maya 1942 goda «Ob uchrezhdenii Ordena Otechestvennoj vojny I i II stepeni» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 20, 1942 "On the establishment of the Order of the Patriotic War I and II degrees"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 252-256. (In Russ.)

29. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 maya 1942 goda «O vvedenii dlya voennosluzhashchih gvardejskih chastej i soedinenij Krasnoj Armii i Voenno-Morskogo Flota gvardejskih voennyh zvanij» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 21, 1942 "On the introduction of Guards military ranks for military personnel of Guard units and formations of the Red Army and Navy"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 198-200. (In Russ.)

30. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 iyunya 1943 goda» «Ob utverzhdenii obrazcov i opisaniya lent k ordenam i medalyam SSSR i pravil nosheniya

ordenov, medalej, ordenskih lent i znakov otlichiya [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 19, 1943 "On approval of samples and descriptions of ribbons for orders and medals of the USSR and rules for wearing orders, medals, ribbons and insignia] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938-July 1956/ edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 303-3107. (In Russ.)

31. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8 noyabrya 1943 goda «Ob uchrezhdenii Ordena «Pobeda» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated November 8, 1943 "On the establishment of the Order of Victory"]/ Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Ph.D. Mandelstam Yu. I - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 264-265. (In Russ.)

32. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8 noyabrya 1943 goda «Ob uchrezhdenii Ordena Slavy I, II i III stepeni» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated November 8, 1943 "On the establishment of the Order of Glory of the I, II and III degrees"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by K. yu N. Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 265-267. (In Russ.)

33. *Ehrenburg, I. G.* Vojna 1941-1945 [The War of 1941-1945] - Moscow: AST, 2004. – 795 p. (In Russ.)

34. *Jacobsen, G. A.* Vtoraya mirovaya vojna: Hronika i dokumenty [The Second World War: Chronicle and documents] / G. A. Jacobsen; Per. s nem. G. YA. Rudogo [Translated from German. Ya. Rudogo] - Moscow: Mysl, 1995. - 556 p. (In Russ.)

35. *Jaspers, K.* Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. - Moscow: Izdatel'stvo Respublika [Republika Publishing House], 1994. -527 p. (In Russ.)

36. *Ponsonby A.* Lies in wartime: A collection of lies spread among nations during the Great War (London: Garland Publishing Company, 1928) /– URL https://en.wikipedia.org/wiki/Falsehood_in_War-Time. (last request: 04/16/2024).

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024; принята к публикации: 02.09.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Основные направления изменения идеологической пропаганды в СССР в 1941-1943 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 83-97.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Osnovnye napravleniya izmeneniya ideologicheskoy propagandy v SSSR v 1941-1943 gg. [The main directions of changes in ideological propaganda in the USSR in 1941-1943] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 83-97.

УДК 355/359

**ОТ ХОРУНЖЕГО ДО ГЛАВКОМА АВИАЦИИ. ВЯЧЕСЛАВ МАТВЕЕВИЧ
ТКАЧЁВ – ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ ОТ АВИАЦИИ***(героическая история и жизненная трагедия основателя русской
военной авиации В. М. Ткачёва)***А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин**

Статья посвящена героической и вместе с тем трагической судьбе выдающегося авиатора, педагога, новатора и большого патриота России, со всей многогранностью отразившей трагедию русской армии в первой половине XX века и государства российского в целом Вячеслава Матвеевича Ткачёва.

Ключевые слова: казаки, войсковой старшина, станица, аэроклуб, авиаотряд, самолёт, Георгиевский кавалер, авиадарм, генерал от авиации.

Вячеслав Матвеевич Ткачёв родился 6 октября 1885 года в кубанской станице Келермесской в семье казачьего войскового старшины (аналог звания подполковника в регулярной армии). Здесь, в родной станице, он слышал рассказы казаков о доблестных военных походах, мечтал о военной карьере и воинской славе. В шесть лет он уже был хорошим наездником, к десяти годам умело фланкировал пашкой, а также самостоятельно обучился грамоте. Его предки были известны своими воинскими подвигами во славу России. Так, дед, сотник Василий Ткачёв, отличился во время русско-турецкой войны при взятии крепости Анапа 12 июня 1829 года, за что ему было пожаловано личное дворянство. Отец – Матвей Ткачёв, воевал с горцами во время Кавказской войны, а в ходе Крымской войны стал Георгиевским кавалером, дослужившись, как и отец, до войскового старшины [3].

Потомственный казак, он мог бы подобно большинству своих односельчан стать лихим наездником-рубакой. Но тяга к знаниям привела его сначала в Нижегородский имени графа Аракчеева кадетский корпус, а затем – в Константиновское артиллерийское училище, ведь именно артиллеристы считались наиболее образованными представителями офицерского корпуса. В 1906-м Ткачёв начал службу в чине хорунжего во 2-й Кубанской конной батарее, где дослужился до чина сотника. Потом он решил попробовать себя в педагогике и стал офицером-воспитателем Одесского кадетского корпуса.

В 1911 году Вячеслав Матвеевич впервые увидел летящий над городом аэроплан, и с тех пор навсегда «заболел» авиацией, которая стала делом всей его жизни. Он упросил командование разрешить ему пройти курс лётной подготовки в авиашколе при Одесском аэроклубе (рис. 1).

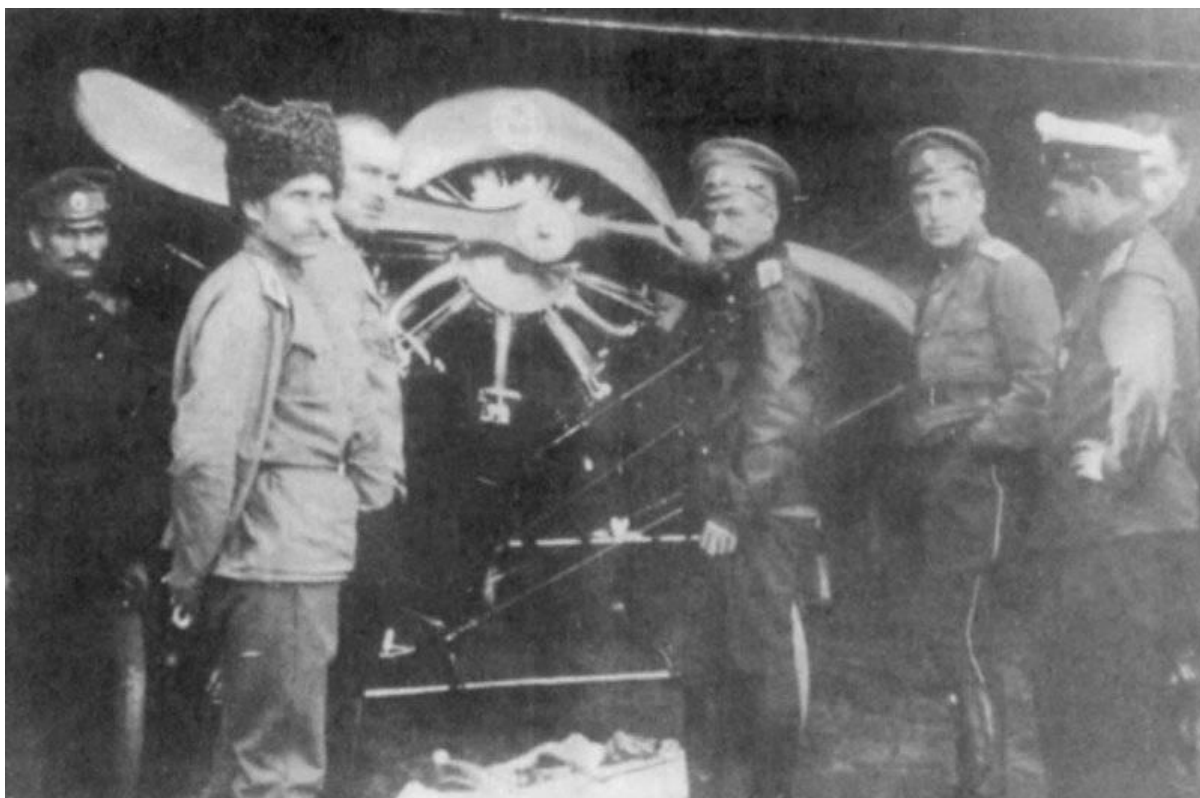
Рис.1. Вячеслав Ткачёв (стоит второй слева, в папахе) среди участников Одесской авиационной школы во главе с командующим войсками Одесским военным округом генерал-адъютантом Николаем Платоновичем Зарубаевым (сидит второй слева) и президентом аэроклуба Артуром Антоновичем Анатра (сидит второй справа), 1911 г.

Получив диплом гражданского пилота, Ткачёв по рекомендации тогдашнего «куратора» российской авиации Великого Князя Алексея Михайловича поступил в Севастопольскую офицерскую школу авиационного отдела Воздушного Флота (ОША ОВФ), которую через год закончил с отличием. Там он успешно сдаёт экзамены и становится военным лётчиком. В 1913-м В. М. Ткачёв служит в Киеве, в 11-м корпусном авиаотряде. Его сослуживцем и другом был знаменитый лётчик Пётр Николаевич Нестеров, впервые выполнивший на самолёте «мёртвую петлю» (впоследствии эта фигура высшего пилотажа была названа его име-

нем), а в августе 1914-го — совершивший первый в мире воздушный таран.

Летом 1916 года немцы сосредоточили под Ковалем мощную группировку авиабомбардировщиков (десять самолётов терроризировали русские войска. Ткачёву со своей истребительной авиационной группой удалось прорвать немецкую воздушную блокаду и добиться перелома ситуации в свою пользу в небе над Волынью. Сам же Вячеслав Матвеевич стал первым русским лётчиком-асом, сбившим более пяти неприятельских самолётов [1].

К началу Первой мировой войны подьесаул Ткачёв назначен командиром 20-го корпусного авиаотряда, расквартированного в городе Лида (рис. 2).

Рис. 2. Подъесаул В. М. Ткачёв с авиаторами 20-го корпусного авиаотряда в ангаре возле «Морана-парасоля»

Главной и фактически единственной боевой задачей аэропланов в те времена была разведка. Командир отряда Ткачёв не только отправлял своих

подчинённых на задания, но и сам нередко совершал наиболее рискованные разведывательные полёты над вражескими тылами (рис. 3) [2].

Рис. 3. В. М. Ткачёв в кабине самолёта-разведчика «Моран-парасоль», русско-германский фронт, зима 1914-1915 гг.

25 августа 1914 года, в ходе Первой мировой войны, летчик Вячеслав Матвеевич Ткачѐв на самолѐте «Ньюпор» вылетел на разведку и во время этого разведывательного рейда он обнаружил крупное скопление неприятельских войск, но на обратном пути осколок зенитного снаряда пробил маслбак его самолѐта. Масло начало вытекать, а это грозило остановкой двигателя, вынужденной посадкой за линией фронта и пленом. Однако Ткачѐв, не растерявшись, сумел дотянуться до бака ногой, заткнуть пробойну носком

ботинка и привести аэроплан на свою территорию. Приземлившись, он смог передать ценные сведения в штаб по телефону. Затем с помощью солдат Ткачѐв погрузил аэроплан на телегу и вывез его прямо под носом у подходивших австрийских войск [1].

За доставленные с риском для жизни ценные разведданные, а также за мужество и находчивость 24 ноября 1914 года он первым среди российских авиаторов был удостоен почѐтной награды — ордена Святого Георгия 4-й степени (рис. 4).

Рис. 4. Георгиевский кавалер подѐсаул В. Ткачѐв

В дальнейшем Ткачёв продолжал участвовать в боевых операциях, действуя умело и самоотверженно, о чем свидетельствуют боевые сводки:

«С 4 по 7 Июня 1915 года, несмотря на явную опасность для жизни от губительного огня зенитных батарей, В. М. Ткачёв неоднократно пробивался в тыл неприятеля, собирая важные сведения. Встретившись с немецким аэропланом, вооружённым пулемётом, вступил с ним

в поединок и обратил его в бегство. 4 июля, производя воздушную разведку в районе рек Лины и Стыри, вскрыл сосредоточение сильной ударной германской группировки» [6].

Во времена Первой мировой войны Ткачёв проявил себя как отважный лётчик и умелый организатор, грамотный командир и теоретик боевого применения авиации (рис. 5).

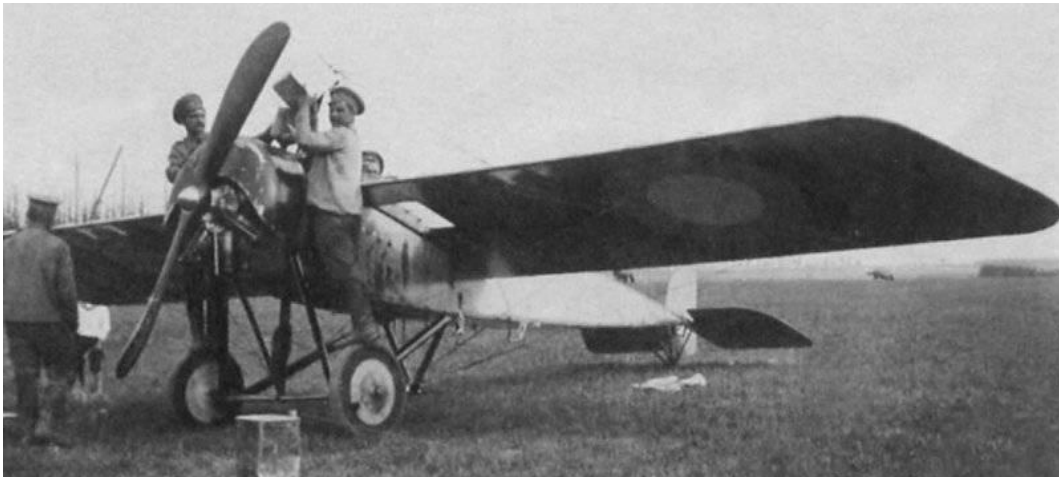

Рис. 5. Заправка бензином аэроплана «Моран» О. На правом колесе стоит Вячеслав Ткачёв

Благодаря сочетанию этих качеств он стал командиром авиадивизиона, а в августе 1916-го, уже в звании подполковника, возглавил первую россий-

скую боевую авиагруппу (сокращённо — 1-ю БАГ), состоящую из трёх истребительных авиаотрядов (рис. 6) [5].

Рис. 6. Подполковник В.М.Ткачёв в кабине «Ньюпора» IV с подвешенной под фюзеляжем осколочно-фугасной авиабомбой, 1916 г.

Назначением группы было прикрытие наземных войск от налётов вражеской авиации, защита своих разведчиков и бомбардировщиков от воздушного противника, а главное — уничтожение германо-австрийских самолётов в воздухе [4].

И с этой задачей группа Ткачёва справлялась блестяще. Начиная с сентября 1916 года немцам пришлось прекратить бомбардировки российских войск в районе Луцка, где базировалась 1-я БАГ, а наши разведчики могли беспрепятственно решать свои задачи, не опасаясь перехвата. Лётчики авиагруппы за два месяца сбивли более десятка

вражеских аэропланов, а для остальных надёжно «закрыли» небо над фронтом.

Поначалу в группу входили не только истребители, которых ещё не хватало, но и вооружённые пулемётами двухместные самолёты-разведчики. На одной из таких машин — «Моране-парасоле» Ткачёв совместно с лётнабом поручиком Иваном Дмитриевичем Хризокослео 14 августа 1916 года одержал воздушную победу, сбив австрийский аэроплан «Авиатик» В.П. Успех русских лётчиков подтвердили наземные войска, зафиксировавшие падение вражеского самолёта (рис. 7).

Рис. 7. В.М.Ткачев перед очередным боевым вылетом, 1916 г.

1 января 1917 года высочайшим приказом от 20 декабря 1916 года из войскового старшины переименован в подполковники с зачислением по инженерным войскам. После Февральской революции Ткачёв занимает пост начальника Авиаканца (авиационной канцелярии) [6].

В начале 1917 года тридцатидвухлетний Ткачёв стал Инспектором авиации Юго-Западного фронта. Тогда же вышла из печати его книга «Материал по тактике воздушного боя» — первое в России учебное пособие для фронтового лётчика и командира авиаотряда. В этой книге автор на основе успешного боевого опыта 1-й БАГ сформулировал основы стратегии и тактики истребительной авиации, а также описал важнейшие практические приёмы воздушного боя.

Вершиной служебной карьеры В. М. Ткачёва за годы Мировой войны стала должность начальника Полевого управления авиации и воздухоплавания (ПУАиВ), принятая им 9 июня 1917 года. Такое название носил главный штаб боевой авиации, которому подчинялись все авиачасти, сосредоточенные на русско-германском фронте, от Чёрного моря до Балтики. Начальником ПУАиВ Вячеслав Матвеевич стал ещё будучи подполковником, но уже в августе ему было присвоено звание полковника. Должность Ткачёва имела ещё и другое название — начальник авиации действующей армии, сокращённо — авиадарм.

В тот период, когда Ткачёв возглавлял российскую фронтовую авиацию, отмечены её наивысшие достижения. За несколько месяцев русские лётчики сбивали больше вражеских самолётов, чем за три предшествующих года войны. Несомненно, в этом есть немалая заслуга их командира.

Подобно большинству офицеров, Ткачёв враждебно воспринял октябрьский переворот. Да это и не удивительно, учитывая, что захват власти большевиками повлёк за собой разложение

армии, катастрофическое падение дисциплины и волну дезертирства. Случаи открытого неподчинения приказам и даже солдатских расправ над своими офицерами стали обычным явлением на фронте [3].

При этом надо отметить, что авиации гораздо дольше, чем другим родам войск удавалось сохранять боеспособность. Даже в ноябре 1917-го, когда пехотинцы массово бросали окопы и бежали в тыл, авиаторы продолжали летать на задания и даже сбивать вражеские самолёты. Однако повальная дезорганизация неизбежно затронула и авиачасти. Ткачёву было больно видеть, как гибнет то, чему он посвятил все свои силы, знания и опыт.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения полковника, стало прибытие в его штаб абсолютно не разбирающегося в авиации большевистского комиссара Крыленко из балтийских матросов, которому Ткачёв должен был сдать свои полномочия. Вячеслав Матвеевич подал заявление об увольнении с должности, покинул Управление авиации и уехал на Кубань, оставив записку, в которой были такие слова:

«Захват Ставки большевиками поставил меня в безвыходное положение. Передо мной стояла проблема: подчиниться Крыленко и таким образом принять участие в том государственном разрушении, которое несут с собой захватчики власти, или же отдать себя на милость победителей, выразив им своё неподчинение. Впрочем, решение данного вопроса первым способом не могло иметь места, так как, по имевшимся у меня данным, я должен был быть арестованным даже независимо от того, подчинюсь я самозванцу Крыленко или нет. (...) Молю сохранить для будущей России хотя бы ячейку, которая послужит началом для будущего воздушного флота»

Рассказ о том, как Ткачёв пробирался «по бурлящей России» с бывшего фронта на Кубань, мог бы стать сюжетом для приключенческого романа. Ему

приходилось переодеваться в солдатское обмундирование, его дважды арестовывали, но оба раза он сумел бежать. В марте 1918-го Ткачёв добрался до Майкопа, занятого красными, и там его арестовали в третий раз. Более четырёх месяцев Вячеслав Матвеевич провел в городской тюрьме, пока в августе его и других заключённых не освободили вступившие в город части Добровольческой армии генерала Деникина.

Всю Первую мировую войну Ткачёв находился на фронте. По распоряжению Ставки Ткачёв обучил первую в России дивизию истребителей — 20 аэропланов, между которыми осуществлялась внутренняя связь по радию. Первый же авианалёт дал ошеломляющий результат — были уничтожены 3 вражеские немецкие батареи. После этого Вячеслав Матвеевич был назначен инспектором авиации и воздухоплавания Юго-Западного фронта.

Летом 1916 года немцы сосредоточили под Ковалем мощную группировку авиабомбардировщиков — 10 самолётов терроризировали русские войска. Ткачёву со своей истребительной авиадивизией удалось прорвать немецкую воздушную блокаду и добиться перелома ситуа-

ции в свою пользу в небе над Волынью. Сам же Вячеслав Матвеевич стал первым русским лётчиком-асом, сбившим более пяти неприятельских самолётов.

В. М. Ткачёв первым среди русских лётчиков награжден орденом Святого Георгия Победоносца IV степени и стал первым в авиации георгиевским кавалером. Он, наряду с Петром Николаевичем Нестеровым, по праву считается одним из основателей русской военной авиации. 9 июня 1917 года Ткачёв был назначен начальником Полевого управления авиации и воздухоплавания при штабе Верховного главнокомандующего, фактически главкомом российских ВВС — по личному распоряжению командующего Юго-Западным фронтом А. А. Брусилова.

Октябрьскую революцию 1917 года Ткачёв не принял, воевал в белогвардейском сопротивлении, затем, после Крымской эвакуации, с 1920 года жил в Белграде, обучая мастерству югославских лётчиков на службе в качестве инспектора авиации Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. В начале Второй мировой войны учил лётчиков эмигрантского Русского корпуса (рис. 8).

Рис. 8. Ткачёв Вячеслав Матвеевич. 1930-е годы. Югославия. Председатель Отдела Воздушного Флота Российского Общевоинского Союза (РОВС) в эмиграции.

В 1944 году, когда советская армия подходила к Белграду, отказался эвакуироваться, был арестован СМЕРШем 3-го Украинского фронта и получил 10 лет лагерей по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР.

Отсидев весь срок и отмежевавшись от антисоветской деятельности, Ткачёв затем был выпущен без права проживать в крупных городах и восстановлен в гражданстве СССР. Георгиевский кавалер заканчивал жизнь в Краснодаре, в артели инвалидов-переплётчиков, за нищенскую зарплату в 27 рублей. Тем не менее, Вячеслав Матвеевич продолжал работать и по своей специальности, насколько это было возможно. Написал книги «Крылья России» об истории русской авиации и «Русский сокол» о П. Н. Нестерове, публиковался в журналах в качестве подработки. Для этого на сэкономленные деньги ездил в военно-исторический музей в Москве. Там его вспомнили, и в конце жизни он работал по заданиям исторической секции ВВС.

Тем не менее, основатель русской военной авиации имел непреодолимые препятствия в любом серьёзном трудоустройстве из-за богатого белогвардейского и эмигрантского прошлого и умер в бедности в 1965 году, отказавшись уезжать за границу к жене. Рукопись книги «Крылья России» хранится в Государственном архиве Краснодарского края. В 1994 году на доме в Краснодаре, где Ткачёв жил после лагеря, была установлена мемориальная доска, в честь этого события в парадном строю над домом пролетела группа «Русские витязи».

Таким образом, В. М. Ткачёв, пройдя славный боевой путь от хорунжего до генерала, от курсанта авиационной

школы до начальника полевого управления авиации и воздухоплавания (по сути командующего ВВС России).

Судьба В. М. Ткачёва, выдающегося авиатора, педагога, новатора и большого патриота России, со всей многогранностью отразила трагедию русской армии в первой половине XX века и государства российского в целом.

В. М. Ткачёв участвовал в первом перелёте в строю в истории мировой авиации, осуществил рекордный (длиной в 1500 вёрст) перелёт в русской до-революционной авиации — на «Ньюпоре» в октябре 1913 года, является первым русским автором учебника по тактике воздушного боя, организовал первую в русском воздушном флоте воздушную авиадивизию, стал первым генералом русских военно-воздушных сил.

Всю Первую мировую войну Ткачёв находился на фронте. По распоряжению Ставки Ткачёв обучил первую в России дивизию истребителей — 20 аэропланов, между которыми осуществлялась внутренняя связь по радию. Первый же авианалёт дал ошеломляющий результат — были уничтожены 3 вражеские немецкие батареи. После этого Вячеслав Матвеевич был назначен инспектором авиации и воздухоплавания Юго-Западного фронта.

Таким образом, Вячеслав Михайлович Ткачёв вошёл в историю как выдающийся теоретик авиации, один из первых русских лётчиков-асов, сбивши более пяти самолётов противника, первый главнокомандующий русской авиацией и первый отечественный генерал от авиации, настоящий герой и патриот своей Родины.

Список источников и литературы

1. Махалин А. В. М. Ткачев - участник и историк воздушных сражений Великой войны / А. Махалин // [Сб.] Первая мировая война и участие в ней России. Ч. II. - М., 1994.
2. Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы к истории Белого движения) / Н. Рутыч. — Москва, [Париж] : Рос. арх., Regnum, 1997. — 295 с.

3. *Ткачёв В. М.* (Сост.) Материал по тактике воздушного боя. Фото-лито-типография при Канцелярии Полевого ген.-инспектора Военно-воздушного флота. [1917].
4. Ткачёв В. М. Я пробую крылья. / С предисл. М. Андриасова. — Огонёк, 1964, № 12. — С. 12—14, ил.
5. *Ткачёв В. М.* Крылья России. Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910-1917 гг. — С.-Пб.: Издательство: Новое культурное пространство, 2007.
6. Сводка о боевых действиях 1-й БАГ за июнь 1915 г. - Архив Центрального музея ВВС, инв. 247891.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

FROM THE CORNET TO THE COMMANDER-IN-CHIEF OF AVIATION. VYACHESLAV MATVEYEVICH TKACHEV – THE FIRST RUSSIAN AVIATION GENERAL

**(the heroic story and the life tragedy of the founder of Russian military
aviation V. M. Tkachev)**

A. A. Verbitsky, P. P. Karpenko, S. M. Ostroverhiy, V. Yu. Semin

The article is devoted to the heroic and at the same time tragic fate of the outstanding aviator, teacher, innovator and great patriot of Russia, who reflected the tragedy of the Russian army in the first half of the XX century and the Russian state as a whole Vyacheslav Matveevich Tkachev with all its versatility.

Keywords: Cossacks, military foreman, stanitsa, aero club, squadron, airplane, St. George cavalier, aviadarm, aviation general.

References

1. *Makhalin Alexey V. M.* Tkachev - uchastnik i istorik vozdushnyh srazhenij Velikoj vojny [V. M. Tkachev - participant and historian of the air battles of the Great War] / A. Makhalin // [Sb.] Pervaya mirovaya vojna i uchastie v nej Rossii. CH. II [Sb.] The First World War and Russia's participation in it. Part II]. - M., 1994.
2. *Rutysh N. N.* Biograficheskij spravochnik vysshih chinov Dobrovol'cheskoj armii i Vooruzhennyh sil YUga Rossii (Materialy k istorii Belogo dvizheniya) [Biographical directory of the highest ranks of the Volunteer Army and Armed Forces of the South of Russia (Materials for the history of the White Movement)] / N. Rutysh. — Moscow, [Paris] : Ros. arh., Regnum [Russian Arch., Regnum], 1997. — 295 p.
3. *Tkachev V. M.* (Sost.) Material po taktike vozdushnogo boya. Foto-lito-tipografiya pri Kancelyarii Polevogo gen.-inspektora Voенно-vozdushnogo flota. [(Comp.) Material on air combat tactics. Photo-letto-printing house at the Office of the Field Inspector General of the Air Force]. [1917].
4. *Tkachev V. M.* YA probuyu kryl'ya. [I'm trying wings.] / S predisl. M. Andriasova. — Ogonyok [With a preface by M. Andrianov. — Ogonek], 1964, No. 12. — pp. 12-14, ill.

5. *Tkachev V. M. Kryl'ya Rossii. Vospominaniya o proshlom russkoj voennoj aviacii 1910-1917 gg.* [Wings of Russia. Memories of the past of Russian military aviation in 1910-1917] – S.-Pb.: Izdatel'stvo: Novoe kul'turnoe prostranstvo [Publishing House: New Cultural Space], 2007.

6. Svodka o boevyh dejstviyah 1-j BAG za iyun' 1915 g. [Summary of the fighting of the 1st BUG in June 1915] – Arhiv Central'nogo muzeya VVS, inv. 247891. [Archive of the Central Museum of the Air Force, inv. 247891.]

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 01.05.2024; принята к публикации: 13.09.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Карпенко П. П., Островерхий С. М., Семин В. Ю. От хорунжего до главнокомандующего авиации. Вячеслав Матвеевич Ткачёв – первый русский генерал от авиации // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 98-108.

FOR CITATION:

Verbickij A. A., Karpenko P. P., Ostroverhij S. M., Semin V. YU. Ot horunzhego do glavkoma aviacii. Vyacheslav Matveevich Tkachyov – pervyj russkij general ot aviacii [From the cornet to the commander-in-chief of aviation. Vyacheslav Matveyevich Tkachev – the first Russian aviation general] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 98-108.

УДК [94+502](485)

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ШВЕДСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

И. А. Цвериганашвили

Статья посвящена изучению шведского опыта в решении экологических проблем и реализации мер, необходимых для успешной реализации национальной экологической политики на современном этапе развития. Рассматривается участие страны в международных экологических инициативах, особенности национального законодательства в сфере экологии, участие общественности в реализации государственного экологического курса.

Ключевые слова: Швеция, окружающая среда, экологическая политика, экологическая инициатива, экологическое законодательство.

Статус Швеции как ведущего экологического государства сегодня не вызывает активных споров, однако, данная дискуссия зачастую не опирается ни на существующий объем документов официального характера (законов, постановлений, директив и т. д.), ни на существующие исследования. Несмотря на научный вклад Никифорова А. А. [3], Григорьевой В. В. [1], Клавдиенко В. Л. [2] и многих других ученых в изучение экологической политики Швеции, данная тематика требует дальнейшего совершенствования и углубления поставленных перед исследователями проблем, целей и задач. Это обусловлено как динамическим развитием этой проблематики, так и её актуальностью. В то же время число шведских авторов-исследователей данной тематики значительно и упоминание их фамилий необходимо в рамках данной работы: К-Й. Алготтссон [7], Э. Левлин [11], П. Сёдерхольм [13] и т. д. Вторая половина XX в. подтвердила заинтересованность Швеции, как и многих других стран, в решении актуальных экологических проблем, что выразилось в подписании целого ряда важных региональных соглашений и документов: Национальной стратегии устойчивого развития [6], Стратегии устойчивого развития Северных стран [4],

Стратегии устойчивого развития Европейского союза [10], Стратегии устойчивого развития ОЭСР [5] и т. д. Само осуществление экологической политики должно выражаться в нескольких пунктах: расходах государства на охрану окружающей среды, участии страны в международных и региональных проектах, подписании, и, что более важно, последующей ратификации международных соглашений и протоколов, наличии в стране политической дискуссии по экологическим вопросам, и, наконец, реальных мерах и сроках их реализации в контексте национальной экологической политики. Под экологической политикой в настоящее время справедливо понимать систему или совокупность политических, экономических, юридических, образовательных и иных мер, принимаемых для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории всей страны.

Одним из наиболее распространенных способов оценки осуществления экологической политики была и остаётся статистика. Так, по данным Climate Change Performance Index (CCPI), Швеция занимает пятое место, незначительно уступая только соседней Дании [8]. Примечательно, что первые три

места традиционно остаются свободными, так как организаторы считают, что ни одна страна не прикладывает достаточно усилий для предотвращения глобального изменения климата. Лидерство Швеции в этом климатическом рейтинге достаточно очевидно. Использование статистики для понимания затрат на охрану окружающей среды помогает в оценке состояния природных ресурсов, степени их истощения, степени деградации окружающей среды, что помогает наметить потенциал будущей экономической деятельности, которая могла бы улучшить экологическую обстановку в стране. ЕРЕА – европейская система подсчета затрат на охрану окружающей среды – продолжает оставаться одним из важнейших экологических статистических показателей для единой Европы. Она была принята в 2011 г. [12], вместе с рядом директив и проектов нескольких стратегий. ЕРЕА измеряет экономические ресурсы, предназначенные для всех видов деятельности и действий, которые имеют целью предотвращение, сокращение и ликвидацию загрязнений, и любую другую деградацию территорий. Оцениваются финансовые обязательства по защите окружающей среды, влияние затрат на охрану окружающей среды на международную конкурентоспособность, применение принципа «загрязнитель платит», экономическая эффективность механизмов экологического контроля. В этом контексте Швеция также демонстрирует высокие результаты.

В 2017 г. бюджет Швеции, по сравнению с предыдущими годами, был самым крупным с точки зрения запланированных трат на климат и окружающую среду – почти 13 млрд. шведских крон. Сюда вошли изменения в транспортной инфраструктуре страны (железные дороги, автомобильный транспорт), затраты на общеевропейские экологические инициативы, продолжение сокращения зависимости от ископаемых источников энергии и т. д. Заметим, что

экологические расходы страны не должны были зависеть от результатов выборов, на что ставили находившиеся тогда у власти социал-демократы и «зелёные». Данный бюджет объясняется и статусом страны – лидера экологической общеевропейской политики. Так, страна традиционно представляла свою экологическую политику в качестве модели для других стран. Страна никогда не отказывалась от политики экологической модернизации, а на момент вступления Швеции в Европейский союз именно шведские экологические нормы являлись более высокими, чем в интеграционном объединении. Как член ЕС, Швеция уделяет большое внимание экологическому сотрудничеству в рамках организации. Швеция приняла активное участие в разработке положений Амстердамского договора, касающихся экологических вопросов. При подготовке договора Швеция выдвинула следующие предложения: закрепить принцип «экологической гарантии» в праве ЕС, принять концепцию устойчивого развития в качестве одной из главных целей Евросоюза, более четко выразить необходимость в потребности интеграции экологических норм и стандартов стран-членов организации. Все из вышеназванных предложений Швеции были включены в договор. Сразу после вступления в Европейский союз Швеция в рамках Европейского агентства охраны окружающей среды выступила с инициативой выработать общую стратегию организации по борьбе с кислотными дождями. Шведские эксперты внесли наиболее значительный вклад в выработку стратегии, которая была опубликована в 1997 г. Еще одним примером влияния Швеции на экологические нормы ЕС являются технические требования к автомобилям. В программе Европейской комиссии по требованиям к автомобилям предусматривались нормы по сроку службы автомашин, но не было норм, касающихся испытаний на запуск дви-

гателя в холодных климатических условиях, в которых была заинтересована Швеция. При поддержке ряда стран Южной и Северной Европы удалось добиться включения требований к запуску двигателя в холодных условиях в экологические нормы ЕС [9].

Важным аспектом успешной практической реализации шведской экологической политики может считаться и развитое народное движение в защиту окружающей среды – в различных организациях такого характера состоит до полумиллиона официальных членов. Влияние этих организаций и экологических активистов распространяется не только на органы власти и политиков разного уровня, но и на прочих граждан. Важнейшее место в общественной дискуссии занимает энергетическая проблема. Как и многие развитые страны, Швеция имеет высокий уровень потребления энергии на душу населения. Активные дебаты в области энергетики ведутся ещё с 1970-х гг., когда шла речь о строительстве новых гидроэлектростанций, атомных электростанций, сокращения зависимости от закупаемой нефти и пр. Начиная с 1990-х гг. страна стала активно закрывать атомные реакторы, отдавая предпочтение альтернативным источникам энергии. К 2016 г. страна имела лучший показатель по возобновляемым источникам энергии в Европейском союзе, доведя его до 52,6 % от общего объема энергетики в стране. Общественные дебаты привели также к созданию «зелёной партии» в начале 1980-х гг. Уже к концу 1980-х гг. партия зарекомендовала себя как политическая сила, с которой приходится считаться, как на местном, так и на общегосударственном уровне. Близость к социал-демократам позволила «зелёным» примкнуть к традиционно более сильной партии и позже оказаться во власти.

Практическую реализацию поставленных экологических целей и задач также можно проследить, анализируя документы шведских природо-

охранных ведомств. Наиболее знаковыми являются доклады Шведского Агентства по охране окружающей среды. Начиная с 1988 г. охрана окружающей среды стала одной из главных задач в области содействия развитию, которую координирует SIDA (Шведское управление международного развития и сотрудничества). Применение экологической теории на практике – одна из важнейших задач современности, неразрывно связанная с выполнением обязательств по подписанным глобальным и региональным экологическим конвенциям. Агентство работает с локальными органами власти, университетами, экологическими организациями, зарубежными партнёрами. Распространяются знания об экологических нормах, проводятся курсы повышения квалификации для работников широкого круга специальностей, разъясняются экологические права граждан и т. д. Проекты развития Шведского агентства по охране окружающей среды направлены на внедрение комплексного подхода к экологической политике и на содействие в создании эффективных и действенных органов охраны окружающей среды в странах, с которыми оно сотрудничает. На основании пожеланий представителей стран работники провели совместный анализ того, какие проекты имеют перспективы для внедрения, большинство из которых в 2000–2010-х гг. осуществлялось в Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Вьетнаме. Агентство планирует также проведение проектов в Балканских странах на Юго-Востоке Европы, кроме того, запланировано расширение деятельности в Азии, главным образом во Вьетнаме и Китае.

Большинство промышленных предприятий Швеции постоянно внедряют инновационные решения по повышению эффективности и одновременно снижению расхода энергии. Поддерживает промышленников в этих начинаниях и правительство. В 2005 г. были введены налоговые льготы для энергоемких от-

раслей – в обмен на разработку ими мер по снижению энергопотребления. Более 99 % мусора в стране перерабатывается и используется повторно тем или иным способом – этот феномен уже прозвали «шведской революцией ресайклинга». Ни одной другой стране в мире пока не удавалось подойти так близко к мечте о безотходном производстве. Только 0,7 % домашних отходов в Швеции утилизируется путем захоронения на специальных полигонах, тогда как в целом по Евросоюзу этот показатель составляет целых 34 %. За вопросы организации сбора мусора и его утилизации отвечают муниципалитеты, и они же отвечают за то, чтобы их жители знали о правилах и возможностях утилизации. Забота о чис-

тоте воздуха заставила шведов искать пути замены горючего топлива и бензина. В качестве альтернативных источников топлива, получивших большое распространение в Швеции, можно выделить: биотопливо (получаемое из пищевого и органического мусора), электричество и этанол. Наконец, культурная политика Швеции делает акцент на воспитании гармоничной, интеллектуальной, физически развитой личности, способной к творчеству и самоопределению, адаптированной к быстро меняющимся условиям жизни. Проблемы экологии в стране решаются как экономическим путем, так и усилиями, направленными на воспитание экологической культуры и грамотности населения.

Список источников и литературы

1. Григорьева, В. В. Анализ возможностей развития российско-шведского сотрудничества в сфере экологических технологий / В. В. Григорьева, М. Смоландер // Журнал «Охрана окружающей среды и природопользование». – Санкт-Петербург. – 2013. – № 3. – С. 20 – 23.
2. Клавдиенко, В. Л. Стимулирование сохранения качества окружающей среды в странах Евросоюза (национальный и наднациональный аспект) / В. Л. Клавдиенко // Экономика природопользования. – 2008. – С. 124–132
3. Никифоров, А. А. Международно-правовая охрана окружающей среды в странах Северной Европы / А. А. Никифоров // Международное право и международные организации. – 2012. – С. 24–38
4. A Good Life in a Sustainable Nordic Region. Nordic Strategy for Sustainable Development 2013–2025. – URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1292569/FULLTEXT03.pdf> (дата обращения: 25.10.2023)
5. A Strategy for Enlargement and Outreach. Report by the Chair of the Heads of Delegation Working Group on the Enlargement Strategy and Outreach. Organization for Economic Co-operation and Development. – URL: <http://www.oecd.org/globalrelations/globalrelationsstrategy/37434513.pdf/> (дата обращения: 25.10.2023)
6. A summary of Government Communication 2001/02:172. Sweden's National Strategy for Sustainable Development 2002. Ministry of the Environment. – URL: <https://www.government.se/contentassets/03e1e59752e44acf865143f811d5db7c/swedens-national-strategy-for-sustainable-development-2002-a-summary> (дата обращения: 25.10.2023)
7. *Algotsson, K.-G.* Naturvårdsverket Stockholm // *Norstedts juridik [i samarbete med] Naturvårdsverket*, 1996. – 280 s.
8. *Burck J.* Climate Change Performance Index 2022 Results. CCPI / J. Burck, T. Uhlich, C. Bals, N. Höhne, L. Nascimento, J. Wong – URL: https://ccpi.org/wp-content/uploads/CCPI-2022-Results_neu.pdf (дата обращения: 10.10.2023)
9. CO₂ emission performance standards for cars and vans. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/clima/eu-action/transport-emissions/road-transport-reducing-co2-emissions-vehicles/co2-emission-performance-standards-cars-and-vans_en (дата обращения 29.10.2023)
10. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения 25.10.2023)

11. *Levlin, E.* Miljön och vår framtid / E. Levlin. – Göteborg: Föreningen Energi & Miljö., 2015. – 280 s.
12. Regulation (EU) No 691/2011 of The European Parliament and of The Council of 6 July 2011 on European environmental economic accounts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:192:0001:0016:EN:PDF> (дата обращения: 10.10.2023)
13. *Söderholm, P.* Hållbara hushåll: Miljöpolitik och ekologisk hållbarhet i vardagen / P. Söderholm // Stockholm: Slutrapport till Naturvårdsverket från forskningsprogrammet SHARP, 2009. – 86 s.

Цвериянашвили Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.tsver@gmail.com

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE SWEDISH ENVIRONMENTAL POLICY IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

I. A. Tsverianashvili

The article is devoted to the study of the Swedish experience in solving environmental problems and implementing measures necessary for the successful implementation of national environmental policy at the present stage of development. The country's participation in international environmental initiatives, features of national legislation in the field of ecology, public participation in the implementation of the state environmental course are considered.

Keywords: Sweden, environment, environmental policy, environmental initiative, environmental legislation.

References

1. *Grigor'eva V. V., Smolander M.* Analysis of opportunities for the development of Russian-Swedish cooperation in the field of environmental technologies [Analiz vozmozhnostej razvitiya rossijsko-shvedskogo sotrudnichestva v sfere ekologicheskikh tekhnologij]. ZHurnal «Ohrana okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovanie» [Journal “Environmental Protection and Nature Management”]. Sankt-Peterburg. 2013. № 3. P. 20–23
2. *Klavdienko V. L.* Stimulirovanie sohraneniya kachestva okruzhayushchej sredy v stranah Evrosoyuza (nacional'nyj i nadnacional'nyj aspekt) [Stimulating the preservation of environmental quality in the European Union countries (national and supranational aspect)]. Ekonomika prirodopol'zovaniya [Environmental Economics]. 2008. P. 124–132.
3. *Nikiforov A. A.* Mezhdunarodno-pravovaya ohrana okruzhayushchej sredy v stranah Severnoj Evropy [International legal protection of the environment in the countries of Northern Europe]. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii [International law and international organizations]. 2012. P. 24–38.
4. A Good Life in a Sustainable Nordic Region. Nordic Strategy for Sustainable Development 2013–2025. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1292569/FULLTEXT03.pdf> (last request: 25.10.2023)
5. A Strategy for Enlargement and Outreach. Report by the Chair of the Heads of Delegation Working Group on the Enlargement Strategy and Outreach. Organization for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/globalrelations/globalrelationsstrategy/37434513.pdf/> (last request: 25.10.2023)
6. A summary of Government Communication 2001/02:172. Sweden's National Strategy for Sustainable Development 2002. Ministry of the Environment. URL: <https://www.government.se/contentassets/03e1e59752e44acf865143f811d5db7c/swedens-national-strategy-for-sustainable-development-2002-a-summary> (last request: 25.10.2023).

7. Algotsson, K.-G. Naturvårdsverket Stockholm. Norstedts juridik [i samarbete med] Naturvårdsverket, 1996. 280 s.

8. Burck J., Uhlich T., Bals C., Höhne N., Nascimento L., Wong J. Climate Change Performance Index 2022 Results. CCPI. URL: https://ccpi.org/wp-content/uploads/CCPI-2022-Results_neu.pdf (last request: 10.10.2023)

9. CO₂ emission performance standards for cars and vans. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/clima/eu-action/transport-emissions/road-transport-reducing-co2-emissions-vehicles/co2-emission-performance-standards-cars-and-vans_en (last request: 29.10.2023)

10. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLETE%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (last request: 25.10.2023)

11. *Levlin, E.* Miljön och vår framtid. Göteborg: Föreningen Energi & Miljö, 2015. 280 s.

12. Regulation (EU) No 691/2011 of The European Parliament and of The Council of 6 July 2011 on European environmental economic accounts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:192:0001:0016:EN:PDF> (last request: 10.10.2023)

13. Söderholm, P. Hållbara hushåll: Miljöpolitik och ekologisk hållbarhet i vardagen. Stockholm: Slutrapport till Naturvårdsverket från forskningsprogrammet SHARP, 2009. 86 s.

Tsverianashvili Ivan Alexeevich – Senior Lecturer, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), ivan.tsver@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.07.2024; принята к публикации: 21.09.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Цвериянашвили И. А. Практическая реализация шведской экологической политики в конце XX – начале XXI в. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – №3(9). – С. 109–114.

FOR CITATION:

Tsverianashvili I. A. Prakticheskaya realizaciya shvedskoj ekologicheskoj politiki v konce XX – nachale XXI v. [Practical implementation of Swedish environmental policy at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 109–114.

ЛИТЕРАТУРА

УДК 82.131

СТРАШНЫЙ СУД И МИРОВОЙ ПОЖАР В ГЕРМАНСКОЙ ПОЭЗИИ

В. В. Василик

В статье рассматривается тема мирового пожара в германской поэзии, как христианской (Муспилли, древнесаксонское Бытие, древнеанглийские поэтические произведения), так и языческой (Старшая Эдда). На основании многочисленных доказательств показывается зависимость этого сюжета в Старшей Эдде от христианской германской поэзии, как и представлений о появлении мира, общих с Вессобруннской молитвой. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой существовала своеобразная христианская поэтическая миссия среди германцев, связанная с именем Людовика Благочестивого и его преемников.

Ключевые слова: Страшный Суд, мировой пожар, поэзия, Старшая Эдда, Муспилли, Бытие, Вессобрунская молитва, Каролинги, Миссия.

Многие читатели и даже исследователи зачаровываются картинками мирового пожара и гибели мира в Старшей Эдде. Согласно песни под названием «Прорицание вельвы», в конце времен между богами Асами и их врагами должна состояться великая битва, в которой все должны погибнуть. Примечательно, что в число супостатов Асов входит либо олицетворенный огонь Муспель [1, С. 96-99], либо носитель огня Сурт:

Муспелля ¹ войско везет с востока корабль по водам, (а кормщик — Локи), везет он волка и племя чудиц, и Бюлейста брат ² с ними плывет; 52 Сурт ³ идет с юга—	51 Kjöll ferr austan, koma munu Muspells um lög lýðir, en Loki stýrir; fara fíflmegir með freka allir, þeim er bróðir Byleists í för. 52 Surtr ferr sunnan
---	--

¹ По мнению М. И. Стеблин-Каменского, Муспель, возможно, - мифологическое существо. «Люди Муспеля» - те, кто осуществляет гибель богов [2, С. 218]. По мнению Е. А. Мельниковой Муспелль - имя огненного великана (возможно, от Mund-spilli - разрушитель мира (Вселенной) [3]; существует еще ок. 20 этимологий).

² Имеется в виду злое божество Локи.

³ Сурт — один из огненных великанов, в переводе означает «черный» [5, С. 130, 153]. Он «сидит на краю Муспелля и его защищает, в руке у него пылающий меч...» (Младшая Эдда. 15). М. И. Стеблин-Каменский считает, что Сурт связан с исландскими вулканами [2, С. 219]. В данном случае он развивает точку зрения Берты Филлпоттс [4].

огонь всепалаящий солнцем блестит на мечах у богов, рушатся горы, мрут великанши, все Хель пожирает, небо трещит [5, С. 14]	með sviga lævi, skínn af sverði sól valtíva. Grjótbjörg gnata, en gífr hrata; troða halir helveg, en himinn klofnar [6, С. 16] ⁴
---	--

Муспельхейм в скандинавской мифологии является сферой вечного огня, находящейся над Асгардом и противоположной сфере вечного холода, мрака и льда⁵. Здесь примечательно, что все чудовища, ополчившиеся на Асов, именуются «Муспеля войском». Фраза до конца непонятна. Или автор персонифицировал Муспеля и считал его вождем войска, или «Муспеля войско» — метафора, кенинг, говорящий о том, что это воинство примет участие в уничтожении мира. Вторым началом, связанным с огнем, является Сурт — южный демон, представляемый, как палящий огонь. После гибели богов и их противников произойдет мировой пожар, причем их источником являются не Сурт, и не «Муспеля войско:

⁴ Eddadigte Udgivit af Jon Helgason T. 1. Kobenaven. 1952. P.16

⁵ Населяют его огненные великаны, «сыновья Муспелля», или «люди Муспелля» (Старшая Эдда: Перебранка Локи, 42; Прорицание вельвы, 51). [7, С. 97-118], [8, С. 323—340]

солнце затмилось,
земля утонула,
срываются с неба
светлые звезды,
огонь извергается,
жизни кормилец,
он жаром пышет
аж в самое небо [2,
С.15]

Sól tér sortna,
sígr fold í mar,
hverfa af himni
heiðar stjörnur;
geisar eimi
ok aldrnari,
leikr hár hiti
við himin sjálfan [6,
С.17]

Отметим что затмение солнца и падение звезд с неба, имеет параллели в Новом Завете: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звёзды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. (Откр. 6, 12-14). Это – не единственная параллель Старшей Эдды и Священного Писания: в «Пророчестве вельвы» присутствует такой герой, как Хеймдалль, чей рог возвестит о конце мира, что представляет собой явное соответствие «трубе Божией» в 1 Послании св.апостола Павла к Фессалоникийцам (4. 20). А также труб ангелов в Апокалипсисе.

Немаловажная деталь: земля тонет во время катастрофы. К этому мы еще вернемся.

Перейдем к древневерхненемецкому материалу, к поэме, условно называемой Муспилли. Отметим, что в древневерхненемецком языке слово «muspilli» означает «Конец мира», или «Страшный Суд» [9, С. 1180-1194]. Рукопись поэмы создана около 870 г. в Баварии, судя по диалектальным особенностям и была обнаружена в 1817.⁶ Сам текст поэмы, однако, судя по чертам языка, может быть создан гораздо раньше Начало и конец произведения утеряны. Поэма написана аллитерационным стихом и глубоко

пронизана христианскими представлениями. В основе ее лежит поэма греческого Ефрема Сирина «О кончине мира», в котором говорится об Антихристе, конце Вселенной и Страшном Суде [10]. Сохранившийся фрагмент состоит из двух частей. Первая описывает расставание души с телом и её последующую судьбу. Ангельское и дьявольское войско сражаются за душу умершего, победившая сторона забирает ее как законную добычу. Здесь выражается та же мысль, что на Востоке выросла в учениях о мытарствах: душа по собственной воле сродняется либо с ангелами, либо с демонами.

Несчастливая душа на милость не надеется
Ее нет в памяти небесного Творца,
Ведь не трудилась мира для грядущего
Когда могучий царь назначит день суда,
и на него явиться должен всякий род,
то сыну человека избежать суда
нельзя и невозможно от него уйти [11, С. 338].

Вторая часть говорит о временах Антихриста, которые сводит к его бою с пророком Илией – проповедником покаяния и предтечей Второго пришествия Христова. Илия терпит поражение и гибнет:

И слышал я, что мудрыми глаголется,
Антихрист должен с Илией в борьбу вступить.
Злодей вооружен, поскольку близок бой.
Борцы искусны, ибо велика борьба.
За вечну жизнь сражается Илия,
да праведность он Царства утвердит,
поможет тем, кто неба жаждет всей душой,
Антихрист служит древнему врагу.
И Сатана стоит, его убить хотя.
Падет Илья на поле битвы там
на том пути победы не найдет.
И верят многи люди Божьи, что
потерпит поражение Илия [11, С. 339].

Однако кровь Илии становится началом мирового пожара, который разрушает все средиземье.

⁶ Рукопись Clm 14098, хранящаяся в Мюнхене, в Баварской Государственной библиотеке (Bayerischen Staatsbibliothek München) Ее открыл и издал в 1832 г. Иоганн Андреас Шмеллер.

Когда прольется
кровь на землю Илии,
Тогда сгорят все горы
и леса,
И на земле вода вся
высохнет,
И в пламень обратят-
ся небеса,
Падет луна с небес и
мир сгорит.
И камни на камнях
не останется [11, С.
340]

So daz Eliases pluot in
erda kitriufit,
So inprinnant die
perga, poum ni
kistentit
Enihc in erdu, aha
artruknent,
Muor varsuuilhit sih,
suilizot lougiu der
himil,
Mano uallit, prinnit
mittilagart, sten ni [12,
С. 87-88]

В высшей степени интересна связь между кровью и пожаром. Возможно, она заложена еще в эсхатологической речи пророка Иоила: «И покажу кровь и огонь, и курение дыма» (Иоиль.)

Однако не исключено, что подобная связь происходит из идеи «огненных ран» Христа и огненного воскресения, присутствующей в восточно-христианской гимнографии [13, С. 139-160.], в частности у преп. Романа Сладкопевца в проэмии (вступлении) к Кондаку на уверение Фомы:

Кто сохрани ученика длань неопаленну
егда огенному ребру приближися Господа
Кто дарова ей стремление и укрепи
коснутися
огненной кости? Если не осязанное
ребро силу дарова
перстней деснице, како имаше коснутися
страданьми поколебавшаго вышня и
нижня? [14]

Если параллель между огненными страданиями и огненным воскресением Христа справедлива, то образу Илии придаются мессианские черты и его смерть облачается известным христологическим смыслом. Отметим, что в Старшей Эдде мировой пожар происходит сразу после гибели богов и пролития их крови. Вряд ли подобная параллель является случайной.

Сила огня, согласно «Муспилли», такова, что плавятся даже межевые камни:

Тогда на землю день суда придет.
В огне людей дела проверятся,
Никто не сможет ближнему помочь.
Когда дождь огненный все подожжет,
огонь и воздух все здесь истребят,
то где межа, где бился с братом брат?
Межа сгорит, останется душа,
не знавшая, откуда зло придет,
и отправляется она в крошечный ад» [11].

Понятно, что в поэме наглядно показывается суетность вражды и междоусобиц; не исключено, что здесь осуждается вражда потомков Карла Великого и их братоубийственная война 840–841 года, если мы примем время составления поэмы «Муспилли» не восьмой век, а середину девятого. Однако, здесь важна и другая идея – истребления всего мира, всей материи в огне суда, когда «и камня на камне не останется»

Конец мира – катастрофа, в которой «и друг не поможет». В конце поэмы описывается Страшный суд: умершие восстают из гробов, происходит суд, перед которым не скроется ни одно злодеяние:

Предстать должны все люди пред судом,
Когда небесный рог издаст свой звук,
и Судия воссядет на престол,
судить он будет мертвых и живых.
И с ним предстанет воинство Царя,
противостать ему не смог никто,
и праведных Он в град Свой привлечет,
тот, что очерчен и определен.
На землю Ангелы тогда сойдут,
Разбудят мертвых, привлекут их всех на суд,
Из гроба встанет каждый человек,
Оставит гроб и примет тело вновь,
чтоб праведно ответить на суде
и по делам своим судимым быть.
Тогда воссядет грозный Судия,
судить имущий мертвых и живых,
предстанут сонмы Ангелов Ему,
великий лик благих святых людей,
придут все праведные, кто восстал
с покоя долгого, тогда никто укрыть
не сможет ничего, заговорит рука,
и скажет голова, промолвит перст,
о тех убийствах, что свершились встарь.
Тогда и самый хитрый не солжет,
дела не скроет те, что совершил,

они откроются Небес Царем.
 Так милостыню следует давать,
 изглаживать постами нам грехи.
 Утешен будет тот, кто истребил
 грехи свои, когда придет на Суд.
 И вынесут тогда священный Крест,
 на коем был Господь Христос распят» [11].

Отметим, что здесь присутствует тема «Небесного рога» (*himilisc horn*), или небесной трубы, общая со Старшей Эддой.

Следующий сюжет, типологически связанный со Страшным Судом – гибель Содома, отраженная фрагменте «Наказание Содома» из поэтического переложения Бытия на древнесаксонский (древненижненемецкий язык). Известно, что около 840 г. по инициативе франкского императора Людовика Благочестивого на саксонский язык был поэтически переведен Ветхий и Новый Завет [15], [16]. Из Нового Завета сохранился перевод Евангельской гармонии, т. н. «Гелианд» (Спаситель) [17]. Из Ветхого Завета уцелело только 337 стихов из книги Бытия (сюжеты «Изгнание из Рая», «Каин и Авель», «Енох», «Наказание Содома» [18, С 236-250]). До конца не ясно их соотношение с англо-саксонским поэтическим переложением Бытия⁷, некоторые места из которого, возможно, являются переводом саксонского текста. В саксонском поэтическом переложении явно ощущаются апокрифические мотивы, в частности рассказ об Енохе, который сойдет с небес обличать антихриста, а также сюжет об Аврааме, который собирался приносить жертву во святилище перед приходом Ангелов, чего нет в каноническом тексте Библии. Интересное толкование дается числу Ангелов: Бог посылает трех ангелов, а Сам является четвертым⁸. Речи Авраама также достаточно свободны и временами далеко отклоняются от пер-

воначального библейского текста. Вот первая просьба Авраама по Библии:

«неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 23–25).

Сравним это с первой речью Авраама:

Ты Божия воля.
 Бог, Царь Небесный,
 Судья и Создатель.
 Твоими деяньми
 явилось все в мире,
 по Твоей воле.
 Ты – Властный Владыка
 над сим средиземьем,
 над смертным же родом,
 ничто без Тебя
 сотвориться не может.
 Господь и Владыка!
 Дела все ты судишь,
 благие и злые,
 любовь же и зависть.
 Тебе нет подобных.
 Ведь Ты не изволишь,
 чтоб за злодеянья
 заплачено было
 людьми доброй воли.
 Ты всем владеешь,
 все строишь стройно!
 Спросить я смогу ли?
 Не будешь сердиться,
 Небесный Владыко?
 Когда пятьдесят
 найдешь человек
 боящихся Бога
 и любящих люд Твой,
 то землю сию
 сохранишь ли Ты здоровой?
 Владыко, по воле
 Твоей уцелеет?
 Возможен остаться.

⁷ Англо-саксонское Бытие частично переведено на русский язык (конкретно – фрагмент «Грехопадение»). [19, С.95-132]

⁸ Возможно, здесь есть известный параллелизм с 3 главой книги Даниила.

Вторая и третья речь Авраама отстоит еще дальше от библейского текста. Интересно также, что в поэтическом переложении совершенно опускается тема Исаака. Вероятно, неизвестный поэт считал ее лишней в сюжете о наказании. Ничего не говорится также о попытке содомлян оскорбить гостей Лота. Вероятно, автор переложения счел этот сюжет несоответствующим величию Ангелов.

Однако, в центре нашего внимания – гибель Содома. Особый акцент ставится на гибели Содома и страшном пожаре, поглотившем его.

Небо разверзлось.
Треснуло с громом.
Град нечестивый
наполнился дымом.
С неба ниспало
пламя палящее.
Настали стоны
людей сих лютых.
Огонь объял все,
и град спалил он.
Горели вместе
земля и камень,
и граждан сонмы
все потонули.
Погибли, сера
на город пала,
и заплатили
за все злодеи.
Земля тонула
до основанья.
И расколосось
Содома царство.

Подобная мрачная и, в то же время исполненная некоего упоения картина характерна для описания Последнего Дня, Дня Страшного Суда в древнегерманской поэзии. Сравним это с соответствующим эпизодом в «Муспилли», а также в Старшей Эдде (см выше (Страшный Суд).

Тогда сгорят все горы и леса,
и на земле вода вся высохнет,
и в пламень обратятся небеса,
падет луна с небес и мир сгорит.
И камни на камне не останутся.

В связи с этими параллелями целесообразно поставить вопрос о метафизических представлениях древних германцев. В связи с этим стоит привести весьма значимую параллель между Старшей Эддой и Вессобрунской молитвой:

Вессобрунская молитва. Перевод.	Вессобрунская молитва. Оригинал.
Весть мне поведали люди, / дивную мудрость великую: что не было древле земли, / ни выси небесной, ни дерева, / ни гор, ни звезды, / велелепного моря, и солнце еще не сияло, / луна не светила допреж...	Dat gafregin ih mit firahim / firiuuizzo meista, Dat ero ni uuas / noh ufhimil, noh paum / noh pereg ni uuas, ni <sterro> nohheinig / noh sunna ni scein, noh mano ni liuhta, / noh der marþo seo. Do dar niuuiht ni uuas / enteo ni uunteo, enti do uuas der eino / almahtico cot, manno miltisto, / enti dar uuarun auh manake mit inan cootlihhe geista. / enti cot heilac.
Когда было ничто / без конца и без краю, был лишь только / Господь всемогущий. И с Господом вкупе / ангелы славные встарь пребывали. / И Бог наш святой	

Старшая Эдда. Перевод.	Старшая Эдда. Оригинал
В начале не было (был только Имир) ни берега моря, ни волн студеньих, ни тверди снизу, ни неба сверху, ни трав зеленых — только бездна зевала.	Ár var alda, þar er Ýmir bygði, var-a sandr né sær né svalar unnir; jörð fannsk æva né upphiminn, gap var ginnunga en gras hvergi.

Сходство, как мы видим, налицо. Эта параллель является столь яркой, что некоторые исследователи (Ярхо и др.) считали, что в Вессобрунской молитве будто бы присутствуют древнегерманские мифологические представления, общие со Старшей Эддой. Однако, на наш взгляд ситуация гораздо проще: и у Старшей Эдды, и у Вессобрунской молитвы общий источник –

Шестоднев, или Первая глава книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 1-2). Однако, судя по живописности Вессобрунской молитвы и отрывком из Эдды, между кратким библейским текстом и вышеупомянутыми поэтическими отрывками должно было быть некое посредство, связанное с экзегетическим патристическим текстом. Такой текст существует, это Шестоднев свят. Василия Великого: «Сказано: **земля же была невидима и неустроена**. Почему, когда то и другое, и небо и земля, сотворены равночестно, небо доведено до совершенства, а земля еще несовершенна и не получила полного образования? Или вообще, что значит неустроенность земли? И по какой причине была она невидима? Совершенное устройство земли означает обилие ее произведений, прозябание всякого рода растений, появление высоких деревьев, и плодовых и неплодовых, доброцветность и благовоние цветов, и все то, что в скором времени должно было, по Божию повелению, произникнув на земле, украсить породившую все сие. А как ничего этого еще не было, то Писание справедливо наименовало землю неустроенною. Но то же самое можем сказать и о небе. И оно не имело еще полного образования, не получило свойственного ему украшения, потому что не освещалось луною и солнцем, не венчалось сонмами звезд. Всего этого еще не было; а потому не погрешишь против истины, если и небо назовешь не-устроенным. Невидимую же названа земля по двум причинам: или потому что не было еще зрителя земли – человека, или потому что она погружалась в глубине и от разливающейся на поверхности ее воды не могла быть видимой. Ибо воды не были еще сокуплены в свои **собрания**, которые сокупивший их Бог наименовал впоследствии **морями**» [20, С. 25].

Понятно, что перед нами не точная цитата, однако здесь присутствуют почти

все смысловые элементы, наличествующие в Вессобрунской молитве и Старшей Эдде – отсутствие светил, земли, моря и т. д. Весьма возможно, что текст Василия Великого послужил основой для некоего поэтического текста, который и вдохновил автора Вессобрунской молитвы, а также и автора (или одного из авторов) Старшей Эдды. Весьма возможно, что это был не дошедший до нас фрагмент поэтического переложения Бытия, относящийся к первым двум стихам 1 главы Книги Бытия. То, что подобный фрагмент мог существовать, явствует из того факта, что в англо-саксонской поэзии достаточно часто присутствует мотив гибели мира и его сожжения. Один из примеров – поэма «Морестранник»:

душе, в прошедшем
грешившей немало,
не в золоте спасение
от грозы Господней,
не в казне земной, что она скопила.
Божья гроза настанет,
земь перевернется;
господь укрепил исподы мира,
основал поверхность
и твердь небесную [19, С. 71].

Отметим, что здесь воспоминание о конце мира связывается с его началом. Приведем также пример из поэмы «Блаженная земля»:

Покуда огонь не грядет,
Суд Божий –
Гробы умерших
Домовины
Тогда отверзутся» [19, С. 93].

Возникает вопрос: если с англосаксонскими и древневерхненемецкими и и нижненемецкими поэтами все более менее понятно, поскольку они находились под непосредственным христианским влиянием, а некоторые из них (как например Беда и Кэдмон) являлись клириками [21], или монахами, то откуда подобные христианские мотивы берутся в языческой скандинавской поэзии? Пути их проникновения могли быть различ-

ными: это и контактная зона торговли на северо-западе Каролингской империи, где на рынках викинги (в т. ч. и скальды) могли слушать местных певцов, это и общение язычников-скандинавов с христианами пленными. Однако рискнем высказать следующую гипотезу: подобные мотивы и образы могли проникнуть к викингам благодаря целенаправленной миссии. Девятый век является весьма богатым на поэтические переложения Ветхого и Нового Завета на древнегерманские языки: это и знаменитый Гелианд (*Heliland*⁹), евангельская гармония *Diatessaron*, переложенная по повелению Людовика Благочестивого на древнесаксонский язык, это и *Evangeliensbuch* Отфрида (+870), это и упомянутое выше древнесаксонское переложение Бытия. Разумеется, они, прежде всего, служили просвещению уже крещеных саксов, фризов, аллеманов и т. д., однако, они могли быть использованы и для внешней миссии. Миссии к скандинавам известны уже с IX века, в частности – миссия Ангара [22, С. 26-95], [23, С. 21-55], [24, С. 227-250], [25, С. 524-526]. Для проповеди язычникам могли использоваться знакомые им формы – поэтические речи катехетического содержания и стихотворные переложения Священного Писания. Рискнем предположить, что эти стихотворные тексты могли поэтически переводиться на древнескандинавские языки, хотя мы не можем утверждать этого положительно, в силу отсутствия прямых свидетельств. Однако, подобная «поэтическая» миссия весьма вероятна. Гимн и стих играли значительную роль в деле проповеди христианства. Вспомним, что святитель Никита Ремесианский в конце IV в. обратил в Родопских горах диких фракийцев бессов, когда воспел им гимн *Te Deum laudamus* «Тебе Бога хвалим».

Тем более подобная проповедь могла быть эффективной среди скандинавов, выросших на скальдической поэзии.

Подведем итоги.

Мы видим очевидные параллели между образами сожжения мира (Мидгарда) в Старшей Эдде и описанием мирового пожара в христианской германской поэзии, в таких памятниках, как Муспилли, «Гибель Содомы» в древнесаксонском Бытии, а также в упоминании о нем в таких англосаксонских поэтических произведениях, как «Блаженная Земля», «Скиталец» и т. д.

Общность представлений о появлении мира, проявляющаяся в Вессобрунской молитве и Старшей Эдде, возможно, восходящих к Шестодневу Василия Великого, или созданному на его основе поэтическому тексту (до нас не дошедшему) также, возможно, свидетельствует о контактах христианских и языческих поэтов и, возможно, о христианской миссии, использовавшей поэтические средства. О ее возможности свидетельствует целый ряд поэтических произведений, созданных во времена правления Людовика Благочестивого (819-841) и несколько позднее, которые могли использоваться в процессе как внешней, так и внутренней миссии.

⁹ По преданию, Людовик поручил некоему саксу, известному в то время поэту, пересказать в стихах содержание Ветхого и Нового Заветов. Издание *Heliland und Genesis* / Hrsg. O. Behaghel. Tüb., 1984. О поэме см. в частности Sowinski B. *Darstellungsstil und Sprachstil im Heliland*. Köln, 1985.

Список источников и литературы

1. Торп Б. Сотворение мира // Нордическая мифология. — М.: Вече, 2008. — 578 с.
2. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. М., Академия, 1963. 260 с.
3. Мельникова Е. А. Муспельхейм. Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. XLVIII. — С. 43—44. — 744 с.
4. *Phillpotts Bertha*. Surt // *Arkiv för Nordisk Filologi*, volume 21. 1905, P. 14 ff.
5. *Wilkinson Ph.* Et alii. *The Mythology Book*. N.Y. 2018. 352 p.
6. *Eddadigte Udgivit af Jon Helgason T. 1.* Kobenaven. 1952. P.16
- 7 *Krogmann W.* Muspilli und Muspellsheim // *Zschr. f. Religions- und Geistesgeschichte*. Leiden, 1953. Bd. 5. H. 2. S. 97-118.
8. *Гримм Я.* Германская мифология. Т. II / Гримм Якоб ; под редакцией Ф. Б. Успенского ; перевод Д. С. Колчигин. — 2-е изд. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. — 976 с.
9. *Laur W.* «Muspilli», ein Wort christlicher und vorchristlicher germanischer Eschatologie // *Althochdeutsch / Hrsg. R. Bergmann e. a. Hdb.*, 1987. Bd. 2: Wörter und Namen. S. 1180-1194
10. *G. Grau.* Quellen und Verwandtschaften der Älteren germanischen Darstellungen des Jüngsten Gerichtes, Halle (1908) — 288 p.
11. Лири церковная. От Евфрата до Ла Манша. Антология раннехристианской поэзии в переводах Владимира Василика. СПб Алетейя. 2016 – 400 с.
12. Wilhelm Braune, Ernst A. Ebbinghaus (Bearb.): *Althochdeutsches Lesebuch*. 17. Auflage. Tübingen 1994, 259 s.
13. *Василик В. В.* Палестинская гимнография и Туринская Плащаница // *Христианское чтение*. 2005. С. 139-160.
14. Триодь цветная. М., Издательство Московской Патриархии. 1992. Л. 30.
15. *uetus ac nouum Testamentum in Germanicam linguam poetice transferre* - Ветхий, а также Новый Завет на Германский язык поэтически перевести. Op. Cit. S. 4.
16. *Heliand und Genesis.* / ed. O. Behagel. Leipzig, 1933. S. 4.
17. *Воскобойников О. В.* Гелианд Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. X. — С. 555—556. — 692 с.
18. *Heliand und Genesis.* Hrsg. O. Behagel. Tüb., 1984. S. 236–250.
19. Древнеанглийская поэзия. / Изд. подгот. О. А. Смирницкая и В. Г. Тихомиров; Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский. — М.: Наука, 1982. — 320 с.
20. Василий Великий. Беседа 2. «Земля же была невидима и неустроена». Василий Великий. Творения. Т.1. М., 1911. С. 25.
21. *Фокин А. Р.* Беда достопочтенный Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. IV. — С. 426—432. — 752 с.
22. *Ansgar und Rimbert: Die beiden ersten Erzbischöfe von Hamburg-Bremen und Nordalbingen // Die frühmittelalterlichen Lebensbeschreibungen in deutscher Übersetzung / Hrsg. v. H. Rieper.* Hamburg, 1995. 120 s.
23. Житие Святого Ангария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ангария / Пер. с лат., предисл. и примеч. В. В. Рыбакова // *Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы*. М., 1999. С. 21-55.
24. *Шохин В.* Святой равноапостольный Ангарий - просветитель Скандинавии // *Альфа и Омега*. М., 1999. № 2 (20). С. 227-250.
25. *Сванидзе А. А.* Ангар Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. II. — С. 524—526. — 720 с.

Василик Владимир Владимирович - кандидат филологических наук, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Россия), fvasilik@mail.ru

---

THE LAST JUDGMENT AND THE WORLD CONFLAGRATION IN GERMAN POETRY

V. V. Vasilik

The author regards the theme of Cosmic Fire in the German poetry, both Christian (Muspilli, Old Saxon Genesis, Old English poems) and pagan (Old Edda). On the base of many arguments the author shows dependence of this plot in Old Edda from the Christian German Poetry, just as ideas about the creation of the world, common with Wessobrun prayer. The hypothesis of the author provides existence of a peculiar Christian mission among Germans, connected with name of Louis the Pious and his descendant.

Keywords: Doomsday, all the World Fire, Poetry, Old Edda, Muspilli, Genesis, Wessobrun Prayer, Carolingians, Mission.

References

1. *Thorp B.* Sotvorenje mira [Creation of the world] // Nordicheseskaya mifologiya [Nordic mythology]. — M.: Veche, 2008. — 578 p.
2. *Starshaya Edda.* Drevneislandskie pesni o bogah i geroyah [The Elder Edda. Old Norse songs about gods and heroes]. M., Academy, 1963. 260 p.
3. *Melnikova E. A.* Muspelheim. Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. — M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya» [Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia"], 2002. — Vol. XLVIII. — pp. 43-44. — 744 p.
4. *Phillipotts Bertha .* Surt // Arkiv för Nordisk Filologi, volume 21. 1905, p. 14 ff.
5. *Wilkinson Ph. Et alii.* The Mythology Book. N.Y. 2018. 352 p.
6. *Eddadigte* Udgivit af Jon Helgason T. 1. Kobenaven. 1952. P.16
7. *Krogmann W.* Muspilli und Muspellsheim // Zschr. f. Religions- und Geistesgeschichte. Leiden, 1953. Bd. 5. H. 2. S. 97-118.
8. *Grimm Ya.* Germanic Mythology. Vol. II / Grimm Jacob ; edited by F. B. Uspensky ; translated by D. S. Kolchigin. — 2nd ed. — Moscow : Publishing House YASK, 2019. — 976 p.
9. *Laur W.* "Muspilli", ein Wort christlicher und vorchristlicher germanischer Eschatologie // Althochdeutsch / Hrsg. R. Bergmann e. a. Hdlb., 1987. Bd. 2: Wörter und Namen. S. 1180-1194
10. *G. Grau.* Quellen und Verwandtschaften der Älteren germanischen Darstellungen des Jüngsten Gerichtes, Halle (1908) — 288 p.
11. *Lira cerkovnaya.* Ot Evfrata do La Mansha. Antologiya rannekhristsianskoj poezii v perevodah Vladimira Vasilika [The lyre of the church. From the Euphrates to the English Channel. An anthology of Early Christian poetry translated by Vladimir Vasilik]. St. Petersburg Alethea. 2016 – 400 p .
12. *Wilhelm Braune, Ernst A. Ebbinhaus (Bearb.):* Althochdeutsches Lesebuch. 17. Auflage. Tübingen 1994, 259 S.
13. *Vasilik V. V.* Palestinskaya gimnografiya i Turinskaya Plashchanica [The Palestinian hymnography and the Shroud of Turin] // Hristianskoe chtenie [Christian reading]. 2005. pp. 139-160.
14. *Triod' cvetnaya* [Tsvetnaya Triode]. M., Izdatel'stvo Moskovoskoj Patriarhii [Publishing House of the Moscow Patriarchate]. 1992. l. 30.
15. *uetus ac nouum Testamentum in Germanicam linguam poetice transferre - poetically translate the Old and New Testament into German.* Op. Cit. S. 4.
16. *Heliand und Genesis.* / ed. O.Behagel. Leipzig, 1933. S. 4.
17. *Voskoboynikov O. V.* Heliand Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. — M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya» [Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia"], 2002. — Vol. X. — pp. 555-556. — 692 p.
18. *Heliand und Genesis.* Hrsg. O. Behagel. Tüb., 1984. S. 236-250.

19. Drevneanglijskaya poeziya [Old English poetry]. / Ed. prepared by O. A. Smirnitckaya and V. G. Tikhomirov; Ed. by M. I. Steblin-Kamensky. — M.: Nauka, 1982. — 320 p.
20. Vasilij Velikij. Beseda 2. «Zemlya zhe byla nevidima i neustroena». Vasilij Velikij. Tvoreniya [Basil the Great. Conversation 2. "The earth was invisible and unsettled." Basil the Great. Creations]. Vol.1. M., 1911. p. 25.
21. Fokin A. R. Beda dostopochtennyj [Bede the venerable] Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. — M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnyaya enciklopediya» [Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia"], 2002. — Vol. IV. — pp. 426-432. — 752 p.
22. Ansgar und Rimbert: Die beiden ersten Erzbischöfe von Hamburg-Bremen und Nordalbingen // Die frühmittelalterlichen Lebensbeschreibungen in deutscher Übersetzung / Hrsg. v. H. Rieper. Hamburg, 1995. 120 s.
23. Zhitie Svyatogo Ansgariya, napisannoe Rimbertom i eshche odnim uchenikom Ansgariya [The Life of Saint Ansgar, written by Rimbert and another disciple of Ansgar] / Translated from Latin, preface and note by V. V. Rybakov // From the early history of the Swedish people and state: the first descriptions and laws. M., 1999. pp. 21-55.
24. Shokhin V. Svyatoj ravnoapostol'nyj Ansgarij - prosvetitel' Skandinavii [Holy Equal-to—the-Apostles Ansgar - the Enlightener of Scandinavia] // Alpha and Omega. M., 1999. No. 2 (20). pp. 227-250.
25. Svanidze A. A. Ansgar Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. - M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnyaya enciklopediya» [Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia"], 2002. — Vol. II. — pp. 524-526. — 720 p.

Vasilik Vladimir Vladimirovich - Candidate of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia), fvasilik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 08.07.2024; принята к публикации: 20.09.2024.

Статья тематически относится к прошедшей конференции «Скандинавские чтения – 2023», материалы которой опубликованы в выпуске №1 (7) 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Василик В. В. Страшный суд и мировой пожар в германской поэзии // Социогуманитарные коммуникации. — 2024. — № 3(9). — С. 115-124.

FOR CITATION:

Vasilik V. V. Strashnyj sud i mirovoj pozhar v germanskoj poezii [The last judgment and the world conflagration in German poetry] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 115-124.

УДК 37.013.42

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*Н. В. Кваша, А. А. Воскресенский*

Гуманитарные технологии в образовании рассматриваются как инструменты, дополняющие традиционные методы и обеспечивающие эффективность обучения через использование гуманитарных знаний о личности. Анализируется необходимость интеграции философии как универсальной дисциплины в инженерное образование, подчеркивая ее значимость для формирования метанавыков и критического мышления. Обсуждаются пути повышения эффективности преподавания философии, включая внедрение инновационных методов и форм контроля.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, алгоритмы, личностно ориентированные подходы, философия, инженерное образование, преподавание, инновационные методы преподавания.

Гуманитарные технологии уверенно набирают популярность и находят все более широкое применение в различных областях деятельности. Указанное, в том числе объясняется тем, что современные представления о человеке значительно отходят от классической сократовской модели, акцентируя внимание на социально-культурной обусловленности, многомерности и динамичности человеческого бытия.

Основной сферой реализации гуманитарных технологий естественным образом является деятельность в системе «человек – человек» [7], к которой в том числе относится образовательная деятельность. Исследователи отмечают, что так как воспитание и обучение, составляющие суть образовательной деятельности [11], направлены на управление поведением реципиента, то гуманитарная технологичность является ее имманентным свойством. Однако в период господства авторитарно-командного стиля преподавания (решавшего в первую очередь проблему массовости образования) задействованные элементы гуманитарных образовательных инструментов носили стихийный, несистемный характер [7]. Трансформация образовательного процесса в направлении личностно ори-

ентированных подходов сопровождается технологизацией реализуемых гуманитарных подходов, так как это начинает существенным образом влиять на их эффективность.

Под технологией, которая является достаточно устоявшимся понятием, как правило, понимается алгоритм действий, приводящий к получению определенного результата. При этом с уверенностью можно утверждать, что так и не был выработан единый подход к дефиниции «гуманитарные технологии в образовании». Исследователи РГПУ им. А. И. Герцена выделили три основных подхода к определению гуманитарных технологий [3]:

- противопоставляются понятию «манипуляция», приближаясь к понятию «гуманные», связанные с открытостью целей работы с человеком;

- рассматриваются как алгоритмы, реализация которых направлена «на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого»;

- понимаются как алгоритмы, реализуемые в конкретной «педагогической ситуации и обеспечивающие такое взаимодействие с учащимися или воспитанниками, которое оказывает целенаправ-

ленное влияние на их поведение за счет использования ресурсов, связанных с гуманитарными знаниями о личности (потребности, интересы, мотивы), что приводит к повышению эффективности решаемой в данный момент педагогической задачи (обучения, воспитания, развития и т. п.)».

При рассмотрении гуманитарных технологий в образовании мы придерживаемся третьего подхода. Приведем некоторые обоснования данной позиции. Первый подход практически подменяет рассматриваемое понятие на понятие «гуманные технологии», что, с одной стороны, существенно сужает инструментарий, «запрещая» мягкие манипулятивные практики, которые, по нашему мнению, являются частью гуманитарных технологий, а с другой искажают смысл явления, превращая гуманитарные технологии из средства в цель [3]. Что касается второго подхода, то нашим возражением является то, что любые образовательные технологии являются ориентированными на развитие личности, поэтому такой подход определяет образовательные технологии в целом, без учета гуманитарного аспекта.

Таким образом, под гуманитарными технологиями в образовании нами понимается надстройка к традиционным образовательным технологиям, связанная с реализацией алгоритмов действий, обеспечивающих повышение эффективности образовательного процесса за счет использования ресурса гуманитарных знаний о личности (с учетом интересов и потребностей человека). Представленное определение обосновывает также утверждение о том, что необходимость реализации гуманитарных технологий в образовании возникает в том случае, когда традиционные технологии не обеспечивают требуемый уровень эффективности. Какое состояние образовательного процесса является эффективным, решается в настоящее время ситуативно, в духе метамодерна.

Обратимся к современным критериям эффективного инженерного образования, основной особенностью которых является необходимость формирования метанавыков, софтскиллс и т. п. Согласно образовательному стандарту высшей школы (3++) указанные навыки приобретаются посредством формирования универсальных компетенций, связанных с развитием логического, критического и системного мышления, командных и лидерских качеств, толерантной позиции в отношении мировоззренческих, межкультурных и т. п. различий, а также направленных на развитие способности к самосовершенствованию и самореализации [см., например, 9]. В ходе освоения образовательной программы указанные компетенции формируются в основном посредством изучения «универсальных» дисциплин (история, философия, экономика, управление, социология, правоведение и т. п.) Иными словами, указанные «универсальные» дисциплины, по нашему мнению, и являются основным средством реализации гуманитарных технологий в инженерном образовании.

Одной из основных «универсальных» дисциплин инженерного образования является Философия. К универсальным компетенциям, формируемым в ходе освоения Философии относятся следующие:

- УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

- УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

- УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.

Кроме того, освоение философии оказывает непосредственное влияние на профессиональные качества будущего

инженера. Время тейлоризма и фордизма прошло, постиндустриальной эпохе больше не требуется профессионал-машина, способный действовать только по четко разработанным алгоритмам, соблюдая требования формальных процедур. С приближением к моменту технологической сингулярности все больше возрастает роль субъективных качеств и творческого начала личности [12]. Можно сказать, что области науки и творчества (а, следовательно, и философии) все более тесно переплетаются. Здесь мы согласны с Морицом Шликом, что наука сближается с философией, в периоды, когда возникает необходимость в прояснении смыслов фундаментальных научных понятий [1]. Сейчас именно такой период, когда практически все естественные и технические учения требуют легитимации своей предположений посредством философского осмысления [6].

Несмотря на все, казалось бы, очевидные преимущества освоения философии, в том числе с прагматических позиций, студенты-инженеры не столь единодушны во мнении, о необходимости присутствия дисциплины Философия в их учебных планах. Чуть меньше половины (48.6%) опрошенных студентов-первокурсников, только что прослушавших курс философии, считают ее лишним предметом в своей образовательной программе. «Не особо понимаю смысл данного предмета на моем направлении» — вот наиболее частый комментарий по поводу изучения философии у первокурсника-технаря.

Таким образом, мы столкнулись с серьезным вызовом в преподавании философии студентам инженерных направлений. Так, с одной стороны, присутствует объективная необходимость в освоении философии будущими инженерами как составляющей гуманитарных технологий, повышающей эффективность образовательного процесса, с другой — субъективное непонимание пользы данного предмета для своей будущей жизненной

траектории и, как следствие, нежелание погружаться в эту сферу.

Попробуем нащупать пути сближения указанных разнонаправленных позиций с целью обеспечения эффективности образовательного процесса.

Аналитические рассуждения, в том числе на основе имеющихся публикаций позволили выделить несколько оснований для сложившегося положения вещей:

1. Исследователи отмечают, что студенты инженерных вузов, как правило, являются носителями научного типа мировоззрения, который является серьезным фильтром на пути восприятия других мировоззренческих позиций [10].

2. Твердая прагматическая позиция, которая может с одной стороны, является следствием позитивистских настроений, а с другой — соответствует духу времени, характеризующимся переизбытком всевозможной информации, сваливающейся на современного субъекта, что усугубляет положение тем, что фильтры научного восприятия усиливаются фильтрами краткосрочной ситуационной пользы [2].

3. Отсутствие устной и письменной речевой культуры, как следствие эпохи «коротких сообщений», смайликов и эмодзи, а также культуры работы с текстом. Современные студенты росли в эпоху перехода от галактики Гутенберга (человека читающего) к галактике Цукерберга, являющейся миром человека смотрящего, ориентированного на «клиповое» восприятие презентаций [5].

Эмпирические данные опроса студентов-инженеров в целом подтверждают выделенные тенденции:

1. В подтверждение упроченности научного мировоззрения приведем цитату из комментариев относительно важности изучения философии, отражающую взгляд типичного студента-скептика: «...ценность философии не должна стоять на одном уровне с физикой и вышматом».

2. Прагматическая позиция представлена в комментариях к опросу будущих инженеров еще более ярко: «счи-

таю ненужным»; «...не понимаю, как эта дисциплина поможет мне в моей профессии»; «...философия не нужна на техническом направлении» и т. п. В качестве рекомендаций студенты указывали, что «лучше посвятить часы, отведенные на философию, на другие необходимые предметы...».

3. Отвечая на вопрос о том, были ли затруднения при работе с текстами подавляющее большинство опрошенных студентов (69%) ответило утвердительно.

Таким образом, аналитические рассуждения нашли достаточно полное эмпирическое подтверждение в процессе опроса современных студентов-технарей.

В то же время стоит отметить, что при этом более 50% опрошенных студентов (а именно 51.4%) указали на необходимость присутствия дисциплины в их учебных планах. Таким образом, пусть с небольшим перевесом, но большинство студентов-инженеров разделяют понимание важности освоения данной дисциплины. Однако 2/3 опрошенных ответили, что прослушанный курс философии им не понравился, при этом отмечая компетентность и высокие личностные качества преподавателя. Так в чем же дело?! Изучение литературы по технологиям преподавания философии, собственные размышления, а также закрытые и открытые ответы опрашиваемых студентов позволили наметить некоторые контуры формирования эффективного процесса преподавания философии студентам инженерных направлений, в том числе посредством реализации гуманитарных технологий.

1. «Временные» аспекты освоения философских дисциплин на современном этапе выстроены достаточно логично: основы для формирования указанных универсальных компетенций должны быть заложены с самого начала обучения на бакалавриате. При этом для тех студентов, которые уже накопили определенную предметную базу и продолжают свое образование в «научной» или «углубленно-прикладной» магистратуре, дисциплина

дополняется курсом по философским проблемам науки и техники.

2. Оптимальное содержание курса и формы контроля нам видятся как сбалансированная комбинация административно-командного (философование – истолкование и усвоение готовых знаний) и «сократовского» (философствование – совместный поиск разрешения проблемной ситуации) стиля преподавания.

На основе указанного подхода курс философии предлагается разграничить на два блока:

2.1 Вводная часть:

- Очень сжатое, на уровне краткого конспекта отдельных имен и идей изложение курса истории философии. Форма контроля – небольшой тест, для подготовки к которому необходимо просто выучить материал, а также доклады в разрезе отдельных эпох и мыслителей. Так как «ничего не понятно», «никакого смысла», «всю пару говорят о сущем по сущему и сущим подгоняется» и «не поняла ничего из пройденных тем, кроме той, по которой делала проектную работу».

- Очень сжатое, на уровне краткого конспекта отдельных направлений в философии. Форма контроля – небольшой тест, для подготовки к которому надо просто выучить материал, а также доклады в разрезе направлений и мыслителей.

В качестве гуманитарной образовательной технологии, с одной стороны, и инновационной формы контроля альтернативной проверке конспектов, с другой, к вводной части курса философии предлагается опробовать метод построения ментальных карт. Данный метод базируется на представлении информации на основе структурирования мыслительного процесса, что помогает осваивать непривычные для восприятия студента-инженера дисциплины. Кроме того, метод интеллект-карт позволяет развивать навык самостоятельной систематизации новой информации. А в случае группового картирования с составлением единой ментальной карты хорошо прокачивает навыки командной работы [8].

2.2. Основная часть:

Попытка поместить позитивистски-ориентированного студента-инженера в метафизическую позицию по отношению к собственным взглядам [2] посредством «сократовского» стиля преподавания. Студенты (особенно первого курса, которые только почувствовали себя взрослыми) любят, когда преподаватель занимает близкую к ним позицию фасилитатора (только меньше трети опрошенных студентов, а именно 29.2% предпочли бы административно-командный стиль преподавания). «Всегда интереснее, когда с тобой ведут диалог и вовлекают в общую беседу, где ты можешь высказать свою мысль»; «Развитие собственного мышления, а не скорости рерайтинга и копипаста» — вот типичное содержание комментариев студентов по данному вопросу.

Формой контроля в этом случае может служить участие студента в общей дискуссии, в том числе в формате дебатов, которое замеряется на основе «взаимного оценивания». Форма рефлексии по итогам дискуссии зависит от ее тематики. Например, по окончании вводной части дисциплины может быть предложена провокационная тема дебатов «О необходимости преподавания философии студентам инженерных направлений». Формой рефлексии по такой тематике может выступать проведение SWOT-анализа, что является достаточно инновационным в рамках изучения философии, однако, с нашей точки зрения, обеспечивает систематизацию результатов дискуссии.

Также может реализовываться групповое проведение SWOT-анализа, что, как было отмечено, хорошо прокачивает навыки командной работы.

3. Предпочтительным форматом проведения занятий по основной части курса является инновационно-игровой (в

форме квестов, деловых игр и т. п.) Достаточно подробно обосновывается и раскрывается содержание такого формата преподавания философии студентам технических направлений в работе [8]. Студенты также ожидаемо выбирают игровой формат (72,2% опрошенных). Вот какие аргументы студенты приводят в его поддержку: «откинет возможную скуку, и вследствие сон на парах»; «командная работа, лучше вовлечение, быстрая обратная связь и награда, гибкость и доступность обучения»; «...игровой формат позволяет развивать тему быстрее и, возможно, найти что-то новое, например, попытаться представить реалии того времени, когда определённый философ пришел к своим выводам, и понять почему он к этому пришел, основываясь на окружающих и внутренних факторах: страна, политика и характер и т. п.»; «в формате игры мозг легче воспринимает информацию»; «интерес + эндорфин = хорошо запомнил материал и понял учение»; «лекции порой невозможно слушать, потому что ничего не понятно, и они работают как пустой звук, не неся никакой полезной информации...»; «Игровой формат поможет включиться в тему и быть ею заинтересованным на протяжении времени, за которое нужно эту тему усвоить».

4. Итоговая оценка может формироваться на основе балльно-рейтинговой системы, в рамках которой за каждый вид «активности» студенту назначается определенное количество баллов.

Таким образом, внедрение гуманитарных технологий, адаптированных к особенностям инженерного мышления, позволит обеспечить достижение ключевых образовательных результатов и подготовить кадры, отвечающие вызовам современной технологической реальности.

Список источников и литературы

1. Аналитическая философия. Избранные тексты. – М., изд-во Московского университета, 1993. С. 28-49.

2. *Ахромеева, Ю. В.* Особенности преподавания философии в техническом вузе // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2013. – №. 1 (4). – С. 161-164.
3. *Гончаров, С. А.* Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере : инновационная образовательная программа на 2007-2008 годы / С. А. Гончаров, Г. А. Бордовский ; руководитель программы Г. А. Бордовский; главный координатор программы С. А. Гончаров. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2007. – 47 с. – EDN RRPНBR.
4. Добровольное анкетирование студентов, будущих инженеров связи, направления 11.03.02 - Инфокоммуникационные технологии и системы связи. Анкета-опросник. URL: <https://forms.gle/G5avYBa3KujK4nGh7> (дата обращения 22.08.2024).
5. *Конов, В. А.* Университет: из галактики Гутенберга в галактику Цукерберга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №. 42. – С. 145-153.
6. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н. А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
7. *Митин, А. Е.* Гуманитарные технологии: обоснование основных положений применения в образовании / А. Е. Митин, С. О. Филиппова // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 255-262. – EDN RBOVVZ.
8. *Панфилова, А. П.* Инновационные педагогические технологии : Активное обучение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П.Панфилова. — М. : Издательский центр «Академия», 2009. - 192 с. ISBN 978-5-7695-6220-4.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. N 930 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 11.03.02 Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (с изменениями и дополнениями).
10. *Пятилетова, Л. В.* Специфика преподавания философии в современном техническом вузе: педагогические эффекты прагматизма (на примере учебной темы «Мировоззрение: виды, специфика, функции») // Л.В. Пятилетова, М.М. Мыльников Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/08/7574> (дата обращения: 14.05.2024).
11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
12. *Шитиков, И. Е.* Проблема принятия управленческих решений в промышленных системах в условиях интеллектуальной экономики / И. Е. Шитиков // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 81-84. – DOI 10.18720/IEP/2023.4/19. – EDN CHDVLD.

Кваша Надежда Владимировна – к.э.н., доцент, магистрант кафедры философской антропологии и истории философии, института философии человека РГПП им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия), доцент кафедры экономики и менеджмента инфокоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), nadia_kvasha@rambler.ru

Воскресенский Алексей Александрович – к.филос.н. директор института философии человека, заведующий кафедрой философской антропологии и истории философии РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия), voscres@gmail.com

TRANSFORMATION OF ENGINEERING EDUCATION: THE ROLE OF HUMANITARIAN TECHNOLOGIES

N. V. Kvasha, A. A. Voskresenskij

Humanitarian technologies in education are considered as tools that complement traditional methods and ensure the effectiveness of learning using humanitarian knowledge about the individual. The necessity of integrating philosophy as a universal discipline into engineering education is analyzed, emphasizing its importance for the formation of meta-sciences and critical thinking. Ways to improve the effectiveness of philosophy teaching, including the introduction of innovative methods and forms of control, are discussed.

Keywords: humanitarian technologies, algorithms, personality-oriented approaches, philosophy, engineering education, innovative teaching methods.

References

1. Analiticheskaya filosofiya. Izbranny`e teksty` [Analytical philosophy. Selected texts]. – M., izd-vo Moskovskogo universiteta, 1993. P. 28-49.
2. Akhromeeva, Yu. V. Osobennosti prepodavaniya filosofii v texnicheskom vuze [Features of teaching philosophy at a technical university] // Pozharnaya bezopasnost` : problemy` i perspektivy`. – 2013. – №. 1 (4). P. 161-164. (In Russ.)
3. Goncharov, S. A. Sozdanie innovacionnoj sistemy` podgotovki specialistov v oblasti gumanitarny`x texnologij v social`noj sfere [Creation of an innovative system for training specialists in the field of humanitarian technologies in the social sphere] : innovacionnaya obrazovatel`naya programma na 2007-2008 gody` / S. A. Goncharov, G. A. Bordovskij ; rukovoditel` programmy` G. A. Bordovskij; glavny`j koordinatorskij programmy` S. A. Goncharov. – Sankt-Peterburg : Rossijskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2007. – 47 p. – EDN RRPBHR. (In Russ.)
4. Dobrovol`noe anketirovanie studentov, budushhix inzhenerov svyazi, napravleniya 11.03.02 - Infokommunikacionny`e texnologii i sistemy` svyazi. Anketa-oprosnik [Voluntary survey of students, future communication engineers, directions 11.03.02 - Information and communication technologies and communication systems. The questionnaire]. URL: <https://forms.gle/G5avYBa3KujK4nGh7> (last request 22.08.2024). (In Russ.)
5. Konev, V. A. Universitet: iz galaktiki Gutenberga v galaktiku Czuckerberga [University: from the Gutenberg galaxy to the Zuckerberg galaxy] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. - 2018. – No. 42. P. 145-153. (In Russ.)
6. Lyotard, J.-F. Sostoyanie postmoderna [The state of postmodernity]/Per. s fr. H. A. Shmatko - M.: Institut e`ksperimental`noj sociologii; Spb.: Aletejya, 1998. — 160 p. (In Russ.)
7. Mitin, A. E. Gumanitarny`e texnologii: obosnovanie osnovny`x polozhenij primeneniya v obrazovanii [Humanitarian technologies: substantiation of the main provisions of application in education] // A. E. Mitin, S. O. Filippova // Znanie. Ponimanie. Umenie. - 2013. – No. 3. P. 255-262. – EDN RBOVVZ. (In Russ.)
8. Panfilova, A. P. Innovacionny`e pedagogicheskie texnologii [Innovative pedagogical technologies : Active learning. a student's manual. higher. studies. Institutions] : Aktivnoe obuchenie : ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij / A. P. Panfilova. — M. : Izdatel`skij centr «Akademiya», 2009. - 192 p. ISBN 978-5-7695-6220-4. (In Russ.)
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19 sentyabrya 2017 g. N 930 «Ob utverzhdenii federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standarta vy`sshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 11.03.02 Infokommunikacionny`e texnologii i sistemy` svyazi» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 930 dated September 19, 2017 «On approval of the Federal State educational standard of higher education - Bachelor's degree in the field of training 11.03.02 Infocommunication technologies and communication systems»] (s izmeneniyami i dopolneniyami). (In Russ.)
10. Pyatietova, L. V. Specifika prepodavaniya filosofii v sovremennom texnicheskom vuze: pedagogicheskie e`ffekty` pragmatizma (na primere uchebnoj temy` «Mirovozzrenie: vidy`, specifika, funkcii») [Specifics of teaching philosophy in a modern technical university: pedagogical effects of pragmatism (on the example of the educational topic "Worldview: types, specifics, functions")] // L. V. Pyatietova, M. M. Myl`nikov Gumanitarny`e nauchny`e

issledovaniya. 2014. № 8 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/08/7574> (last request: 14.05.2024). (In Russ.)

11. Federal`ny`j zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 273-FZ dated 12/29/2012 «On Education in the Russian Federation»] (s izmeneniyami i dopolneniyami). (In Russ.)

12. *Shitikov, I. E.* Problema prinyatiya upravlencheskix reshenij v promy`shlenny`x sistemax v usloviyax intellektual`noj e`konomiki [The problem of managerial decision-making in industrial systems in an intellectual economy] / I. E. Shitikov // Intellektual`naya inzhenernaya e`konomika i industriya 5.0 (E`KOPROM) : Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 17–18 noyabrya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: POLITEX-PRESS, 2023. P. 81-84. – DOI 10.18720/IEP/2023.4/19. – EDN CHDVLD. (In Russ.)

Kvasha Nadezhda Vladimirovna – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Undergraduate student of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Institute of Human Philosophy of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg, Russia), associate professor of economics and management of infocommunications technologies The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), nadia_kvasha@rambler.ru

Voskresenskij Alexey Aleksandrovich – Candidate of Philosophy Sciences, Director of the Institute of Human Philosophy, Head of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy at the Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russia), vosres@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024; принята к публикации: 02.10.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Kvasha N. V., Voskresenskij A. A. Трансформация инженерного образования: роль гуманитарных технологий // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 125–132.

FOR CITATION:

Kvasha N. V., Voskresenskij A. A. Transformaciya inzhenernogo obrazovaniya: rol` gumanitarny`x texnologij [The transformation of engineering education: the role of humanitarian technologies]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 125–132.

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК 655.522

СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ИЗМОЗИК В. С., ГЕХТ А. Б. «БРИТАНСКИЙ РАЗВЕДЧИК ПОЛ ДЮКС И ПЕТРОГРАДСКИЕ ЧЕКИСТЫ»¹

А. С. Пученков

Рецензия рассматривает книгу «Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты», посвященную борьбе петроградских чекистов с антибольшевистским подпольем, которое поддерживалось британской разведкой в 1918–1919 гг. Исследователи сосредоточили свое внимание на малоизученном сюжете — создании британским разведчиком Полом Дюксом антисоветской организации и ее разоблачении органами ВЧК. Основу издания составляют переведенные на русский язык и откомментированные воспоминания самого П. Дюкса, которому удалось бежать за границу. Не менее обширная и интересная часть книги — написанные на архивных (в первую очередь следственных) материалах очерки, посвященные разоблачению английского разведчика и его сообщников, а также основным героям этой истории — боровшимся со шпионажем петроградским чекистам и их противникам. Издание снабжено документальными приложениями и предназначено как для широкого круга читателей, так и для специалистов-историков.

Ключевые слова: Гражданская война 1917-1922 гг., чрезвычайная комиссия, британская разведка, МИ-6, Пол Дюкс.

Петербургский историк Владлен Семенович Измозик в течение многих лет плодотворно работает над изучением истории российских спецслужб, затрагивая самые различные аспекты их деятельности — от работы по проведению перлюстрации — знаменитых «черных кабинетов» [1], до исследования истории политического контроля над инакомыслием в РСФСР — СССР в первое десятилетие советской власти [2]. На этот раз интерес историка вызвал достаточно известный эпизод из истории Гражданской войны, связанный с яркой и необычной фигурой английского разведчика Пола Дюкса и работой его организации, действовавшей в красном Петрограде на протяжении почти года — с ноября 1918 до осени 1919-го.

Исследованием периода становления органов ВЧК много и плодотворно занимались советские историки. Неред-

ко, по понятным причинам, их труды носили апологетический характер, однако, нельзя отрицать и положительные стороны этих исследований: именно работы советского времени сделали достоянием широкой общественности информацию о целом ряде секретных операций против белогвардейского подполья, которые были разработаны и проведены чекистами. Отметим, что для советской историографии глубоко характерной была идеализация образа чекистов как пламенных рыцарей революции; эта тенденция затронула и советскую художественную литературу, немало писателей подвизались на ниве создания романтических портретов не только Ф. Э. Дзержинского, но и, скажем, такой спорной фигуры, как М. И. Лациса, выступавшего в качестве своеобразного идеолога красного террора.

В 1990-е годы, на волне распада Советского Союза и проводимой по инициативе новых демократических властей политики декоммунизации, дея-

¹ Измозик В. С., Гехт А. Б. Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. СПб.: Круга, 2022. — 624 с.

тельность сотрудников ВЧК показывалась однобоко – в общественное сознание настойчиво внедрялась мысль о том, что нарушение законности составляло едва ли не основу работы органов госбезопасности в течение всего советского периода ее истории. В этой ситуации необходим был взвешенный, осторожный и основанный на добротной документальной базе взгляд на только что завершившийся этап истории нашей страны, у истоков которого стояли в том числе Ф. Э. Дзержинский и его соратники. Важную роль в борьбе с огульной и не всегда доказательной критикой деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – КГБ сыграло Общество изучения истории отечественных спецслужб, в работе которого Владлен Семенович Измозик принимает участие с самого момента его зарождения, т. е. уже более четверти века.

Перу этого настоящего подвижника российской науки принадлежат многочисленные исследования, посвященные истории России XIX – XX вв. Некоторые из его книг снискали заслуженное признание и уважение у специалистов, они по праву считаются классическими. Недавно список опубликованных им книг пополнился: в 2022 г. в санкт-петербургском издательстве «Крига» была опубликована монография, подготовленная В. С. Измозиком и А. Б. Гехтом.

Центральный сюжет книги – борьба ВЧК с антибольшевистским подпольем, проходившая в красном Петрограде в 1918 – 1920 гг. По данной теме в настоящее время имеются глубокие работы А. Е. Рабиновича, И. С. Ратьковского, статьи Л. В. Ланника и К. А. Тарасова, других исследователей. Одним из наиболее ярких эпизодов этой борьбы может быть названа история с раскрытием и разоблачением деятельности британского разведчика Пола Дюкса и его организации, в работу которой оказались вовлечены несколько сотен человек. Как о деятельности этой организации, так и об операции по ее разоблачению, проведенной чекистами осенью 1919 г. в Пет-

рограде, несмотря на значительное число публикаций различного качества, монографических исследований прежде не существовало.

Книга состоит из трех разделов, самый объемный из которых – воспоминания П. Дюкса, впервые переведенные на русский язык А. Б. Гехтом; два других – подготовлены В. С. Измозиком, они как раз и составляют исследовательскую часть монографии – поэтому-то в дальнейшем автор этих строк и счел возможным упоминать именно Владлена Семеновича в качестве основного автора рецензируемого исследования.

Приход большевиков к власти далеко не всем населением огромной страны был встречен с радостью: вооруженные формирования антибольшевистского движения совокупно насчитывали сотни тысяч человек, активно действовало антибольшевистское подполье. «Так что ВЧК и ее органы на местах имели перед собой не выдуманных, а вполне реальных и активных врагов: монархистов, либералов, демократов, социалистов, анархистов», – отмечает В. С. Измозик. (С. 10). Красный Петроград, пишет историк, ссылаясь на свидетельство современников описываемых событий, буквально «кишел всякими организациями, поставившими своей задачей борьбу с большевиками», «всех их, – констатирует исследователь, – объединяло неприятие Октябрьского переворота, убежденность в том, что власть большевиков нелегитимна и ведет Россию к краху. Многие из этих людей были подлинными патриотами, убежденными в необходимости борьбы с новой властью любыми способами». (С. 10).

Для антибольшевистских организаций, как и для Белого движения в целом, глубоко характерной была исключительно сильная, в чем-то идеалистическая вера в союзников: страны Антанты, казалось многим противникам советской власти, искренне желают им помочь не только в свержении большевиков, но и в возрождении Великой,

Единой и Неделимой России. Участники антибольшевистского подполья были готовы принимать от представителей союзных держав помощь деньгами, оружием, наконец, были готовы прислушаться к их советам. В этой связи отнюдь не случайным выглядит активное участие в антибольшевистской деятельности представителей разведок Великобритании, Франции, США. Некоторые из антибольшевистских организаций, как мы помним, еще прежде (до момента окончания Первой мировой войны в ноябре 1918 г.) не гнушались прибегать и к поддержке Германии.

Главный герой книги – английский разведчик Пол Дюкс – был фигурой в высшей степени незаурядной: ему суждено было, испытав бесчисленное множество приключений, прожить долгую жизнь и скончаться у себя на родине в 1967 г. Как о его жизни, так и о деятельности опекаемой им антибольшевистской организации, до этого момента в исторической литературе встречались лишь неполные сведения. В. С. Измозик, проделав поистине впечатляющую работу, сумел установить не только основные направления работы организации Пола Дюкса, но и проследить судьбу многих участников этой организации, выяснить ее численность, а также рассказать о методах борьбы петроградских чекистов с их противниками.

Текст монографии основан на материалах шести федеральных и местных архивов, с которыми работал историк: при подготовке рукописи книги особым значением обладали протоколы следственных дел членов организации П. Дюкса: находясь под арестом, они в ходе допросов давали чекистам «обширные показания без применения насильственных методов». (С. 13)

Над всеми этими людьми довлела угроза расстрела, многие из них, «стремясь в большинстве преуменьшить свою вину, называя имена соучастников, давая им характеристики, рассказывая о деятельности отдельных групп, о связях

с Финляндией и способах их поддержания, о получении необходимой информации... сообщали, естественно, не только реальные факты, но и самые различные слухи, версии, нередко не имеющие ничего общего с действительностью». (С. 13). При работе с этими специфическими материалами от историка требуется чрезвычайная осторожность и вдумчивое отношение. Автору удалось это в полной мере: В. С. Измозик сумел, на наш взгляд, подготовить чрезвычайно компетентное и глубокое исследование, повествующее об интереснейшем эпизоде из истории Гражданской войны.

Книга написана хорошим литературным языком, вместе с тем перед нами именно добротное академическое издание: все выводы и оценки вытекают из содержания монографии и не находятся в противоречии с исторической логикой. Демонстрируя поистине блестящее знание историографии проблемы, В. С. Измозик погружает нас в изобилующую страданиями и лишениями голодную эпоху – время первых лет Советской власти, о которых потом, уже в 1930-е годы, чекисты (многие из них, как известно, стали жертвой Большого террора), вспоминали как о лучшем времени своей жизни – то была пора романтики, «упоения в бою» и осознания чувства сопричастности к какому-то *общему и справедливому делу*. На страницах книги – панорамное изображение картины жизни красного Петрограда периода Гражданской войны.

Пол Дюкс и его организация изначально были ориентированы на сбор разнообразной информации о внутреннем положении Советской России, передавая ее английским разведывательным службам. В дальнейшем сотоварищи Дюкса, после его ухода в Финляндию 31 августа 1919 г., готовили уже немногочисленное вооруженное восстание в Петрограде, стремясь помочь войскам Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича овладеть городом. Казалось бы, что силы сторон были неравны, однако В. С. Измо-

зик убежден, что «заговорщики и руководители Северо-Западной армии в этот момент [в октябре 1919 г. – Авт.] еще сохраняли надежды, пусть слабые, на конечный успех». (С. 83). Как известно, антисоветское восстание в Петрограде так и не состоялось.

В начале ноября 1919 г. организация была раскрыта чекистами. «Важно подчеркнуть, что организация П. Дюкса была раскрыта чекистами уже после того, как армия Н. Н. Юденича потерпела поражение под Петроградом», – специально оговаривает автор. (С. 85). Узнав имена нескольких ключевых персоналий организации, чекисты заполучили «богатейший материал для проведения обысков и арестов. На квартирах арестованных оставались засады по принципу “всех впускать, никого не выпускать”, – отмечает В. С. Измозик, констатируя, что «аресты в Петрограде действительно нанесли серьезный удар по антибольшевистскому подполью». (С. 88-89, 101).

Судьбы заговорщиков сложились по-разному. «Время было суровое и во многом безжалостное», – обоснованно утверждает В. С. Измозик. (С. 102) На приговоры в отношении лиц, арестованных по делу организации П. Дюкса, влияли в том числе и политические обстоятельства: на короткое время в Советской России в 1920 г. смертная казнь была отменена. В результате количество расстрельных приговоров по «делу Дюкса» было не настолько велико, как можно было бы рассчитывать, учитывая масштаб этой организации. Всего же «по делу о П. Дюксе и его организации проходило 718 обвиняемых. Из них 144 активным участникам постановлениями Петроградской ЧК от 9, 14, 15 января, а также 13 марта 1920 г. были назначены различные меры наказания, 410 освобождены из-под стражи; по 164 нет данных», – заключает В. С. Измозик. (С.

122). Разоблачение организации П. Дюкса, несомненно, следует считать одной из наиболее успешных акций, проведенных Петроградской ЧК в период Гражданской войны.

Самый обширный раздел монографии – это подготовленный молодым петербургским историком А. Б. Гехтом перевод интереснейших англоязычных воспоминаний П. Дюкса «Красные сумерки и рассвет. В большевистской России: приключения и размышления». Жизнь Пола Дюкса, достойная экранизации в кинематографе, была полна приключений в стиле Майн Рида; отдельные страницы его воспоминаний читаются как увлекательный роман. Этот источник, впервые вводимый А. Б. Гехтом в научный оборот, не только удачно дополняет основное содержание книги, но и должен восприниматься как неотъемлемая часть монографии, ее подлинное украшение; отдельно отметим не только блестяще подготовленный Антоном Борисовичем перевод этих записок, но и в высшей степени содержательные и компетентные комментарии к ним. Убежден, что этот источник по истории Гражданской войны будет активно использоваться специалистами.

Книга В. С. Измозика и А. Б. Гехта, несомненно, оставит свой след в историографии как Гражданской войны, так и истории ВЧК. На наш взгляд, как исследовательская часть монографии, так и подготовленные А. Б. Гехтом перевод воспоминаний П. Дюкса и комментарии к ним, свидетельствуют о высочайшей культуре исследования, проделанного петербургскими историками. Полагаем, что закономерным следует считать и появление двух положительных рецензий на эту книгу, опубликованных на страницах ведущего научного журнала нашей страны – «Российская история» [3], [4].

Список источников и литературы

1. Измозик В. С. "Черные кабинеты": история российской перлюстрации, XVIII – начало XX века/ В. С. Измозик. - Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 693 с.

2. *Измозик В. С.* Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918 – 1928 годах / В. С. Измозик. - СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1995. - 164 с.

3. *Позднякова А. С.* Глубокое исследование по истории ВЧК // Российская история. 2024. №1. С. 208-211;

4. *Давыдов А. Ю.* Антисоветское подполье и ВЧК (1918 – 1919) // Российская история. 2024. №1. С. 212-217.

Пученков Александр Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Россия), ap80@mail.ru

**A PAGE FROM THE HISTORY OF RED PETROGRAD. BOOK REVIEW:
IZMOZIK V. S., GEHT A. B. «BRITISH INTELLIGENCE OFFICER PAUL
DUKES AND PETROGRAD CHEKISTS»**

A. S. Puchenkov

The review examines the book "British intelligence officer Paul Dukes and the Petrograd Chekists", dedicated to the struggle of the Petrograd Chekists with the anti-Bolshevik underground, which was supported by British intelligence in 1918-1919. The researchers focused on a little-studied plot — the creation of an anti-Soviet organization by British intelligence officer Paul Dukes and its exposure by the CHEKA. The basis of the publication is the memoirs of P. Dukes himself, translated into Russian and commented on, who managed to escape abroad. An equally extensive and interesting part of the book is the essays written on archival (primarily investigative) materials devoted to the exposure of the British intelligence officer and his accomplices, as well as the main characters of this story — the Petrograd Chekists and their opponents who fought espionage. The publication is provided with documentary appendices and is intended for both a wide range of readers and historians.

Keywords: The Civil War of 1917-1922, the emergency commission, British intelligence, MI6, Paul Dukes.

References

1. *Izmozik V. S.* "CHernye kabinety": istoriya rossijskoj perlyustracii, XVIII – nachalo XX veka ["Black cabinets": the history of Russian perlyustration, XVIII – early XX century/ V. S. Izmozik. - Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2015. – 693 p.

2. *Izmozik V. S.* Glaza i ushi rezhima: Gosudarstvennyj politicheskij kontrol' za naseleniem Sovetskoj Rossii v 1918 – 1928 godah [The Eyes and Ears of the regime: State Political control over the population of Soviet Russia in 1918 – 1928] / V. S. Izmozik. - St. Petersburg : SPbUEF Publishing House, 1995. - 164 p.

3. *Pozdnyakova A. S.* Glubokoe issledovanie po istorii VCHK [In-depth research on history CHEKA] // Rossijskaya istoriya [Russian history]. 2024. No.1. pp. 208-211;

4. *Davydov A. Y.* The anti-Soviet underground and the Cheka (1918 - 1919) // Russian History. 2024. No. 1. pp. 212-217.

Puchenkov Alexander Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, Institute of History of St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia), ap80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.05.2024; принята к публикации: 01.10.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Пученков А. С. Страничка из истории красного Петрограда. Рецензия на книгу: Измозик В. С., Гехт А. Б. «Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты» // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 133–138.

FOR CITATION:

Puchenkov A. S. Stranichka iz istorii krasnogo Petrograda. Rec. Na kn.: Izmozik V. S., Gekht A. B. «Britanskij razvedchik Pol Dyuks i petrogradskie chekisty» [A page from the history of red Petrograd. Book review: Izmozik V. S., Gekht A. B. "British intelligence officer Paul Dukes and the Petrograd Chekists"]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 133–138.